

ОХОТНИКИ

ГОРЕЛЫХ ЗЕМЕЛЬ

2008
2005

Кот Джаспер и все население поместья "Медоносный призрак" переехали из чистеньких, прилизанных Драконьих королевств напрямик в местную смесь дурдома и Дикого Запада, именуемую Красными Княжествами. Надо признать, очень яркую и колоритную смесь... Зато тут, вроде, нет культов. Теперь-то уж Джасперу точно дадут спокойно пожить, верно?

Неверно. Обучение у галгары не окончено, демонические обезьяны не подчинены, у Эда до сих пор нет его Табакерки, да еще и Лира замыслила добывать новые ингредиенты для зелий, да не абы где, а в самих Горелых землях.

Разогревайся, кот! Заряжай винтовку, ведьма! Пусть начнется охота, пока на горизонте не показалось Воронье!

Львов Николай

Охотники Горелых земель

Вечер. Восемь лун начинают совершать свой ежедневный восход на небеса.

Тихий ветер колышет стебли степных трав. Где-то высоко в небесах поет вечерняя птица. Маленькие луговые собачки прячутся в свои норки. Иногда можно увидеть роящихся насекомых.

В Горелых землях пахло степью, пылью, пыльцой растений... И мне, и Коту тут очень нравилось — тут было тихо и спокойно, солнечно, а так же хорошо шла разнообразная охота.

Деньки в Горелых землях у нас с Лирой шли замечательно, охота и последующая торговля шли хорошо. Но бывали и очень, очень плохие дни. Как, например, сегодня.

— Поддай газу! — заорал я в панике. Нотку хаоса вносил также визжащий от ужаса внутри меня Кот.

— Чего поддать? Какого еще газу?! У меня уже закончились клочки ткани! Нас дух на честном слове везет! — закричала в ответ так же паникующая Лира.

В сотне метров от нас заревел, обильно сдобрив спектр инфразвуком, лунный мотылек. С ротовых когтещупалец капала слюна.

— Лира, ну придумай что-нибудь!

— Я придумай?! — возмутилась ведьмочка. Ветер трепал черное перо на ее шляпе. — Кто тут у нас инферналист? Я или ты?

— Да мотылек чхать хотел на мой огонь!

Мотылек согласно заревел. Я поморщился — от звука его рева трава гнулась. Острые как бритва когти мотылька на всех шести конечностях вспахивали землю, оставляя за тварью с Арвея длинный след перекопанной влажной земли.

Конечно, я немного преувеличил, что ему совсем уж чхать на огонь — мотылек выглядел неважно. Его тонкие крылья были сожжены в пепел, шкуру украшали многочисленные подпалины и ожоги, два глаза вытекло. Плюс две-три дырки в шкуре от винтовки Леры, но что там ему эти дырочки, я таки вас умоляю. Так что не считается.

Внезапно наш Стриж, летевший на высоте около метра от земли, на мгновение замер, но тут же продолжил свой до отвращения неторопливый полет.

— Дух из последних сил работает! — крикнула мне Лира. — Давай еще думай!

Сложилась неприятная патовая ситуация. Между нами слишком много расстояния — ни огонь, ни плазма не долетают, взрывы я не могу удерживать так долго, а что-то помасштабнее, вроде тех же серных прыгунов, мне не дает призвать Аура Горелых земель. Тем не менее, движение мотылька неумолимо, а наш Стриж летит на остатках топлива. Я не могу сказать, что у мотылька совсем нет причин нападать на нас, в конце концов, почти все украшения ему оставил я. А с другой стороны, начал-то он! Не надо было нападать на меня и пугать мою хозяйку!

Что делать... Что же делать...

И тут в моей голове проскочила искра.

— Лира! Есть идея, как его завалить!

— О! Что-то нужно?

— Да. Мне нужна ветчина, да побольше.

— Ветчина? — изумилась Лира.

— Ветчина.

— Ветчина? — кажется, Лира сломалась.

— Да, Лира! Я знаю, что ты всегда берешь с собой кусок ветчины. У тебя весь Стриж еж пропах! Я сейчас сжираю всю ветчину, потом ты останавливаешь карету, и берешь меня на руки. Когда к нам подбегает мотылек, ты запускаешь реверс и с силой давишь мне на живот!

— Чего? — Лира сделала фирменные круглые глаза.

— Нет времени объяснять! Где ветчина?

— Поищи под креслом! Саоль до тирр, инаи го аа...

Лира общалась с духом, убеждая его поработать ну еще чуть-чуть, а я нырнул под кресло. Так, корзина, пахнет травами. Не то. Пакет... с мясом и перьями луговой цапли. Не то. Сверток с мехом пещерника, сверток с грибами... О, вот!

Я вытащил бумажный сверток с ветчиной. Ее там было не очень много, с кулак. Возможно наш план провалится, но лучше сейчас все равно нет. Я быстренько сожрал ветчину. Подкопченная, по семнийскому рецепту... Мне было так жаль эту ветчину, что слезы на глаза наворачивались, но сегодня эта ветчина спасет нам жизнь.

— Я закончил! — сообщил я Лире, утерев с подбородка мясной сок и облизнувшись. Лира сосредоточенно заканчивала заряжать свою винтовку. Как только механизм проглотил последний оловянный цилиндр, Лира кивнула мне.

— Что ж, — вздохнула она и что-то шепнула в лючок для клочков ткани.

Наш Стриж последний раз «чихнул двигателем», вздрогнул и грузно упал на траву. Нам повезло, и мы не перевернулись. Лира сразу же выбралась из кареты, прихватив и меня. Мне было плохо от быстро съеденной пищи.

Мотылек заревел, празднуя скорый ужин. Ну-ну, псина лунная...

— Лира, давай! — скомандовал я, и девушка подняла меня, как Симбу... Интересно, кто это такой.

Выкинув все мысли из головы, я начал молиться, чтобы гангат сработал.

* * *

Что? Ничего не понятно?

Что ж, тогда мне стоит рассказать вам, что мы с Лирой вообще забыли в Горелых землях, почему мы там охотимся, и как нарвались на молодого, свежего мотылька в самом расцвете сил, прямиком с Арвея.

А наш рассказ начнется с чаепития.

* * *

* * *

* * *

Поздравляю с новым томиком и ваших, и наших. Выкладка, как вы уже привыкли, будет по средам. Если рождается внеочередная главка, то она тут же безжалостно выбрасывается

прямоком на холодный АТ. Без вашего ухода главки замерзнут, так что надо их согреть лайками.

Ну что ж, в добрый путь. Приятного чтения.

Глава 1. Сехк

Это было самое странное чаепитие за всю мою жизнь. Да пожалуй, что и две.

Еще утром я сидел в этой же кухне и ел крылышки... Хотя с этой точки зрения ничего не изменилось. Просто еще пару часов назад *вся эта гостиная* находилась в Асмине, крупном бравийском городе к западу от Горелых земель. Теперь же, благодаря Ранфу и Гальзе, поместье "Медоточивый призрак" находилось в Красном Княжестве Диртц, совсем рядышком с горным хребтом, отделявшим все Княжества от Горелья.

Как только все пришли в себя и полностью осознали, что больше не находимся в Асмине, Ранф объявил общий сбор. На нем мы должны были понять, что же нам делать дальше.

Лично мне было очень интересно, от чего мы, собственно, сбежали.

К началу сбора наши юные хозяйюшки сделали всем чай и извлекли из запасов печенье. Все собрались и, перед началом, собственно, инструкций, решили спокойно почаевничать.

За столом находились следующие люди.

Лира, моя хозяйка (с этой мыслью я свыкся уже давно, спасибо Коту) с потерянными лицом беззвучно пила чай. Девушка была крайне взволнована вопросом ведения отчетов о ведьминской практике. Кроме того, как владелица магазина, она потеряла всю базу клиентов и поставщиков, так что ее не самое радужное настроение можно было понять.

Рядом сидящей Гиз было, судя по всему, глубоко фиолетово на все происходящее. Она, как волшебница-выпускница, не была так обременена практикой и даже не привязана к определенному месту. Более того, своей исследовательской деятельностью она могла заниматься где угодно, хоть на той обитаемой луне. Так что же послужило причиной ее болезненного внешнего вида? Да сам перенос. В противовес своим боевым и научным талантам девушка обладала очень слабым желудком, и терпеть не могла различных шуток с пространством и быстрым в нем перемещением. Откровенно говоря, после переноса девушка большую часть времени провела в туалете в обнимку с фаянсовым другом, где ее желудок во всеуслышание объявлял о своем недовольстве окружающей обстановкой. Ничего, не впервой, выкарабкается.

Чуть дальше от Леры сидел Эдвин Моуз, двадцативосьмилетний сонитист, побывавший в стольких схватках и войнах, сколько не каждому бывалому солдату удалось повидать. У него украли его дом и инструмент, и в итоге сегодня Эдвин завершил свой круг — он вышел из Диртца и вернулся в Диртц. Эдвин с плохо скрываемым счастьем пил чай — парень только что избежал больших финансовых и еще больших временных затрат на переезд.

По другую сторону от Леры, рядышком с ней, сидел ваш покорный лысый слуга в состоянии вечного недоумения. В отличие от всех я пил не чай, а сливки — уж извините, Кот не слишком одобряет травяные настои. А жаль.

На другой стороне стола умещались агенты Червивого Яблока.

Во главе стола сидел седовласый Ранф. Он принял душ и выглядел намного свежее, чем в нашу первую встречу. Кроме того, по каким-то причинам он перенес переход лучше всех нас, а потому и выглядел хорошо. Визуально он сбросил порядка лет пяти.

Слева он него сидели Базиль и Афина — двое вермиалистов, членов Яблока, и прихлебывали чай. Один — неаккуратно выглядящий дед без одного глаза, зато с несколькими зрачками на другом. Вторая — ослепительно красивая девушка, правда, только

в те моменты, когда блестящие черные волосы закрывают уродливые шрамы на правой половине лица. (Несмотря на стройную фигуру, девушка активно налегала на печенье.)

Справа от Ранфа, слева от меня, сидело новое действующее лицо. Ну, для меня новое. Фелиция Фольди устало развалилась в кресле, которое Ранф дотащил из ритуалистской, и беззвучно потягивала оглушительно пахнувший кофе с оссом — тут расстарался Эд, умеющий варить такой. Бабушка Лиры выглядела немного безучастно по отношению к собранию. Возможно, Ранф ей уже объяснился насчет своей членства в Яблоке и других агентах, скорее всего, Фелиция о них знала, возможно, они вообще были знакомы, но факт остается фактом — бабушка не сильно обращала внимание на Афины и Базиля.

Напротив Ранфа сидела Амелия, наш Медоносный Призрак. Она уселась лишь недавно и буквально вот только что взяла в руки тонкостенную чашечку из меди — там была горячая вода с сахаром. До этого момента Призрак носилась по дому, прикладываясь носом к каждому оконному стеклу и словно бы силясь вылезть сквозь него на улицу. Естественно, безуспешно.

Ну в углу кухни свернулся Гальза. Он снова ел говяжью ногу, запеченную до угольной корочки. Сидел он в отдалении от нас потому, что ему не хватило бы места за столом — стол рассчитан на людей, а четырехметровый галгара весом под две тонны немножечко выходит за эти рамки.

А теперь представьте, что за столом гробовая тишина, только слышны иногда хлюпы чаем и раздаётся (в основном со стороны Афины) хруст печенья. Тяжко сидеть, да?

Наконец, Ранф отложил чашку. Услышав звяк фарфора, яблочники тоже отложили свои чашки. Ну как же, сейчас босс будет вещать.

— Дамы и господа, рад видеть всех вас за столом этого чудесного поместья, — очень официальное начало. — К сожалению, нам пришлось покинуть Асмин и Бравию. Причиной для этого, кто еще не знает, являлся элитный отряд черведаров во главе с капитаном Леопольдом Со Коулом. Опять же, для тех, кто не сведущ — этот человек не стал кем-то выше капитана потому, что руководство круга Черведаров считает его методы очень жестокими. Не уволили его потому, что его действия эффективны. Биться с ним в открытом бою — далеко не самая блестящая идея, поэтому мы отступили. В любом случае, сейчас мы находимся на территории Красных Княжеств, в княжестве Диртц, неподалеку от города Санго. Это бывшая столица одного долго просуществовавшего княжества, так что город даже крупнее Асмина. Молодым леди напоминаю, — взгляд красноватых глаз Ранфа уперся в ведьмочку и волшебницу. — Что Красные Княжества — это не самое цивилизованное место на планете, так что, если вы решите пройтись по городу, всегда держать при себе оружие. Гиз, лучше приобрети себе какой-нибудь револьвер. Твои дольг, конечно, выглядят жутко, но вряд ли они эффективнее обычного «Ольгерда». Надеюсь, ты меня поняла?

Гиз только кивнула. Негромко фыркнув, Ранф продолжил:

— Лира, все отчеты по практике прекрасно можно посылать почтой, она тут работает на удивление хорошо, так что выше хвост. Кроме того, у меня есть пара контактов в Санго, так что, думаю, твой магазин без труда переоформируют по законодательству Диртца, — пока в глазах Лиры разгорался огонек, Ранф повернулся в другую сторону. — Теперь же обращение к вам, коллеги. Наши цели в Асмине полностью достигнуты, благодарю вас за сотрудничество.

— Добро, шеф, — с кривой усмешкой ответил Базиль. Афина ограничилась кивком.

— У меня есть на примете трое ведьм, которые или сами наложили это проклятье, или

знают, кто мог бы это сделать, — в голосе Ранфа появились металлические нотки. — Поэтому я пойду разбираться с этим. Пойду один. Базиль, твоя задача та же, что и раньше. Продолжаешь делать ее. Кроме того, если найдешь время и силы, загляни в Вальрав, подыщи там пару крепких ребят. Сехку нужны новые выворотни. Афина, насчет тебя я еще подумаю.

Про выворотней как-то жутко прозвучало. Он точно не использует Запретных искусств? — У вас есть варианты? — удивилась девушка девушка. — Я думала, что иду с Базилем.

— Это один из вариантов, — подтвердил вермиалист. — Просто я думал о том, чтобы оставить тебя в поместье.

— Что-о-о?! — хором изумились Афина, Базиль и Лира.

— Не надо со мной спорить, агент Короед, — в голосе Ранфа снова послышались эти железобетонные нотки тирана. — При закрытии разлома ты мало использовала Мощь. Я не спорю, с саблей ты управляешься изумительно. Но ты вермиалист, и надо использовать свои силы по-максимуму, ставя ограничение только Запретные искусства, — Ранф помолчал, глядя на раскрасневшуюся и пышущую яростью девушку. — Решено. Базиль, проводи девушку на пятый перевалочный пункт в Ехонте. Афина, ты остаешься там и учишь все эффекты боя на ближней и средней дистанции, учишься захватывать территорию. В случае нападения ты обязана всеми силами защитить беженцев. За агентом Коршуном оставляю регулярный контроль обучающих мероприятий.

— Понял, шеф, — отозвался Базиль, подливая чай себе в чашку.

— Принято, шеф, — чуть погодя, сквозь зубы отозвалась Афина.

— Замечательно, — кивнул Ранф. Его голос вдруг сильно смягчился: — Возвращаясь обратно к поместью. Фелиция, я бы хотел, чтобы ты спокойно отдохнула после этих месяцев, набралась сил. Никаких подвигов, понимаешь меня?

— Да я и сама чувствую, что непохожа на себя прежнюю, — тихо произнесла Фелиция. Ее голос был сухой, но твердый. Как сухарик. — Как ты и хочешь, я останусь в поместье, максимум буду копать в оранжерее.

— Ну и славно. Касательно вас, молодой человек, — Ранф пристально посмотрел на Эдвина. — Какие у вас дальнейшие планы?

— Я обсужу текущую ситуацию с моим непосредственным работодателем, — кивком указал Эд на Лиру. — Я хотел бы разведать обстановку в городе, а потом поискать следы Тысячи Глаз. Их агенты...

— Культисты, — поправил его Ранф.

— Культисты, — согласился Эд. — Они забрали мои вещи, так что я твердо намерен их вернуть.

— Если будет нужна поддержка, можете обратиться. Лира успела мне поведать о вашей доле помощи.

— Спасибо за предложение, — склонил голову волшебник.

— Раз больше тем нет, общий сбор объявляю законченным.

Внезапно Гиз вытянула руку вверх.

— Да, Гиз?

— Мы с Лирой имеем право больше знать о твоей... новой стороне. Кто ты по иерархии? Регионарный координатор?

— У нас нет таких должностей, нас не так много, — немного поморщился Ранф. — Что касается моей иерархии, то отвечу просто. Я тот, кто основал Червивое Яблоко.

— Ага. Агент Отшельник, — с усмешкой прокомментировал Базиль.

Я, Лира, Гиз и Эдвин незамедлительно охренели. Стук четырех челюстей о стол был слышен на улице.

* * *

Все разошлись по своим делам. Вермиалисты решили сделать себе отпуск в пару дней — затянуть те царпины, что были ими получены в бою.

До вечера я был неподалеку от Лиры. Мне не нравилось, что она ходила задумчивая и тихая. Она невнимательно полистала пару фолиантов в библиотеке, приготовила огромную гору сэндвичей — непонятно зачем и для кого — и в данный момент ходила кругами вокруг оранжереи, притворяясь, будто осматривает выбитые стекла и поломанные стебли растений.

— Монетку бы дал за твои мысли, — нарушил я тишину.

— Да мне вот все интересно, когда это он успевал. Я имею в виду, быть агентом Яблока. Все мое детство он был где-то неподалеку, всегда приходил мне на помощь.

— А он всегда был седой?

— Сколько себя помню, — подтвердила Лира.

— Ого.

— Вот и у меня «ого». Я с детства привыкла, что фамилиар моей бабушки — человек. Но я думала, что у него нет своего волшебства, что он использует силу моей бабушки. То есть, он действительно умеет замораживать все. И даже бить кнутом ветра. Меня потому и удивило то, что у тебя есть домен. А оказывается, ничего необычного. Он просто свой домен прятал.

— А как ты вообще к этому относишься? — я подошел к Лире и уперся лапками ей в коленку. Девушка усмехнулась, взяла меня на ручки и почесала лоб.

— Он все равно тот самый Ранф, которого я знаю. Просто теперь я о нем знаю больше. Вот только теперь постулат «все вермиалисты — мерзавцы» сильно сдал позиции.

— Я использовал Мощь твоей бабушки с помощью того, что мы назвали *реверсом*, — ответил откуда ни возьмись появившийся Ранф. Лира подпрыгнула на месте. — Мне стоит рассказать вам об этом.

— Ранф! Я чуть не умерла! — воскликнула девушка. Я хорошо чувствовал, как заколотилось ее сердечко.

— Извини. Я иногда, когда задумываюсь, начинаю ходить бесшумно.

— Я тут подумала... У меня к тебе есть небольшая кучка вопросов.

— Ответим, — пожал плечами вермиалист. — Кот обязателен?

— Кот очень хочет, — отозвался уже я.

— Ладно, давай свои вопросы, — Ранф с неудовольствием оглядел оранжерею, а потом присел на погнутую секцию, где стекла не было вовсе — даже осколков.

— Что это были за нити? Никогда такого не видела.

— А то ты много видела червивых, — усмехнулся вермиалист.

— В последнее время чаще, чем хотелось бы.

— Хах. Твоя правда.

Ранф вытянул вперед правую руку и закатал на ней рукав рубашки. Из кожи сразу же полезли уже знакомые мне нити, вытягиваясь в воздухе и плотно облекая руку вермиалиста

тонкой броней цвета кости. Присмотревшись, я заметил, что нити разнятся между собой — в воздухе спокойно покачивались тонкие, около двух миллиметров, ярко-белые блестящие нити, а вот броня состояла скорее из тонких пластинок, похожих на ногти; они выходили прямо из-под его кожи на внутренней стороне предплечья и плотно переплетались подозрительно блестящими кончиками на тыле, формируя пилку.

Неожиданно сквозь броню полезли новые... что бы это ни было. Толстые, с два пальца, темно-серые, металлически блестящие трехгранные штыки, только так я мог их охарактеризовать. Вылезая сантиметров на тридцать, они изогнулись в сторону кисти, превратившись в подобие бычьих рогов, и почти полностью закрыв броню. Это было смертельно опасное оружие, которым можно и отразить удар, и без труда убить врага.

— Это Сехк, — произнес Ранф.

— Это... живое? — спросила Лира, прикасаясь к штыкам-рогам. Я же поймал лапкой висящую передо мной нить — на ощупь как живая изгибающаяся проволока.

— Да, он живой. И даже тебя понимает.

Мы с Лирой синхронно отдернули руки.

— Да ладно вам, он для вас не опасен. Фибры это ловчие особи, броня — защитные, а шипы — боевые.

Ранф взмахнул рукой, и боевые особи-шипы вытянулись в сторону удара. Противника бы превратило если не в решето, то частично в фарш — точно.

— А что он вообще такое?

— В вечном мраке Червивого Дна обитают такие существа, как выворотни. Они находятся неподалеку от конца пищевой цепочки разумных варага, так что выжить они могут, только собираясь в выводки. И тут надо добавить, что выворотень — это нечто вроде коллективного разума целого вороха разнокалиберных червей. Они похожи на муравейники — у выворотня есть несколько типов особей, позволяющих полноценно существовать в мраке. Выворотни по своей природе паразиты. Они забираются в тела других варага, поедают органические части и движут его панцирем как телом. Эта мимикрия одновременно и защищает их царскую особь, и дает простор для выживания — выворотни подчас захватывают такие тела, что не каждый даже позарится на такого. Один раз я встретил выворотня, захватившего Гладиятора. Один из лучших на Решетке.

— Подожди, если выворотень представляет собой множество червей, то как он собирается в стаи? И если он паразит, почему ты еще жив? — нашла несостыковки Лира.

— Выворотни действуют по отдельности и вместе одновременно. Это коллективный разум коллективных разумов, и это очень трудно описать. Каждый выводок — выводок, а не стая, это важно — пронизан родственными связями. Их с натяжкой можно даже назвать семьями. А вот второй вопрос... Там длинная история. Если вкратце, то на меня в свое время напал глава выводка, белый червь. Он попытался захватить мое тело, но я кое-как сумел его подавить и загнать в внутренний мрак. Там я его запер, выпуская только в критических ситуациях — Сехк не хотел, чтобы такое тело погибло, спасибо ему за это. Со временем я осознал, насколько он бывает полезен, и я поговорил с ним. Удивительно, но мы даже наладили контакт. С тех пор прошли годы, выводок Сехка разросся, он стал больше симбионтом, а мне уже долгие годы не нужно никакое оружие. Кстати, он хочет на вас посмотреть.

— Ну, пусть смотрит, — с опаской отозвалась Лира.

Рука Ранфа в одно мгновение приобрела обычный вид. Спустя пару секунд из ладони

Ранфа вытянулась большая белая лента шириной с ладонь. Весь червь был покрыт небольшими розово-красными шаровидными наростами. От него пахло мокрым хитином и чем-то непередаваемо *темным*.

Червь вылез на метр и, плавно изгибаясь, покрутился сначала вокруг меня, а потом и вокруг Лиры. Наконец, он спрятался обратно.

— Ему понравился твой запах, Джаспер, — сообщил мне Ранф.

О, как мило, я понравился клубку червяков. Или... постой. В каком виде я ему понравился?

— Да, по мордочке вижу, что ты меня понял, — рассмеялся Ранф. — Да ладно, шучу. Он просто счел твой запах интересным.

— Ты теперь уходишь, да, Ранф? Снова? — тихо спросила Лира.

С него тут же слетела улыбка.

— Я должен, девочка моя, — Ранф потрепал девушку по кудрявым волосам. — Кто-то захотел, чтобы я временно вышел из игры, и наложил на Фелицию проклятье из списка Запретных. И я вышел, Лира. Я сломя голову носился по Красным Княжествам, вскрыл одну из усыпальниц Первых Королей, да чего я только не делал. Я, во имя Решетки, украл Скорбное Оружие прямо из-под носа у целой орды черведавов ради Фелиции. Я почти на полгода выпал из подкововерных игр Драконьих королевств. И теперь я хочу оторвать десяток-другой хвостов. Вместе с головами. Ну а пока я расскажу вам про реверс.

* * *

— Лира!

— Мисс Фольди!

К нам приближались остальные волшебники поместья. Им явно от нас что-то надо было. Но их энтузиазм поутих, когда они увидели наши озадаченные лица.

— Что с вами?

— Размышляем, на какие такие чудеса мы способны, когда вдвоем, — отозвался я.

— А-а-а-а, — протянула Гиз. — Ну все понятно. Мистер Моуз хочет прогуляться до деревни, купить местного сыра и вина. Вы с нами?

— Пожалуй, да, — отозвалась Лира.

— Отлично, молодежь, прогуляйтесь, — кивнул Ранф. — Я пока почаевничаю с Фелицией.

— Ну а я подготовлю вас, юные леди, к обычаям Страны рек, — отвесил шутовской поклон Эд. — Поверьте, Княжества сильно отличаются от Королевств. Очень и очень отличаются...

Глава 2. Охота

Идти до деревни, рядом с которой мы очутились, по моим прикидкам, было не больше десяти минут, и Эдвин использовал это время с пользой. Сонм Духов, моя голова уже просто гудит от всех подробностей жизни в Стране Рек.

Говорить о деревушке много я не вижу смысла. Мы вчетвером дошли до самого типичного средневекового поселения, где главными достопримечательностями были колодец и общий коровник. Там у первой же попавшейся селянки мы выторговали здоровенный кусок оглушительно пахнущего голубоватого сыра и две бутылки из зеленого стекла, наполненные местным вином.

К нашему удивлению, Эдвин расплатился привычными серебряными молотами. На наше недоумение он рассказал нам длинную историю, как из-за внутренних противоречий Советом Князей было решено использовать валюту другой страны, так в старину каждый новоявленный князь был склонен чеканить новые монеты со своим ликом на ней, и из таких монет, разных номиналов, можно было без труда собрать целый полк, ни разу не повторившись с лицом. Соответственно, с рождением Язвы и воцарением драконов Княжества начали использовать валюту Драконых Королевств — горсти, молоты и луны. Так что никаких обменных фондов нам посещать не было необходимости.

Мы так же быстро вернулись домой, а по пути Эдвин снова пичкал нас особенностями Княжеств, на этот раз про земледелие. Виноград я помнил, табак помнил, томаты помнил, даже перец помнил, но что-то внутри меня было убеждено, что манго должно расти намного южнее, а фейхоа и мушмулу я вообще не мог вспомнить. Такие были в том мире?

Когда мы пришли в поместье, Лира ушла варить зелья (девушка с воодушевлением отнеслась к идее снова открыть магазинчик), Эдвин ушел на задний двор тренироваться. Гиз же отобрала у сонитиста сыр и ушла в кухню, где снова углубилась в изучение своей кулинарной книги. Подозрительно...

* * *

— Мистер Ранф! — звала вермиалиста Гиз. Блеск ее глаз воистину мог ослепить. — Мистер Ранф! Вы мне очень-очень нужны!

Девушка спустя двадцать минут закончила изучение своего фолианта, и, очевидно, нашла какой-то интересный рецепт. И, судя по всему, теперь ей требовался какой-то ингредиент. Девушка начала кричать в кухне и уже дошла до магазина, пока еще пустующего.

— Мистер Ранф!!!

— Да не кричи ты так, — ворчливо отозвался Ранф, вылезая из тени за диваном. Я икнул: за диваном для меня-то места маловато было... — Чего нужно?

— Нам сегодня Эдвин рассказывал о некоторых обычаях Княжеств. То, что в лесах можно свободно охотиться — правда?

— Ну да. А что нужно-то?

— Кабанчик! — просияла Гиз.

— Чего? — мы с Ранфом синхронно наклонили головы набок.

— Ну кабанчик. Я вычитала рецепт из местной кухни — кабанятина с кашей и запеченным сыром. Не хватает только кабана! Вы не могли бы сходить на охоту?

При слове «охота» Кот радостно взвыл. Он очень и очень хотел на охоту. Да чего греха таить, я и сам хотел бы прогуляться. Время устроить испытание моему носу!

— Я только с боевых действий, Гиз, — устало отозвался Ранф. — Неужели никто другой не может?

— Ну, я еще не спрашивала...

Тут Ранф издал длинный горестный вздох.

— Ладно, Сехк сам хочет побывать на охоте. Я пойду.

— Ура-ура! — захлопала в ладоши Гиз. — Ну все, я побежала делать кашу. Ваша задача — до вечера добыть кабана!

— Гиз, а если мы... — я хотел ее окликнуть, но девушка уже исчезла, мотнув волной зеленых волос. — ... не отыщем его до вечера?

— Места тут дикие, — отозвался Ранф. — До вечера найдем. Не хочешь со мной? Сам по опыту знаю, что нос — хорошее подспорье.

— Если вы не возражаете...

— Давай, надевай свой балахончик, и пойдем на поиски бедной животинки.

Я быстренько надел свой повседневное пончо серо-бурого цвета, после чего затрусил вслед за Ранфом. Он готовится к охоте почти не стал — прихватил с собой металлическую флягу с чем-то жидким и сменил ботинки на высокие кожаные сапоги.

Мы быстро вышли за пределы поместья, и почти сразу же углубились в лес.

Восторг быстро захватил меня целиком. Солнечные лучи пробивались сквозь густые кроны широколиственных деревьев, освещая нам дорогу, подлесок был совсем небольшой, что позволяло мне свободно носиться туда-сюда.

Меня не особо интересовал внешний вид леса — ну лес и лес, что я, не видал таких, что ли? Но меня совершенно очаровывали запахи. Не было запаха людей, камня, кирпича, лошадиного навоза, этой вездесущей пыли, и это уже было чудесно. Пахло клейкой смолой деревьев, сырыми местечками, грибами, вот об это дерево почесался волк, вот тут пробежался заяц... Я понятия не имел, откуда хоть я знаю все эти запахи, но уверен я был на все сто процентов. Я вдохнул поглубже: где-то далеко дикий мед, лесные цветы совсем рядом, чуть подальше будет небольшой водоем — прудик или большая лужа...

Легкий диссонанс вносил только Ранф, пробирающийся через кусты. Жилетка, легкая рубашка с коротким, до середины предплечья, рукавом и черные брюки не очень располагали к лесной прогулке, но Ранфа, видимо, это ничуть не волновало. Его одежда пахла застарелой кровью, потом и темнотой.

Случайное наблюдение — руки Ранфа были заметно бледнее, чем лицо. Любопытно, почему?

Я решил, что сейчас самое время немного поболтать. А то еще, чего доброго, Кот окончательно сорвется с катушек, и я убегу куда-то в чащу исследовать дивный мир лесных ароматов.

— Ранф, можно тебе вопросов позадавать?

— Ну давай, — легко согласился он, прихлебывая из фляжки что-то, сильно пахнущее орехами.

— Вот этот дым, который используют вермиалисты. Это что вообще такое?

— Ты про это?

Червивый двинул пальцами, и с них сорвалось облачно чернильной тьмы. Оно повисло в воздухе на долю секунды, после чего бесследно растаяло.

— Да.

— Это мрак. На Дне, понимаешь ли, очень мало воздуха. Всю атмосферу и определенную часть твердых материалов там составляет именно мрак. Он легче в вышине, и чем ниже, тем плотнее и тяжелее, настолько, что в самых глубоких долинах становится плотнее камня. Спектр его применения почти безграничен.

На моих глазах Ранф плюнул облачком черного газа, потом из его пальца вырвался клуб угольно-черного дыма, сменившийся струйкой чернил. Та, в свою очередь, уступила место вязкими каплями какого-то антрацитового желе, ну и наконец Ранф продемонстрировал мне небольшой твердый шарик из черного материала, который казался черным провалом — он совершенно не отражал свет.

— Все это был один и тот же материал. Червивые могут дышать и видеть сквозь мрак, а вот все прочие — нет. На этом строится наш...

— Захват территории? — перебил я вермиалиста, перепрыгивая через крошечный ручеек.

— Да. Ты же в курсе насчет этого?

— Да Эдвин все обещает рассказать и забывает.

— Это армейский прием, для волшебства. Его проще использовать, когда твое окружение обладает чертами твоего домена.

— Я не совсем понял, — нахмурился я.

— На пальцах. Ты, стоя в деревянном доме, можешь сделать язык огня длиной в десять метров, условно. Если ты будешь стоять в горящем доме, который трещит, грохочет, везде пламя, искры, духота и жар — тогда ты выдашь все двадцать метров. Почему-то Мошь идет охотнее.

— А вы знаете, как вообще работает Мошь? Просто я делаю это как-то интуитивно...

— Все делают это интуитивно, Джаспер. Об истинной природе волшебства еще идут споры. Сейчас считается, что каждый мир имеет Мошь — свою собственную квинтэссенцию, целый ворох энергий для архетипического проявления. Но почему Мошь идет из другого мира в хвост того или иного человека, как можно узнать предрасположенность ребенка к домену — все это пока остается неизвестным. Что ж, котик, теперь мой черед, — Ранф снова глотнул из фляжки.

— А?

— Ты же перерожденец?

Я ошалел и даже немного перепугался. Что мне ему ответить? Я не скрывал это ни от Лиры, ни от Гиз и Эда, но стоит ли рассказывать об этом Ранфу?

Подумав немного, я успокоился. Все равно мне ничего, в общем-то, не будет. Да и мыслишка есть одна.

— Ну, если можно так сказать. Я раньше был человеком, где-то в другом мире...

— Приятно встретить собрата, — лицо вермиалиста украсила тихая улыбка. — А ты тоже не помнишь подробностей своего родного мира?

Почему-то я даже не удивился. Этот исход был даже немного ожидаем. Да, Ранф сейчас человек, но по рассказам Лиры я знаю, что он был белой крысой.

— То есть, вы?..

— Ты, ты, — отмахнулся Ранф. — Я был человеком в совсем другом месте, не похожем

на это. Я еще помню замки из малинового камня и Древобашню, достигающую Солотта... Но я даже не помню, что такое Солотт. А ты что-нибудь помнишь?

— Очень смутно. Ни имени, ни лица, ничего. Помню каменное здание, где мы обучались каким-то цифрам, помню... Хм... Горячих собак неподалеку от него, но понятия не имею, что это... Помню, что жил под самой крышей высокого здания, и что меня убил человек с ножом.

— Меня убил копейщик. Слушай, а у твоего убийцы на ноже не было такого, знаешь...

— Знака, как будто глаза царапает?

— Да, он самый. Видимо, этих людей что-то объединяет. Мне уже не один десяток лет интересно — а вот в нашем мире есть такие? Кстати, ты видишь звериную тропу?

— Да, — мы действительно набрали на едва заметную тропу, сделанную дикими зверями. — И уже чувствую запах кабана... Он тут был минут десять-двадцать назад, точнее не скажу, — я принюхался. — И его преследовало... Что-то.

— Что-то?

— Вот этот запах мне уже неизвестен.

Мы ускорили шаг. Ну, то есть, Ранф ускорил шаг, а вот мне пришлось перейти на легкий бег. Спустя двадцать минут размеренного перемещения по протоптанной дикими кабанами тропке, мы вышли на крошечную полянку, где мы увидели удивительную сцену.

Два взрослых кабана, охренеть каких огромных, стояли и напряженно смотрели на странное существо — пухленькое тело невысокого роста, покрытое бурой шерстью, гуманоидное (о какое слово) строение тела, дубина в длинных руках. На существе не было одежды. Именно оно и источало тот самый новый запах. Существо стояло спиной к нам, и потому его лица не было видно.

— О, цверг, — удивленно пробормотал Ранф, — Редко их тут можно увидеть.

— Че еще за цверги?

— Дикие полуразумные тварюшки с Горелых земель. Иногда большими группами могут перебираться через Сверкающий хребет, но обычно их ловят еще в Ехонте.

Цверг сделал несколько шагов к кабанам, задирая дубину к кронам деревьев. Один из зверей, задрав голову, громко и как-то угрожающе завизжал. Кота проняло — захотелось сбежать. Да побыстрее и подальше.

— Э, уважаемый! — окликнул цверга Ранф. Я не заметил, когда он успел закатать рукава — его руки снова были покрыты броней, а из левой уже начали проклевываться трехгранные штыки-рога. — Это моя добыча! Мне нужен целый кабан.

Цверг развернулся. Головная боль молнией прострелила мне правое полушарие, и в памяти всплыло понятие «промежуточное звено». Отлично подходит — уже не обезьяна, еще далеко не человек. Однако, в его низких надбровных дугах, выступающей челюсти и вывернутых ноздрях было что-то эдакое, что позволяло заключить — это не было и никогда не будет человеком. Цверг оценил угрозу и негромко зарычал, обнажив желтые клыки.

Кабаны увидели в нас своих спасителей и шустро развернулись, чтобы дать стрелача. Завидев это, Ранф с кратким выдохом выбросил вперед правую руку. Из микрощелей в броне сильными струями повалил угольный дым, а из ладони вермиалиста вылетел длинный — с меня — белый росчерк, и с тихим хлопом исчез в теле одного из кабанов. Громко взвизгнув, кабан вместе со своим товарищем окончательно растворились в лесу.

— Мы упустили его, — с неудовольствием отозвался я, оценивая стоящего напротив меня цверга. — А теперь с нами дерется горилла-недоросль.

— Горилла? — удивился Ранф, выпуская одного червя-нить. Тот вылез метра на три и, изогнувшись, просвистел в воздухе. Цверг, явно задумавшись, остановился.

— Это, вроде бы, обезьяна из моего мира. Здоровенная такая.

— А, ясно. Я бы сказал, что он похож на слоти. Тоже такая обезьяна, у нас они могли орехами кидаться.

Цверг решил идти напролом, и кинулся с дубиной наперевес на... меня. Проклятье. С другой стороны, меня уже не хотят пнуть, а идут с оружием. Прогресс налицо.

Думая такие мысли, я выпустил по цвергу пяток гиль, которые прострелили одну из его ног. Зарывав, цверг зарылся носом в траву.

— Ты не должен их жалеть, Джаспер, — строго отозвался Ранф. — Цверги — исчадия Язвы, выходцы из какого-то другого мира. Они плотоядные. Когда большая группа цвергов налетает на деревню, они всегда съедают абсолютно всех, не делая разницу между коровами, собаками или людьми. Так что колебания тут лишние.

С этими словами Ранф подошел к поверженному, пускающему слюни в бессильной злобе цвергу. Раздался резкий свист ловчей особи, и цверга вздернуло вверх — Ранф удерживал его за ногу. Внезапно из плеча вермиалиста полез здоровенный багровый червь, толщиной с руку. Цверг запаниковал, забился, но опутывавший его ловчий даже не шелохнулся. Багровый червь, как исполинская змея, свернулся на шее Ранфа и, прицелившись, одним движением вонзился в живот цверга. Тот утробно завыл. Червь в пару мгновений залез внутрь — не осталось даже крошечной ранки — и вермиалист отпустил цверга. Существо безвольно упало на землю, несколько раз его тело пронзила судорога, а потом он с видимым трудом встал на ноги. Я заметил, что раны на ноге уже начали затягиваться.

— Это теперь новый выворотень, — пояснил мне Ранф. — Цверги никогда не живут поодиночке, так что где-то неподалеку находится логово этих мохнатых дурачков, — вермиалист потрепал существо по покато́й голове. Цверг продолжал стоять с пустым взглядом. — Царской особи нужно часа четыре, чтобы прижиться и родить первых защитных и ловчих особей, после чего этот товарищ отправится к родным, где и устроит небольшой, но очень кровавый переполох. Ссох со скаль унн? — спросил Ранф у цверга.

— Сехк, — выдохнул тот.

— Ну и славно. Царская особь помнит, что она из выводка Сехка. Теперь можно быть спокойным. Пойдем за кабаном, фуражир уже закончил.

— Чего? — спросил я. — Какой еще фуражир?

— У Сехка особей под дюжину разновидностей. Фуражиры нужны для поиска и обездвиживания будущей пищи или дома для выворотня. Так что парализованный кабанчик уже лежит где-то неподалеку, и Сехк уже точно знает, где, — словно в доказательство его слов, из указательного пальца Ранфа сантиметров на десять вылезла живая нить. Изогнувшись, она указывала куда-то в ту сторону, куда убежали кабаны.

— Они ведь прямо из тебя лезут, да? — спросил я, углядев каплю крови в том месте, откуда вылезла нить.

— Выворотни используют внутреннюю тьму для места обитания. Если на пальцах объяснять, то они каким-то образом расширяют пространство внутри моего организма. Этаким пространственным карман.

— Это больно?

— Ну да, обычно они лезут сквозь мясо и кожу. Впрочем, я уже столько лет с Сехком,

что привык. Кроме того, он вырабатывает вещества, которые затягивают раны куда как быстрее. Но и еды мне нужно больше. Пойдем уже, любопытное создание.

* * *

Все вышло именно так, как сказал Ранф. Посреди тропы, буквально в трех минутах, лежал мертвый кабан. Пояснив, что животное умерло мгновенно, фамилиар Фелиции вытянул из трупа тонкого как прутик фуражира, опутал тело ловчими и без каких-либо видимых усилий взвалил на себя тушу весом явно поболее пятидесяти кило. Не делая остановок и передыхов, в умеренно-медленном темпе, Ранф перенес тушу в поместье. Наша охота была завершена.

Потом мы с Гиз и опять же Ранфом разделявали тушу. В это опять же помог вермиалист — его ловчие особи легко поднимали тушу в воздух, где ее и нарезала Гиз (девушка все время косилась на тонких, но юрких червей, вылезаящих из предплечий вермиалиста). Вонючую требуху кабана Ранф забрал себе — он выпустил в кучу внутренностей орду небольших худеньких червячков, и забрал их уже раздувшимися и медленными. От органов мало что осталось. Это была первая способность Ранфа, вызвавшая у меня отвращение. На мои эмоции он только пожал плечами — «Сехк тоже хочет кушать».

По итогу, вечером, вся наша семья плюс агенты Яблока уплетали теплую, красноватую из-за обилия специй кашу, а основным блюдом служила сочная, исходящая паром, темно-красная кабанятина, на которой лежали куски подпеченного до золотой корочки сыра. Больше всех съели Ранф и Афина. Ваш покорный слуга же сумел обглодать лопатку. Жесткая, но сочная кабанятина обладала таким глубоким ореховым привкусом, что я бы съел еще и вторую лопатку, если бы уже к концу первой не раздулся, как шарик.

* * *

Наутро же...

— Нет, нет и нет, мисс Фольди, — Эдвин был непреклонен. — Я понимаю, что мистер Ранф уже отбыл в Санго, но вам необходимо собраться. Я ни за что не отпущу вас одну.

— Мой Стриж двухместный! Я не смогу взять мистера Оун-Гера с собой.

— В ваш двухместный Стриж прекрасно поместятся аж четыре гаранта вашей безопасности.

— И какие же?

— Вы сами, раз. Во-вторых, я, как тот, кто жил в Княжествах и Санго в частности. В-третьих, с нами едет и Джаспер — он тот, на кого я всегда могу положиться. Ну и четвертый член нашей компании — старина «Ольгерд». Почистите его, и возьмите с собой патронов на три барабана.

— Диртц же мирное Княжество! — горячо возразила девушка. — А Санго даже не на его границе! Мистер Моуз, ну неужели что-то может случиться?

— Это Красные Княжества, мисс Фольди, — с полупоклоном отозвался Эд. — Я уверен что наша поездка и установка Маяка пройдет корректно, однако же готовым надо быть ко всему. Есть у нас такая поговорка: в Стране Рек может случиться все что угодно. Повторюсь,

мисс Фольди, почистите револьвер.

Глава 3. Санго, Город Трёхрек

В итоге мне пришлось напоминать Лире о боевом опыте Эда. Как будто она могла о нем забыть. Со вздохом согласившись с моими доводами и, я надеюсь, голосом разума, Лира все же взяла револьвер и тщательно его прочистила, смазала и зарядила.

Закончив с обработкой оружия — я крутился на маленьком столике в комнате Лире, пока девушка разъясняла мне устройство самого распространенного оружия просвещенной части Солнца и Лун — девушка выгнала меня из комнаты и переоделась. Было немного обидно. Не то чтобы мне прямо необходимо было остаться, но мне в очередной раз тыкнули в лицо тем фактом, что меня тыкают не лицом, а мордочкой. Н-да.

Лира сумела меня удивить своим появлением. Наверное, она надела какую-то парадную форму ведьм. Облегающие брюки, просторная блузка с длинным рукавом и плащ-накидка, спускавшийся только по левой стороне тела — все как всегда угольно-черное. На левом бедре, полускрытый плащом, в кобуре лежал начищенный блестящий «Ольгерд». На тулье новой шляпы — без заломов и «грустящего» кончика — была закреплена гроздь рябиновых ягод. Девушка также эффектно подвела глаза, сделала веснушки чуть ярче и освежила алый узор на лбу. От ведьмочки непривычно пахло чем-то ягодно-сладким на основе спирта. Из старого при ведьме была только ее просторная темно-зеленая холщовая сумка.

— Ого, — только и смог сказать я. Лира только хихикнула.

На Эдвина девушка тоже смогла произвести впечатление. Сам волшебник вырядился в полосатые брюки и свободную рубаху. Эд, как и всегда, был во всеоружии — на левом бедре закреплён резонатор, на правом — трофейный "Ольгерд", а за спиной торчали парные грифы Геау-ти. Завидев Лиру, сонитист (с хорошо скрытым сожалением) встал с Дивана и с полуулыбкой учтиво поклонился девушке.

— Монна Фольди, сегодня вы выглядите ослепительно.

— Хех, льстец, — однако по заалевшим щёчкам было видно, что девушке приятно внимание. — А что за "монна"?

— Обращение к незамужней девушке в Княжествах. К замужней — моннади, к мужчине — анди, вне зависимости от его семейного положения.

— А не легче использовать обычных "мисс" и "мистер"?

— Страна Рек заботится о сохранении древних обычаев. С точки зрения доличника, это "мисс" и "мистер" звучат странно.

— Все никак не пойму окончательного названия этих земель, — пожаловался я Эду. — То Красные Княжества, то Страна Рек, то Белая долина...

— Красными Княжествами зовут нас те, кто тут не живёт. Долинники редко используют это наименование. Официально страна называется Союз Долины Белого короля. Соответственно, Союз располагается в этой самой долине. Жителей Союза зовут долинниками. А "Страна Рек" — это поэтическое самоназвание, самое распространенное. Джаспер, я же объяснял, — с укором закончил мини-лекцию Эд.

— Ты чего только не нарасказывал, — беззлобно огрызнулся я. — Мне трудно все это запомнить. Мозг-то у меня кошачий.

Брови Эда приподнялись.

— А это серьезно влияет на способности к обучению? — искренне удивился он.

Я вдруг понял, что всерьёз думаю над его словами. Проклятье, а вдруг я намного тупее

человека, и этого даже не понимаю?

— По-моему, — начала Лира, подхватывая меня на руки, — У Джаспера все прекрасно с обучаемостью. Верно, анди Джаспер?

— Вам виднее, — стоически отозвался я.

* * *

Стриж отдаленно напоминает мне... а вот что именно, головная боль рассказывать отказывалась. Лишь полуобразы — цифра "30", плавные обводы, деревянная лакированная отделка, решетка радио, кожаный салон... Пахло это стариной, но больше оттенком вечной классики, нежели дряхлости.

Мы втроём подошли к Стрижу, Лира открыла лакированную дверцу, и мы расселись — я тут же запрыгнул к девушке на колени и высунул голову за борт. Ведьма переставила мешавшийся ей громоздкий Маяк (мы специально прихватили его с собой), вставила аккуратную небольшую метелку в паз на внешней обшивке, закрепила на ее верхушке передаточный руль, порылась в сумке и извлекла оттуда конверт из промасленной бумаги. Вытащив уже из него три клочка белоснежной ткани, она забросила их в специальный лючок рядом с метелкой и начала крутить маленькую рукоятку, расположенную чуть ниже. У меня вдруг возникло чувство, что сейчас из борта Стрижа должно вылезти стекло. Но этого не произошло, вместо этого через двадцать секунд откуда-то из корпуса Стрижа раздался звонкий "дзынь" — маготроника определила духа Вьюги. Тот, недолго думая, согласился на работу, бортики тихо загудели, передавая Мощь духа по контуру, защищавшему пассажиров от ветра и холода, и наша карета плавно поднялась в воздух.

Взяв в руки руль (мне отчего-то хотелось назвать его странным словом "джойстик"), Лира вывела Стрижа из сарайчика, где он стоял, и набрала высоту.

— Хе-хе, — довольно отозвался я. Мне определенно нравится вид, который открывался с высоты этажа эдак шестого-седьмого.

Поместье и расположенную рядом с ним деревушку окружало колышущееся море леса, то там, то сям прорезанное сверкающими нитями ручьёв. Далеко к югу высились островерхие громады Сверкающего хребта — а он и правда сверкал на солнце, точно россыпь драгоценных камней. Красота-то какая, лепота!

— Анди Моуз, а в какую сторону нам необходимо держать путь? — спросила Лира, стараясь использовать новые слова.

— Видите, во-он там дорога, идущая на запад? Вот нам по ней. Дорога займет большую часть дня, так что, надеюсь, вы приготовили средства для ночлега в городе.

— То есть, нам просто лететь над дорогой?

— В паре мест путь можно будет срезать, но в целом все верно, монна Фольди.

— Анди Моуз, во время нашего пребывания в Асмине, я все никак не могла задать вам один интересующий меня вопрос. Позвольте задать его сейчас.

Эдвин кивнул, но почему-то сильно напрягся.

— Как вы относитесь к девичьим странностям? — с безмятежной улыбкой спросила Лира, закрепляя свою шляпу дополнительной шпилькой. Я тут же убрал мордочку с бортика Стрижа.

— Ну-у, — смутился Эд. — Даже не знаю. Положительно?

— Рада вашему ответу. Понимаете ли, я очень люблю быстро летать, — просияла Лира и с места включила третью скорость.

Нас втроем вжало в сиденья (ладно, меня вжало в Лиру). Эд звучно выдохнул, а Лира звонко рассмеялась. Я, уже привычный к таким финтам, кинул взгляд на волшебника. Тот с круглыми глазами смотрел на зеленую мешанину, в которую превратился лес.

Как только мы более-менее привыкли к скорости, Лира включила пятую, и тут Эду стало не до шуток.

Я, например, две недели привыкал к навыкам вождения Лиры. Ведьмочка водила Стрижа довольно умело для своих семнадцати, но почему-то любила стартовать резко и перескакивать через скорости. Ей искренне нравился свист ветра, скрип обшивки Стрижа и ощущение полета, когда все внизу проносится под тобой одним монотонным смазанным пятном.

Почему-то, когда к нашим тренировкам присоединился Эд, девушка вела аккуратно, соблюдая скоростные режимы и прочее-прочее. К тому моменту я уже привык к ее полетам, и такая неторопливость стала мне в тягость. Теперь же, видимо, девушка посчитала, что мы связаны одной цепью (спасибо, головушка, ещё один фрагмент в копилку), и решила более не скрывать свои привычки от окружающих. Оно и к лучшему, я считаю. Любовь к быстрому полету заразительна...

— Ну как вам, достопочтенный анди? — с улыбкой спросила Лира.

— Что я могу тут сказать, — взъерошил себе волосы Эд. — Думаю, так к полудню мы будем уже в Санго.

* * *

Собственно, так и вышло. Время лишь чуть перевалило за полдень, как на горизонте блеснуло что-то темно-бирюзовое, возвышавшееся над лесом.

Почти весь путь мы проделали над огромным лесным массивом, часто перечеркнутым серебряными нитками ручьев. Изредка сквозь густые кроны можно было заметить крыши деревушек. Как-то раз мы даже пролетели мимо небольшого городочка, расположившегося на речке.

Теперь-то я понял, почему Страна Рек называется именно так. Как ни очевидно, тут повсюду были речки. Может, это было и не очень заметно с земли, но на большой высоте это было видно просто прекрасно. Как мне на мой вопрос пояснил Эд, из подножия Сверкающего хребта выходит целая сеть ручьев и речушек, густой сеткой переплетающихся по Белой долине, образующих многочисленные озера и в итоге впадающих в Совиное море. И, по словам Эда, вся жизнь Княжеств вертелась вокруг рек и озер.

Завидев бирюзовое пятнышко, Эдвин попросил рулить в его сторону.

— Это крыша Дворца Наемников.

— Наемников? — переспросила Лира, подбросив в лючок клочок ткани.

— Наемники — это одно из самых необычных явлений в Княжествах, — снова примерил роль лектора волшебник. — Отряды наемников представляют собой наполовину армии, наполовину государства, только без территории. Конечно, с армией я поторопился, но любой уважающий себя отряд не держит меньше тысячи человек. У каждого отряда свой Кодекс, своя форма и свои способы ведения войны и прочего заработка. В Санго находится

Дворец, в котором сидят представители всех отрядов, регулирующие взаимоотношения отрядов между собой и между княжествами. В то же самое время Санго является столицей Стальных рогов, Холодных сердец и Зеленоголовых.

— Очень сложно, — нахмурился я, наблюдая, как бесформенное пятно медленно превращается в сверкающий купол.

— А так оно и есть, — легко согласился Эд. — Наемники живут по уставу Кодекса. Он является аналогом законодательства, и наемника могут судить только по Кодексу его отряда. Так что у нас есть Конституция и Свод Кодексов.

— Э... — сказал я, ощущая, как плавится мозг. — То есть...

— Судья — самая сложная работа в Союзе, — рассмеялся волшебник. — Ну ладно, даже мне надоело нудить. Подлетаем.

Почти сразу после этих слов зеленая мешанина леса резко, почти без перехода, сменилась цветущими полями, и нашим глазам предстали невысокие желто-белые стены Санго. Лира немного сбавила скорость — в воздухе вдруг появились и другие кареты.

Город был окружен полями, и я даже успел заметить поля чего-то ярко-красного и, кажется, виноградники. Тем не менее, их мы тоже миновали с высокой скоростью.

— Монна Фольди, нам необходимо вон туда, — Эд тыкнул в широкий дощатый настил, расположенный прямо на стене и окруженный ярко-синими флажками.

Ведьма послушно подрулила к настилу. Приблизившись, мы увидели человека в плотной кожаной куртке и шлеме с ярко-красным плюмажом. В руках он держал небольшой флажок, и им же энергично тыкал в настил, глядя точно на нас. На самом краю настила я заметил еще одного такого же, судя по всему, стражника: в руках у него не было флажка. Ее с успехом заменяла огромная винтовка — стражник упер ее прикладом в пол, и дуло торчало чуть выше плюмажа. Мне стало интересно, может ли отдача от такого монстра раздробить кости.

Лира тем временем бережно приземлилась туда, куда указывал стражник. Дождавшись стука днища кареты о доски, служитель закона подошел к Стрижу.

— Добрый день. Цель прибытия в Санго?

— Добрый, — с дружелюбной улыбкой ответил сонитист. — За покупками прилетели. Кроме того, монна ведьма не из наших краев, хочу показать ей город.

— В городе есть на что посмотреть, — согласился стражник. — Все же попрошу вас выйти из кареты для досмотра. Сами понимаете...

— Да без проблем, капрал, — отозвался волшебник, открывая дверцу и протягивая монетку в три молота стражнику. — Я бы, правда, хотел узнать последние новости. Меня около полугода не было в Стране Рек.

— А, ну тут почти ничего нового, анди. — монетка перекочевала в карман стражника. — Лотим капитулировал, так как Серые кулаки потеряли порядка трети личного состава и отказались воевать дальше. Сам Лотим и Альбо отошли Кодону, Цирр взял себе Диртц. Так, два месяца назад Холодные сердца повздорили с Тьмой глубин, и ветряки дали прикурить глубинщикам, поэтому каждый проклятый Отмороженный ходит гоголем и строит из себя по меньшей мере «Разлома», так что будьте аккуратнее. Месяц назад Кодон осадил Соуго, и пока Тьма глубин вполне себе держится против Теплого пепла.

Пока он говорил, мы с Лирой давно успели покинуть карету, и теперь стражник ее бегло осматривал.

— Гаул наняли Теплый пепел? — удивился Эд.

— Давно уже, — глухо отозвался стражник, заглядывая под сиденья. — Что-то у них там не срослось с Зеленоголовыми. А, еще банда каких-то идиотов решила напасть на Почтамт.

— И как?

— Хех, все висят на дороге от Нильзо до Лотима.

— Ничего удивительного, — пожал плечами Эд.

— Ну да, ну да, — кивнул стражник, отходя от Стрижа. — Спасибо за терпение, можете пролетать.

— Ага, спасибо, хорошего дня.

— И вам, господа, — махнул флажком подлетающим нам стражник. — Добро пожаловать в Город Трёх рек!

Мы плавно стартовали и поднялись в воздух.

— Монна Фольди, чуть левее и возьмите выше, — попросил Эд. Лира послушно подкорректировала курс, и вдруг застыла. Мне стало интересно, что она там увидела, и я залез ей на колени, а потом положил подбородок на гудящий бортик Стрижа, чтобы ничто не мешало мне любоваться городом.

Нам предстало удивительное зрелище.

Санго располагался на склоне огромного холма, полностью переделанного поколениями долинников. Вместо того, чтобы лепить дома, магазины, мастерские прямо на склонах, люди Красных Княжеств сделали огромные террасы. Панорама города была похожа на циклопическую широкую лестницу, всю усаженную темно-бирюзовыми полусферическими крышами и цветущими белым цветом садами. По склону холма, в аккуратных гранитных набережных, почти параллельно друг другу текли три реки.

После панорамы города взгляд притягивал Дворец Наемников. Восемь рядов колонн, барельефы и скульптуры на высоких стенах, тысячи окон, высокая крыша из фирменной бирюзовой черепицы Санго. В него постоянно то входили, то выходили люди, с такой высоты больше похожие на муравьев.

— Если вы полюбовались, то нам надо чуть правее и ниже, к самой правой реке, Бартуру, — с добродушной усмешкой прервал нас Эдвин.

— Даже не думал, что тут так красиво... — мечтательно отозвалась Лира, любуясь белыми садами.

— А вы думали, тут царит Вторая Эпоха? Вовсе нет. Несмотря на свою славу, Страна Рек прекрасна. И Санго — одна из ее жемчужин.

* * *

Мы приземлились на специально огороженном участке, на котором стояло ещё пять карет, похожих на наши. Когда мы вышли, Лира что-то сделала со Стрижом, и из бортика выскочил деревянный флажочек с нарисованной на нем оскаленной рожицей.

— Лира, это что ты сделала?

— Охранное проклятье поставила. Те, кто посягнет на Стрижа, об этом потом сильно пожалеют, — и юная ведьма недобро усмехнулась.

Нда. Вспоминая лягушек, можно быть уверенным, что ничего хорошего в лириной сигнализации нет.

— Монна Фольди, какие у нас планы?

— Так-так, — Лира, покопавшись в сумке, выудила листочек пергамента и сверилась с ним. — Надо купить продуктов, список есть, нужно купить белой ткани для обратной дороги, также Ранф дал мне контакты одного дельца, который поможет нам с приобретением дома для переноса по Маяку. В общем-то, и всё.

Вдруг послышался незнакомый голос:

— А юная монна не желает посмотреть на уютные места Санго? Мы с товарищами знаем много злых мест...

Я обернулся, чтобы посмотреть на этого невежу. В Асмине все обращались к ведьмочке с почтением, а тут...

Оказалось, на нас из-за ближайшего поворота выручила компашка из троих людей в однотипной, но очень странной форме. Все трое щеголяли в обтягивающих кожаных штанах и куртках, а сверху их в строгом порядке от шеи до кончиков ног перетягивали перевязи из широких ремней, на пересечениях закреплённых какими-то амулетами, похожими на плоские блинчики из олова с печатями на них. Образ дополняли сапоги с высокими голенищами (пара ремешков спускались аж к каблуку) и здоровенные луки. Нет, не так. ЗДОРОВЕННЫЕ луки. Они носили их за спиной, закреплёнными на крестце чуть наискоси и по всему выходило, что луки лишь немного уступают в росте своим хозяевам. Последнее, что объединяло троицу — общая худощавость и длинная ярко-голубая прядь волос на левом виске.

Наглый разговорчивый парень щеголял шрамом, шедшим через все лицо — от лба до подбородка. Его ближайший товарищ, по видимому, в детстве перенес оспу — его лицо, будто испещренное крошечными шрамиками-рытвинами, было невозможно назвать привлекательным. Третий же встал у угла и что-то выглядывал на основной улице; он выделялся тем, что его голубая прядка заканчивалась у уровня бедра.

— Ну неужели такая красивая юная монна не соблаговолит пойти на свидание с покорителями Тьмы глубин? — продолжал наседать Шрам.

Ага, как их там называл тот стражник? Холодные головы? Или сердца?

— У монны ведьмы есть сопровождение, — жестко отрезал Эд, выступая вперёд и чуть заслоня плечом девушку. Я подбежал к ноге Эда и сел рядом, уже привычно разогреваясь.

— Ты что ль? — хохотнул Оспа. — Не глупи, на тебе даже боевых отметин нет. Лакированный хлыщ откуда-то из Драконьих королевств. Иди по своим делам, делай закупки, а мы покажем монне, как развлекаются в Городе Трёх рек.

Оспа совершенно не умел читать атмосферу. От зрелища мрачных, ледяных глаз Эда даже мне-то не по себе. Взгляд хорошо прочувствовал тот, что стоял на стрёме — он перестал улыбаться и явно думал о том, как сообщить товарищам о совершаемой ими ошибке. Даже в глазах Шрама читалось беспокойство. И оно оказалось оправдано.

— Я из армии, тупица. Выпусти ветер из черепа и присмотришь к кинжалу у меня на поясе, — прорычал Эд.

С усмешкой, блуждающей на изрытом лице, Оспа скользнул взглядом по бедру волшебника, и тут же преобразился — лицо разгладилось, вытянулось, глаза чуть округлились.

— А теперь выбирай, — продолжил Эд. — Или ты встаёшь на колени и просишь прощения у монны, или я добавляю тебе пару твоих любимых боевых отметин. И будь уверен, у родившегося в Стране Рек хватит на это духу.

Эдвин все же чуток перегнул. Ну, или наемнику просто моча в голову ударила. В любом случае, из его глаз ушел страх, осталась лишь животная злоба. Я вдруг понял, что наемник пьян.

— Я не встану на колени. Убил двух глубинщиков — значит, на одного тебя сил хватит, — прошипел Оспа и выхватил откуда-то из-за колчана нож.

Ну да, ну да. Видимо, в Красных Княжествах нам действительно не будет скучно.

Глава 4. Красные Княжества — дело тонкое

Эта троица несколько испортила мое прекрасное настроение, а вместе с ним и впечатление от города. От этого я несколько ослабил самоконтроль. Кот тут же не преминул эти воспользоваться — я поднялся на все лапы и наморщил спину. Подумав, я не стал шипеть.

Я просто сделал предупредительный выстрел искрой в колено. Ладно, три выстрела. Первым же я попал точнехонько в колено Оспы, как и планировал.

Оспа заорал от боли и рухнул на землю, держась за простреленный сустав. Эх, кончилась твоя дорога приключений...

Шрам и Прядка переполошились, последний даже перестал стоять на стрёме. Шрам же хлопнул по самой большой металлической печати на своей груди и неожиданно взвился в воздух метров на пять, где и замер, схватившись за лук, но не торопясь вытаскивать его из чехла. Сапоги Шрама издавали тонкое шипение.

Внезапно послышался свисток. Все мы, кроме Эда, синхронно развернули головы в сторону звука.

К нам приближались двое людей, выглядевшие точь-в-точь как стражники на стене — куртки, шлемы с плюмажами. Свистевший был вооружен револьвером незнакомой длинноствольной модели, а его товарищ держал в руках нечто странное.

Парное оружие было похоже на тонкие мечи, на конце которых вместо острия был крюк. Судя по блеску, лезвие не было заточено, в отличие от крюка. Вместо яблока у оружия были длинные шипы, а руки защищала гарда из лезвия-полумесяца. Оружие, не смотря на свой крайне необычный внешний вид, не выглядело вычурным — это было простое, массовое оружие, которым его обладатель с лёгкостью умел пользоваться.

— Что здесь происходит?! — заорал стражник с револьвером. — Эй ты, если не хочешь словить пулю, спускайся немедленно! Совсем вы, Отмороженные, о...ли — стражник, не стесняясь дамы, выразился.

Шрам послушно спустился на землю. Испуганный появлением стражника, даже Оспа перестал орать.

— Повторяю, какого червя тут происходит? Объяснитесь, иначе всех на корм ракам пуцу! — теперь стражник насел на Эда.

— Анди офицер, монна ведьма со своим телохранителем, — Эд обозначил вежливый кивок. — Недавно перебрались в Союз Белой долины, и монна решила приобрести продукты и предметы первой необходимости, а также уладить кое-какие вопросы касательно магазина препаратов. Однако, только мы приземлились, как монну самым вопиющим образом попытались перехватить данные молодчики. Вот этот, на земле, достал нож. Фамилиар монны ведьмы расценил это как угрозу, и повредил коленный сустав наемника.

— Ваша версия? — сурово возрился на наемников офицер. Убирать оружие в кобуру он не торопился.

Ему ответил Прядка.

— Анди офицер, признаю, мы хотели показать монне город, но у нас и в мыслях не было ничего дурного. Наш товарищ незадолго немного перебрал с пивом, и потому ему немного снесло черепицу. Мы от лица Холодных сердец приносим искренние извинения достопочтенным анди и монне. Претензий не имеем — наш товарищ действительно повел

себя агрессивно.

Шрам и Прядка оперативно подхватили на руки затихшего товарища. Прядка полувопросительно воззрился на полицейского.

— Валите отсюда. Увижу вас ещё раз, замком не отделаетесь, — рыкнул офицер.

Наемники развернулись и споро двинули прочь. Лишь Шрам бросил на Эда через плечо неприязненный взгляд.

Когда они удалились, офицер глубоко вздохнул и спрятал револьвер в кобуру. Его товарищ тоже позволил себе немного расслабиться — засунул свое оружие в просторные кожаные чехлы на бедрах.

— Вообще-то, по уму, вас следовало арестовать, — пояснил офицер Эду и Лире. — Однако Отмороженные совсем распоясались. Я, признаться, даже рад тому, что ближайшие пару недель один из них проведет в лазарете, поэтому ограничусь устным предупреждением. Предупреждение звучит так: Отмороженные всегда злопамятны и мстительны, так что, возможно, вас ждут проблемы. А может, и не ждут. Кто их знает, у них ветра в головах на ураган хватит. Можем проводить вас до людных улиц, монна ведьма.

Лира немного растерялась, но согласилась.

Полицейские дворами и переулками за пару минут вывели нас на залитую солнцем многолюдную гудящую улицу.

— Что ж, вот и проспект Алой реки. Идите прямо, не сворачивайте. Минуете мост, и попадете на один из рынков. Удачи вам, монна.

— Спасибо, — поблагодарила Лира офицера. Волшебник же коротко кивнул.

Когда офицеры удалились, Лира спросила:

— А чего это они так любезны со мной?

— Про Горных ведьм слышала? — ответил вопросом на вопрос Эд.

— Ну, чуток...

— Это самые сильные ведьмы цивилизованного мира. Живут как раз на Сверкающем хребте. Они не на слуху, потому что не делают ничего громкого, но они оказывают значительное влияние на жизнь в Княжествах. В свое время их глава наложила Проклятье на долину.

— Те самые?! — Лира прижала ладошки ко рту.

— А-ага. Поэтому в Стране Рек ко всем ведьмам, даже к таким молодым, как вы, относятся с со смесью опаски и уважения. Как показывает практика, привыкнуть к такому достаточно просто. Ну что, на рынок?

* * *

Уличная панорама Санго разительно отличалась от Асмина.

Первое, что бросалось в глаза — призраки. В Асмине их было немного, примерно один на двадцать-тридцать живых прохожих. Тут же это соотношение приближалось к одному призраку на пять-шесть человек.

Задал ли я вопрос Лире? Нет. Я уже знал, что призраки в Драконьих королевствах, как правило, живут в своих обособленных районах, где все приспособлено под существование полуматериального существа. В Княжествах подобных районов, конечно же, не было, поэтому всегда можно было насладиться видом очередного голубовато-серого силуэта среди

ярких красок костюмов обычных долинников.

Это и было вторым отличием Санго. Как уже пояснил Эд, в этом городе располагались огромные красильные заводы, а потому у горожан не было недостатка в яркой ткани — она шла на рубашки, платья, юбки, плащи, шарфы, тканевые узорчатые вывески. Местами над улицами горожане натягивали меж фасадов огромные полотняные тенты, так кстати скрывавшие нас от полуденного зноя.

Третьим отличием были сами люди. То тут, то там можно было увидеть группы однотипно одетых людей, которые шли по своим делам, сидели в небольших кафе, выбирали что-то в глубине магазинов за мутноватым стеклом витрин.

Вон прошли трое медянщиков в развевающихся белых одеждах под медными кирасами. Вон под тентом сидели и пили пиво, весело смеясь, трое людей с волосами, крашеными в цвет свежей травы. Мимо нас прошла пара людей в мягких тканевых плащах с капюшонами и винтовками за спиной.

А как тут пахло... Доносился запах реки, лёгкий душок рыбы, вихрь специй, кофе, запах десятков людей, терпкий аромат призрачного дыма, ружейное масло, яркий, немного неприятный запах красок, жареное мясо, до отвращения оглушительный запах апельсинов, в изобилии растущих прямо на улицах Города Трёх рек... И мне, и Коту понравилось в Санго. Жизнь тут будто чувствовалась острее, чем в степенном Асмине.

Кот напомнил мне про заварушку с культом. Действительно, куда ещё острее.

Достаточно быстро мы дошли до большого полукруглого моста из крупных булыжников. Под нами степенно текла глубокая и достаточно широкая река. Я запрыгнул на довольно низкую оградку моста, и поэтому мог "насладиться" видом неприятно выглядящей и ещё более неприятно пахнущей воды. В реке плавали разноцветные пятна, какие-то серые частички, кости, обрывки сетей, изредка попадались прогнившие до неузнаваемости доски и прочий хлам. На столбах, на которых опирался мост, выросла бурая тина.

— Эдвин, это что там? — ведьмочка подергала волшебника за рукав, смотря на другую сторону моста.

Я, подчиняясь любопытству, спрыгнул с оградки, перебежал мост и вспрыгнул наверх. Лучше бы я этого не делал.

На небольшом помосте, который скорее можно было назвать причалом, собралась небольшая толпа. Из нее выделялось несколько фигур — трое в высоких красных меховых шапках и просторных жемчужно-серых халатах, стражник и заключённый в изодранной рубашке. На шее узника был закреплён металлический обруч, который был прикреплен парой звеньев цепи к длинному древку, которое и держал в руках стражник. Один из серых халатов что-то зачитывал с свитка. Что именно, было не расслышать — между нами было не менее пятиста метров.

— А что происходит? — спросил уже я.

Эдвин глубоко вздохнул.

— Может, пойдём дальше?

— Нет, серьёзно, что это?

— В Белой долине все крутится вокруг рек. У нас принято купать новорожденных, обмывать тела усопших, и ещё очень много ритуалов, связанных с речной водой. Соответственно, у нас не рубят головы, как принято в Драконьих королевствах. У нас в реках даже казнят.

Волшебник будто подгадал момент. Зачитывание приговора было завершено, один из

серых халатов что-то вложил в рот заключенного, и стражник, чуть погодя, толкнул древко вперед, естественно, вместе с преступником. Когда тот с брызгами свалился в воду, полицейский просто начал удерживать его в воде.

Лира в испуге отошла на пару шагов, наткнувшись спиной на какого-то прохожего. Тот хотел ругнуться, даже повернулся, но, увидев остроконечную шляпу, прикусил язык.

— Монна Фольди, у нас принято давать таким осужденным корень ногопута. Вы, как мастер-алхимик, сами знаете, какое это мощное успокоительное. Преступники не испытывают сильного ужаса. Кроме того, хочу заметить, что в Алой реке топят только законченных рецидивистов.

— А эта река чем-то отличается? — удивился я. Почему-то меня несильно тронула смерть преступника.

— Мисс Фольди, пойдёмте, — проигнорировал мой вопрос Эд. — Я более чем уверен, что казненный это заслужил. Хотя приедем так не кажется, у нас не любят лишний раз казнить. И так люди постоянно гибнут в бунтах.

— Я понимаю ваши доводы, анди Моуз. Просто такой способ...

— В свое время мне показалось дикостью рубить людям головы, — пожал плечами Эдвин. — Это кроваво, это всегда обставлено торжественно, и преступникам не дают никаких препаратов. Неизвестно, кому больше страшно и больно. Пройдемте дальше, прошу вас. Я стараюсь не показывать вам неприглядные стороны жизни в Белой долине, но сами понимаете. Иногда случай бывает превыше любых сил.

— Да, я поняла. Пожалуй, нам действительно стоит двинуться дальше.

И мы зашагали прочь от места казни.

Да, Красные Княжества — дело тонкое.

* * *

Как быстро пояснил Эдвин, Алая река действительно отличается от прочих. Во-первых, у нее солоноватая вода, непригодная для питья и сушащая кожу. Во-вторых, это единственная река, которая не смешивается ни с какой другой и не впадает ни в какие озера. Алая река собирается из двух ручьев в предгорьях Сверкающего хребта и, извиваясь в попытках не смешать свои ядовитые воды с другими реками, впадает в Совиное море. Поэтому, недолго думая, долинники начали использовать Алую реку как одну большую канализацию. Эту функцию также совместили с ритуальной — прах умерших, а иногда и тела ужасных преступников также утилизируют в реку. Мол, чтобы ничего не оставалось в Белой долине. Совиное море примет все.

"Ганг" — вспыхнула головная боль. Интересно, к чему это?

Благодаря кошачьей беззаботности, я выкинул мысли об этом происшествии. Вернее, их кое-что вытеснило.

Мы ещё не сошли с моста, как рынок оказался совсем близко. Некоторые бедные торговцы расположили свои прилавки прямо на мосту, а некоторые вообще не стали утруждать себя прилавками — они расположили товары прямо на булыжниках моста.

Отдельные порывы ветра привносили в вяжущую вонь реки новые ароматы. Ароматы рынка.

Лак для дерева. Ещё больше красок. Специи, зелень. Свежее мясо, с наверняка ещё

капающей кровью. Тонкий оттенок вяленых овощей... Эти и, без прикрас, сотни других запахов доносились до меня с другого края моста, где уже виднелись прилавки с тканевыми тентами-крышами.

Когда кончился мост, мы сразу же оказались на рынке. Многоголосая, многоликая, быстро движущаяся и источающая миллион ароматов толпа перемещалась между прилавками. Брали еду, безделушки, зелья, ножи, выбирали мебель в длиннющих палатках, приценивались к саженцам деревьев — и это только то, что я увидел за полминуты. Призраки составляли определенную часть толпы, и, стоит заметить, немалую — продавцов. То тут, то там за прилавком или на земле на расшитом ковре сидели бесцветные силуэты, все как один в тонких перчатках.

Видя замешательство Лиры при виде такой толпы, Эдвин аккуратно прихватил ее за локоть и наклонился к ее уху.

— Госпожа Фольди, не сочтите за фамильярность, но, похоже, вам придется взять меня под руку, чтобы вы тут не потерялись. Пройдемся по списку и покинем это место, если оно вас так... дезориентирует.

— Да, дезориентирует. Верное слово. Тут такая толпа... — затрясла кудряшками девушка. — Ладно, не вижу ничего плохого. Потеряться не хотелось бы.

И девушка подхватила волшебника под руку.

Проклятье, почему мне хочется возмущённо крикнуть "э-э-э-э"?

— В первый раз на северных рынках всегда трудно, — понимающе улыбнулся Эд. — Следите за кошельком. Тут полно воришек. Конечно, тех, кто позарится на кошелек ведьмы, немного, но вероятность ненулевая.

— О, а вот это я предусмотрела, — как-то недобро сверкнули глаза девушки. — Если кто-то украдёт мой кошелек, то мы это узнаем.

— И как же? — спросил я.

— По запаху, — с усмешкой ответила ведьмочка.

Бр-р-р-р. Иногда Лира перестает быть милой и пушистой...

Мы порядка трёх часов ходили по рынку. Купили продуктов на неделю, свежего мяса, Лира купила небольшой ящичек разнообразных склянок, Эд новый точильный камень и специальные струны для Геау-ти, а мне достался кусочек ветчины.

Ветчина — это что-то с чем-то. На толстеньком шмате мяса была шапочкой расположена прослойка нежнейшего жирка. Мало того, что это было само по себе великолепное мясо, повар его подкоптил и натёр специями, отчего мясо приобрело лёгкий аромат дыма и насыщенную терпкость перца.

Прощайте, милые хрусткие крылышки, у меня новая любовь...

Пока мы сидели в небольшом уличном кафе, за столиком из сплетённых лоз винограда (запах ещё сохранился), на небольшой площадке неподалеку собрались фокусники.

Сперва вышел темноволосый мужчина с бородой. Он с ладоней начал выпускать в небо струи разноцветного огня. Ревущий зеленый, синий и фиолетовый огонь, казалось, затмевал солнце. Его сменила аккуратная двенадцатилетняя девушка, начавшая выпускать из широких рукавов расшитой блестками мантии стайки крошечных, не больше монетки, ярко-оранжевых рыбок. Те не испытывали никаких затруднений с перемещением в воздухе и, подчиняясь мановениям крошечных пальчиков девочки, разлетелись по всей площади. Три или четыре рыбки добрались даже до нашего столика.

В этот момент я отвлекся от рыбок (пришлось постараться, так как Коту хотелось

поймать их и съесть) и посмотрел на реакцию спутников. Лира счастливо улыбалась, и даже по лицу Эда гуляла тихая улыбочка. Не думал, что их можно удивить подобным.

После того, как рыбки вернулись в рукава девочки, четверо людей вынесли на площадку единую конструкцию из металлического столика и трёх массивных стульев. Им явно было очень тяжело. Бородач и девочка уселись за столик, девушка выпустила тихо мерцавшую синим светом рыбку, и тут на импровизированную сцену вышел обнаженный до пояса худощавый парень лет двадцати. Не впечатляя внешними данными, он без какого-либо напряжения поднял этот столик в воздух одной рукой и совершил триумфальный ход по кругу. Потом ассистент из числа носильщиков стола подал ему корзину с засушенными цветами. Парень принял ее и снова стал ходить по кругу, раздавая сухие цветы девушкам. Цветы сразу после вручения расцветали в руках девушек, как будто бы они были свежесорванными. Один такой цветок достался зардевшейся ведьмочке. Парень сопроводил вручение цветка поклоном.

После завершения краткого выступления ассистенты начали ходить по зрителям с протянутыми соломенными шляпами, и совсем скоро стали раздаваться звонкие удары металла о металл. Лира не пожалела за это зрелище десяти молотов.

Я же ещё долго шел с площади задумчивый.

Это был первый раз, когда волшебство предстало передо мной не как нечто, способное наносить вред, а как что-то прекрасное, созданное, чтобы восхищать людей своей красотой.

* * *

Когда вечером Лира собиралась в город, Ранф перед самым своим уходом посоветовал ей заглянуть в одну земельную контору. Мол, там есть хорошие специалисты, которые подберут хороший вариант для аренды. Так, собственно, мы и поступили.

Уже вечерело, когда мы добрались до конторы. Она располагалась довольно далеко, так что нам пришлось дойти с сумками сначала до Стрижа, а уже на нем перелететь через целых две реки — Алюю и Тамим.

Внутри темного, пропахшего пылью, бумагой и оссом посещения нас встретил на удивление молодой обходительный парень в аккуратной канареечно-желтой рубашке.

— Добрый вечер, уважаемая монна. Чем могу помочь?

— Здравствуйте. Мы бы хотели подобрать здание для аренды. Что-то не очень большое, понимаете?

— Дайте угадаю, вам нужно какое-нибудь старенькое поместье, с минимальной платой, — мягко улыбнулся парень.

У меня глаза на лоб полезли. Какой догадливый малый.

— Как вы угадали? — недоверчиво протянула Лира.

— О, к нам с утра постучался давний знакомый нашего директора, анди Ранф. Возможно, что вы его знаете.

— Да, он... компаньон моей бабушки. Соратник, так сказать.

— Он попросил меня, если вы приедете, показать вам одно местечко, оно должно вам подойти. Позволите?

— Да, пожалуйста. — Лира даже немного растерялась.

— Пройдемся, тут недалеко. Март, я ушел! — крикнул он в глубину помещения. Ответа

не последовало.

Идти действительно было совершенно недолго. Буквально через пятнадцать минут неспешной ходьбы мы, перейдя по мостику через третий по счету ручеек, оказались в частном секторе Санго. Высокие заборы, увитые плющом, тонкие и высокие хвойные, оглушительно пахнущие смолой деревья, розовые кусты и вездесущие апельсиновые деревья.

Наконец, парень, представившийся именем Артуро, открыл перед нами древние ворота в совершенно ничем не отличающемся заборе. Двухметровый каменный забор, по большей части зарос каким-то густым плющом.

Продравшись сквозь плющ, который частично захватил и калитку, мы очутились на самом краю очередной террасы Санго.

Пространство поместья было чуть меньше в сравнении с его изначальными размерами. Хотя это и к лучшему — домик для прислуги остался в Бравии, галгара или не смог, или не захотел его толкать. Хотя сад же он как-то толкнул?

На территории уже был свой сад, состоящий из лаврового куста, клумбы с дикими сорными цветами взамен погибших и одинокого, ветхого и низенького мангового дерева. Определить манговое дерево было просто. Нет, я не специалист-ботаник. Просто на нем росли округлые ярко-желтые плоды. Почему-то я прекрасно помнил, как выглядит манго.

Также, внимание привлекало собственно здание — два низких этажа, заколоченные окна, дверь с ржавым замком, жёлтая осыпающаяся краска фасада и, конечно, фирменная темно-бирюзовая черепица.

— Этот дом, — начал Артуро. — Когда-то давно принадлежал влиятельному человеку. Он занимал не последнее место в составе Теплового пепла, а шестьдесят лет назад Пепел был общепризнанно самым сильным наемничьим отрядом. Поэтому и денег у анди Гро было немало. Большая часть того, что он сумел скопить, ушла на этот замечательный участок. Если мы обойдем дом, то увидим беседку, которая выдаётся за край террасы. С нее открывается изумительный вид на смешение Тамима и Уррума, а также на знаменитые яблоневые сады Санго. Сам дом, должен признаться, находится в некотором запустении... ах, да. Я подожду, — и Артуро с понимающей улыбкой направился к манговому дереву.

Что случилось? Да просто мы успели обойти дом, и Лира увидела эту беседку.

Какой бы взрослой она не пыталась казаться, Лире все равно было семнадцать. Вот и сейчас она подошла к металлической крашеной беседке, зашла в нее и присела на скамеечку. Я же запрыгнул на столик, покрытый сухими листьями.

Видок и правда открывался что надо. Под нами, метрах в тридцати-сорока, лежала следующая, последняя терраса города. Она несколько отличалась от панорамы города, открывающейся со Стрижа — море шумящей зелени с едва проглядываемыми дорожками и торчащими то тут, то там бирюзовыми крышами. За последней террасой виднелись крошечные домики бедняков, облепившие берег одной из рек, очевидно, Тамима. Справа круто заворачивала ее соседка, и совсем неподалеку две реки соединялись в одну. Удивительно, но цвета воды в реках отличались, и ещё долгое время они не смешивались, образуя необычный двухцветный вид. На месте слияния рек стояла небольшая крепость с невысокой башенкой. Добавьте сюда свежий прохладный ветерок и красивый свет начинающегося заката, и получите зрелище, поразившее юную ведьмочку прямо в сердечко. Глядя на ее сияющие глаза, я понял, что мы заплатим любую цену за это поместье.

Когда мы с девушкой подходили к манговому дереву, Артуро с широкой улыбкой двинулся к нам.

— Понравилось?

— А-ага. Очень красиво.

— Ещё из достоинств: дальше по улице есть спуск на седьмой уровень, а там рядом располагается маленький рынок, для своих. Конечно, до разнообразия Алого рынка ему далеко, но зато ходить долго не надо. А вот дом находится в не самом лучшем состоянии. Крыша в одном месте протекает, и мебели очень мало, хотя мы стараемся держать это место в чистоте.

— Это не такие большие сложности для нас. Мы, пожалуй, с удовольствием арендуем этот участок, анди Артуро.

Тут Артуро кратко, но заливисто рассмеялся. Причем так заразительно, что Эд издал лёгкий смешок.

— Ох, ха-ха-ха, извините мне мою невежливость. Я проспорил анди Ранфу целую корону. Он был уверен, что вы захотите взять этот участок. Я полагал, что вы ознакомитесь и с другими предложениями. Ха-ах, — фыркнул он, окончательно прогоняя смех. — Что ж, тем лучше для вас. Он оставил деньги, чтобы вы могли предоплатить первые два месяца. Желаете заверить документы?

— Да, желаем, почему нет. Не могу же я оставить анди Ранфа без короны.

— Что ж, если мы это решили, то передаю сообщение от самого анди Ранфа. Он хотел сказать вам, монна Фольди, что по срочным делам отбывает. До отъезда он успел найти вам поместье и уладить некоторые вопросы в мэрии, вам должны без особых проволочек выдать разрешение на торговлю алхимическими препаратами. Также, если у вас возникнут проблемы, любые, монна Фольди, вы всегда можете обратиться в одну малозаметную земельную конторку. Вам помогут, даже если ваши проблемы никак не будут связаны с землёй.

И Артуро улыбнулся, демонстративно катнув на ладони угольно-черный, поглощающий свет шарик из мрака.

* * *

Ещё до вечера Лира установила внутри пропахшего крысами и плесенью дома Маяк. Нам оставалось выйти и подождать в беседке, наслаждаясь заказом — один из духов-прислужников Лире уже несся к Гиз с просьбой провести ритуал.

Мы втроём полчаса созерцали прекрасный вид Санго и ели манго, капая щиплющим губы соком прямо на стол. Мешало ли мне есть манго то, что я кот? Ничуть. Правда, та ветчина все равно была вкуснее. Эх, ветчины бы...

Нас почти разбудил громкий хлопок воздуха. Мы обернулись.

Дом разросся, съев часть сада, вытянулся и прибавил в этажности, а также потерял красивый цвет с черепицы. Садик тоже стал погуще, впрочем, его было не очень хорошо видно из-за материализовавшейся оранжереи.

Минуту спустя из окна второго этажа высунулась блондинисто-зеленая голова волшебницы-арбористки.

— А миленько тут у нас, — улыбнулась Гиз.

Глава 5. Матемагия и инцидент с зельями

— Ву-у-ху-у! Ня-ха-ха-ха! — я с громким счастливым воплем пронесся по коридору в направлении лестницы. Маю тяжело топал позади, тщетно пытаюсь меня догнать.

За целую неделю толком не произошло ничего интересного. Мы освоились в Санго, Лира за два дня, собрав пару подписей, получила разрешение на торговлю. Мы находились не в самом проходном районе, так что теперь мы ждали заказа на вывеску и пару указателей от столяра.

И пока Лира носилась на Стриже по городу, скармливал прожорливой карете ткань метр за метром, восстанавливая утраченные связи с поставщиками, я решил наверстать упущенное. Имел в виду я, конечно же, мою магическую недоучебу.

Я попросил у Гальзы показать мне что-то не настолько убойное, насколько были серные прыгуны. Подумав, он заявил, что я, пожалуй, готов освоить один небольшой трюк с пламенем, а также заодно и получить власть над моей самой главной, как он выразился, гарой: гангат, речная сталь.

С трюком не вышло ни малейших затруднений — поток теплой сверхплотной плазмы был крайне полезен в целом спектре случаев. Выглядел он как огонь, но поплотнее, что ли. Сразу было ясно, что этот огонь, вспыхивавший на кончиках моих лапок, родился не под Солнцем и Лунами. Его энергии не хватало даже на то, чтобы поджечь бумагу, хотя та и становилась горячей. Зато энергии этой плазмы прекрасно хватало на то, чтобы мягко, но сильно отталкивать все, к чему я прикасался. Гальза показал мне хорошее применение: галгары с помощью щитов из плотной плазмы защищались от вулканических дождей (которые, в свою очередь, состояли из раскаленных камней размером примерно как четыре меня). Однако, я сразу же нашел плазме иное применение. С помощью плазмы можно было мягко летать над поверхностями.

И именно это дало мне невероятное превосходство в скорости, по крайней мере, над дрией.

Носясь по коврам и лестницам, я чувствовал себя шайбой из аэрохоккея. Ага, я вспомнил, что есть аэрохоккей. Ага, а имя ещё не вспомнил.

Мой стремительный полет перед самой лестницей остановил строгий окрик:

— Молодому джентльмену не пристало носиться, будто хвост в огне.

— Да, леди Фелиция, — я послушно потушил огонь, негромко бухнув лапками о пол и подавив желание поджать хвост.

Фелиция только набирала силу. Все же сопротивление могущественному проклятию истощило ее, и одна из величайших волшебниц современности сейчас прогуливалась по саду и занималась домашними делами по мелочи, стараясь медленно увеличивать нагрузку. Человеком она была строгим, но удивительно добрым.

Эта женщина не упускала случая дать мне кусочек мяса с собственной тарелки, а это уже о чем-то говорит. Я не сожалел ни капли, да и кусочки мне давали далеко не самые большие, но намечающийся животик у прежде худого как палка меня заставлял задумываться о диете.

А вот Маю по какой-то неведомой причине считал Фелицию ниже себя по иерархии. Не помогало ни показательное вмораживание в кусок льда, ни выставление за дверь.

Вот и сейчас, пока я обменивался с леди Фелицией вежливыми взглядами, мелкий

пенек догнал и, не замедляя хода, боднул меня. С коротким мявком я полетел с лестницы.

Раньше, ещё пару недель назад, мне было бы плохо от такого маневра. А теперь на моей стороне была плотная плазма! Так что я без проблем приземлился на мягкую огненную подушку, прокатился по всему холлу первого этажа и несильно стукнулся лбом об входную дверь.

Медленно встав, я уставился на дрию, который горделиво смотрел на меня сверху вниз как в прямом, так и переносном смысле сквозь свои крутецкие очки.

— Все, все, победил, мшистый бок. На этот раз ты босс.

Понятливая дрия развернулся и затопал куда-то по своим делам, вальяжно покачивая вышеозначенными боками.

Я же начал искать Лиру. Вообще, мы договорились после обеда пойти за продуктами, но на обеде девушки не оказалось, что даже удивительно.

Напряги слух, Джаспер. Ага, слышу женский голос.

Вот только доносился он из исследовательской комнаты Гиз...

— Если мы возьмём третичное уравнение Ас Мадда, то как я тебе расшифрую код? Я не миллионер, иметь пятиступенчатый дешифратор. Да одного картона на карты не напасусь. Выход только один — спиральный преобразователь.

— Тогда берём двоичное, смотрим результат по таблице Залафа, если интеграл меньше или равен двум, то тут прибегаем к статистике. Рассчитываем среднее взвешенное...

— Чтобы у меня потом половина куста была с запахом кроличьей мочи? Я и так уже два саженца загубила, а цветы мне нужны уже сейчас.

Я протиснулся в дверцу.

В комнате снова сверкали лампочками ретрофутуристичные приборы Гиз, под толстым стеклом на столе лежал саженец какого-то куста, из тумбы-приемника торчала испещренная дырочками перфокарта. На фоне этого Гиз и Эд спорили, уже привычно перейдя на "ты".

— Что за сыр-бор?

— Чего? — наклонила набок свою светлую головушку Гиз.

— У монны Гиз в очередной раз не получается вывести нужный цветок, — объяснил привыкший к моим странным фразочкам волшебник, пригладив встопорщившиеся волосы.

— Ну, тут я вам не помощник. В вашей матемагии я не смыслю ничего. Вы Лиру не видели?

— Варит какое-то зелье у себя. Очень занята была, когда я ее видела — готовила здоровенный котёл. Видимо, большая порция за раз.

— Ясно.

— А матемагия не самая сложная наука, — уронил Эд. — Просто мы тут уже в дебри залезаем. Надо считать генетический код, точно его изменить на нужный спектр. На самом деле, любопытное занятие.

— Не знаю, что тут понятного. Как вас слышу, появляется ощущение, будто кто-то бросается друг в друга нарочито сложными терминами.

— Ну вот, глянь, — Гиз села на корточки, положив на пол перед собой металлический шарик и листок бумаги с карандашом. — Принципы такие. Вот есть шарик. Я хочу, чтобы он парил над моей ладонью. Как арборист, я сделаю это влиянием на гравитацию в конкретном участке пространства. Могу шепнуть или продумать про себя заклинание, а могу и просчитать формулу. Вот, — девушка быстро изобразила на листочке несложную формулу. — Это закон притяжения. Это сила притяжения, она постоянная, это ускорение

падения, это масса, это сопротивление воздуха, это маг-коэффициент, сокращённо МК. Сейчас шарик лежит на ладони. Сюда подставляем массу, сюда расставляем табличные значения, МК равен нулю, и все уравнение равно единице. Шарик лежит на ладони, верно?

— Ну да.

— Добавляю МК два. Это несильный ток Мощи. Коэффициент воздействует на силу притяжения, она обнуляется, и наше уравнение равно нулю.

Девушка резким движением убрала ладонь. Шарик остался на том же месте. Девушка лениво толкнула его пальцем, и шарик медленно поплыл по воздуху ко мне.

— Гравитация равна нулю, — волшебница поймала шарик и снова положила его на ладонь. — Теперь усиливаю ток. Коэффициент четыре, уравнение равно минус двум.

Шарик сорвался с ее ладони прямо вверх и громко стукнул о потолок.

— Вместо слов туур я просто вспоминаю уравнение. Я знаю, сколько сил мне приложить, к чему именно их приложить и какой я получу результат. Матемагия рулит, — улыбнулась девушка, вставая на ноги.

— Ого, — поразился я. Это и вправду сильно отличалось от ведьмовства Лиры.

— Вот только современные волшебники забираются так далеко, что путаются в таблицах и формулах, — вздохнул Эд.

— Ой, не говори, что тебе тут не нравится, — сверкнула глазами юная волшебница.

— Все лучше, чем сидеть на кассе, — усмехнулся сонитист. — Да и втянулся как-то. Самому уже интересно вывести этот злосчастный шиповник.

— Пасяб за лекцию, пойду Лиру найду, — не буду им мешать.

— Удачи, — кивнула Гиз. — Итак, на чем мы? А, да. Статистикой тут не обойдешься, мне нужен точный и всеобъемлющий результат. Запах у всех цветов должен быть одинаковый, и у плодов тоже должен быть одинаковый вкус.

— Ты не задумывалась, что это странно, выводить шиповник со вкусом манго?

— Шиповник полезный, а манго вкусное. Да я озолочусь на этом!

Я уже протиснулся обратно, размышляя, что же мне напоминал странный тонкий запах в комнатке Гиз.

* * *

Я подплывал к алхимической лаборатории Лиры, используя плотное пламя. В моих зубах был свёрток из промасленной бумаги, в которую Призрак завернула два горячо любимых Лирой сэндвича.

Из-за закрытой двери доносился глухой рокот раскаленных углей и сильный запах варёных трав. На дверце висела табличка "Не входить, идёт варка зелий".

Не сомневаясь ни мгновения, я подпрыгнул, зацепился лапками за ручку двери. Та повернулась под моим весом, незвучно щёлкнув, и дверь приоткрылась. Я снова включил плазму и степенно вплыл в комнату.

Не продвинувшись и трёх шагов, я замер в ужасе. Пакет с сэндвичами выпал из моего рта. Только что я подверг свою жизнь самой страшной опасности за всю историю моего пребывания в Солнце и Лунах.

Лира сдвинула все шкафчики и стойки в один угол, притащила здоровенную жаровню прямо в центр комнаты и развела там огонь. На жаровне стоял исполинский чугунный котел,

до краев полный какого-то мерцающего отвара. Объема котла хватило бы на суп из семи или восьми таких же котлов, как я. Сейчас от огня остались лишь ярко светящиеся и тихо гудящие угли, источавшие такой жар, что у меня, привычному к высоким температурам, чуть усы не спалились. То есть, если бы они у меня были... Топливо было раскалено настолько, что весь свет в комнате давали именно угли. Девушка, конечно, пыталась открыть окно, и, судя по движению воздуха, даже заставила какого-то духа проветривать комнату, но не преуспела — лаборатория превратилась в баню. Поэтому девушка повесила на дверь большую табличку с ярко-красной надписью. Специально для дебилов. И, полностью уверенная в своей защищенности, разделась. Не догола, конечно, но простенькая комбинация скрывала ещё меньше, чем та ночнушка, которую я имел честь видеть ночью перед охотой на мотылька.

К аккуратной девичьей фигурке, полускрытой черной тканью, с красиво блестящей от пота кожей, прилагалось лицо Молодой Ведьмы в Состоянии Бешенства. Если бы взгляд Лиры мог бы отравлять, то в поместье уже погибли бы все растения.

— Немедленно. Выйди. — а, нет. Растения бы погибли от холода.

Я не рискнул ничего говорить. Едва заметно наклонив лапки, я, не делая никаких движений ни единой прочей мышцей, плавно развернулся и выплыл из комнаты. Используя гару "коготь", я подцепил доски двери и плотно-плотно, до щелчка, закрыл дверь.

Потом я потушил огонь и поплелся в гостиную. Там я лег в свое кресло и начал размышлять, как мне выживать на улице. В принципе, я должен справиться. Но вот с поместьем расставаться будет жаль.

Ну хоть красивую девушку напоследок увидел.

* * *

Лира вышла из комнатки через три часа. Сразу же она пошла в ванную, где приняла душ — слух у меня хороший.

Вскоре она спустилась, раскрасневшаяся и уставшая, с ворохом мокрых кудряшек, одетая в парадную юбку и легкую блузку. Ужас, она вообще голову не вытирала? С нее аж капает.

Заметив меня, она кинула обжигающий взгляд и громко произнесла:

— Шаиш, как договаривались.

И ее волосы моментально высохли. Потому что дух взял всю воду, бывшую в волосах, и ледяной взвесью обрушил все на меня.

Взвыв, я бросился прочь из комнаты под звонкий смех Лиры.

Что тут такого, спросите вы. Ты же не замерзаешь. А приятного все равно мало — парирую я.

Ведьмочка нашла меня двадцать минут спустя. Я прятался в кухне, в шкафчике для круп, ибо Лира наверняка замыслила что-то жуткое.

Когда дверца отворилась, и там показалось веселое лицо ведьмочки, я заорал:

— Ну не стучай!!! Я ничего не видел!!!

— Ну да, ну да, — фыркнула Лира. — Там же было та-ак темно. Совсем ничего не видно.

— Да-да-да-да-да, — бешено закивал я, рискуя оторвать себе голову. — А я о чем? Только котел и видел.

— Ну ладно. Котел так котел. Спасибо за сэндвичи, я как раз проголодалась. Пойдем за покупками?

— Э? А меня не будут выгонять?

— Ну, ты же кот, — пожав плечами, ответила Лира.

Обидно. Почему мне так обидно?

— В качестве компенсации ты сегодня снова спишь со мной.

— Ты меня опять всю ночь будешь тискать.

— Да, — кивнула девушка.

Я только вздохнул.

Лира взяла свою вечную холщовую сумку, я надел пончо, препоясался, и мы вышли.

Миновав калитку, расчищенную Гиз от плюща, мы свернули налево и шли минут двадцать до исполинской лестницы, соединявшей между собой ярусы Города Трёх рек. Таких тут было немало, но эта была ближайшей. Почему-то, при виде этой высокой и широкой лестницы мне вспоминался нелепо танцующий раскрашенный мужик в красном пиджаке.

Ну вот что за лажа? Когда я уже вспомню свое имя, род занятий? Была ли у меня семья? Что мне было интересно? Что я вообще был за человек?

Нет, один бред в голову лезет.

С другой стороны, в этом мире я без малого год. И уже как-то привык к имени "Джаспер". А если я вспомню свое, то буду ли им пользоваться? Вопрос хороший.

Размышляя так, мы спустились по лестнице. Осталось свернуть направо, пройти утопающими в зелени апельсиновых и манговых деревьев двориками меж двухэтажных приземистых домов, и мы попадем на небольшой рынок. Он был примерно чуть меньше асминского, но нам на основные продуктовые закупки хватало.

— Лира, а что ты там хоть варила?

— О, это большой-большой секрет, — улыбнулась девушка. — Новый экспериментальный эликсир. Мне надо, чтобы из того объема жидкости осталось едва ли на стакан, поэтому котел кипит даже сейчас, пока мы с тобой разговариваем.

— Экспериментальный? — с опаской отозвался я.

— Ну да. Завтра мы открываем магазин, все зелья, элексиры и леденцы готовы. Чегс тянуть? А выдался свободный вечерок, и я решила сделать ингредиент для моего уникального эликсира.

— О, леденцы? Решила продавать?

— Я ещё поэкспериментировала, и восемь простеньких зелий прекрасно ложатся на структуру сахара. В пяти случаях ещё и вкус улучшается, а в двух эффект действует медленнее и аккуратнее. Интересный эффект. А как ты до него додумался?

— Ну у меня на родине лекарства в чем только не продают. Помню сиропы, рассасывающиеся таблетки. Леденцы, тоже.

— Сиро-опы? — протянула Лира. — Интересно.

Мы пришли на рынок. После шумного многоцветья Алого рынка этот рынок выглядел спокойным и расслабленным.

Я выпросил у Лире национального лакомства в Красных Княжествах. Я уже пробовал его, и находился в щенячьем восторге, а вот Лире не так понравилось. Как по мне, это великолепное блюдо немного не дотягивало до ветчины с пряностями, но вот крылышки переплевывало.

Готовил предприимчивый делец прямо на рынке. У него была здоровенная кастрюля, в которую он наливал какое-то растительное масло. Потом брал мелкую речную рыбёшку, вроде она называлась "бычок", потрошил ее, обваливал в яйце и сухарях, после чего кидал в масло. Буквально пять минут, пара движений стальной сеточкой на рукоятке, щепотка соли, и ты — счастливый обладатель кулечка с хрусткой снаружи, но мягкой и исходящей паром рыбки внутри.

Как подсказывает мне прошлое, в таких случаях я говорил "балдэ-е-еж".

— О, девушка. Вам как обычно? — улыбнулся усатый властелин жареной в кляре рыбы.

— Да, четыре рыбки котуку.

— Ох, балуете вы его.

— Фамилиару можно, — с улыбкой махнула рукой Лира.

— О, таки это ваш фамилиар? — удивился продавец. — По вам не сказать, чтобы вы были волшебницей.

— Держу тут неподалеку алхимический магазинчик.

— Ого, впервые слышу.

— Завтра открытие. Широкий ассортимент, а вам за вкусную рыбу скидку сделаю, — хихикнула девушка, принимая из рук продавца пакетик с четырьмя рыбками, выхватывая из него одну и откусывая у нее хвост.

— Обязательно придём. Мне как раз необходимо таки взять пару-другую зелий.

Толком не отходя, я с урчанием сожрал одну рыбину. О, эта хрустящая корочка, и нежнейшее рыбье филе внутри! Лёгкая солоноватость подчеркивала нежный вкус рыбы и ароматного масла... М-м-м.

Надолго мне трёх рыбок не хватило, но я полакомился. Лира купила овощей, немного мяса и зелени, подобрала булку хлеба посвежее.

А потом мы надолго зависли перед лотком с выпечкой. Кое-как забравшись на близлежащую лавку, я заметил, что Лира уже секунд сорок смотрит на булочку с каким-то джемом. Наверное, смородиновым — запах был неслабый.

Во время нашей жизни в поместье, я заметил, что Лира, дай ей волю, будет питаться одними сэндвичами и сладкими булками. Особенно сладкими булками.

— Лира. Чего смотришь? Хочешь купить — купи.

— Эх, Джаспер. Монетки наши на исходе, — с горечью в голосе выдохнула Лира и тяжело отвернулась от лотка.

— В смысле, монетки на исходе?

— Да тратимся много. В основном на еду, правда, но заказы все, договоры с травниками, и всё прочее... Наш бюджет переживает не лучшие времена. Даже мясо второсортное купила, и овощи по дешёвке. Надо сегодня съесть.

— О-ого, я даже и не знал, — мне стало стыдно за рыбок.

— За лакомства не переживай, рыбки дешёвые, — отмахнулась ведьмочка, тряхнув густой шевелюрой. — Что там, за горсть молоточек. Но вот все остальное... Да, Гиз придется на время закрыть свою кулинарную книжку. Едим простую пищу.

Пришла беда, откуда, блин, не ждали. Теперь, Котик, ещё нескоро ты увидишь ветчину. Да и рыбок тоже. Если Лира отказывается от горячо любимого сладкого, то и мне придется отказаться от лакомств. Одна идея, правда, есть...

Когда мы подходили к поместью, нас первым делом насторожила распахнута я калитка. Переглянувшись, мы с девушкой заспешили к поместью.

Из-за дверей магазина доносились негромкие переговоры.

Ведьма вошла в магазин, громко открыв дверь.

Напряженному Эду не было нужды оборачиваться — он и так нас видел. А вот двое молодчиков в просторных мантиях обернулись.

Оба лысые, и оба с пронзительно-синими глазами. Один чуть помоложе, а другой старше, почти старик.

— Добрый вечер, уважаемые анди, — холодный голос Взрослой Недовольной Ведьмы контрастировал с вежливой формулировкой. — Чем могу помочь? Я хозяйка магазина, завтра открываемся.

— О, монна, так мы к вам, — мягко улыбнулся один из лысых, что помоложе. — Вы распустили слух об открытии, ну, мы и решили подсуетиться. Мы представители наемничьего отряда Тьмы глубин. Понимаете, мы бы хотели иметь возможность приставить к вам, ну, охранника. Оставим около двери небольшой знак, и понимающие люди будут знать, что вы под нашей юрисдикцией. Вас не тронут. Цена вопроса вполне прием...

— Анди Моуз! — о, этот ледяной голос. — Вышвырните этих наглецов из моего магазина, прошу вас.

— Прошу заметить, монна, — Эд вытащил тонко запищавший резонатор из ножен, — Что без вас они были не так сдержанны в выражениях. Так что с удовольствием.

Переглянувшись, молодчики вскинули руки вверх.

А я спешно разогревался.

Ну почему, почему, мать твою, ни одна неделя не может пройти без смертельного мордобоя?!

Каждый лайк равнозначен одной жареной во фритюре рыбке для Джаса. Давайте сделаем нашего кота толстеньким.

Интерлюдия. Ранф

Где-то посреди делового района Асмина, полдень.

Витольд устало выдохнул и помассировал себе виски. Его сильно нервировал звук бьющихся о стекло дождевых капель.

— Вы устали, сэр? — участливо поинтересовалась секретарша?

— Целый день за бумагами. Опять заявления от мистера Нодда, в печенке уже у меня сидит. Земельные вопросы, скоро будет проверка Королевской службы... Как тут не устать.

— Сходите, выпейте чаю. Я поищу отчёты, поставлю печать, вам потом самое важное расскажу.

— Спасибо, Агата. Пожалуй, воспользуюсь твоим предложением.

Секретарша только улыбнулась, махнув пару раз хвостом.

Витольд тяжело встал, собрал бумаги в ровную стопку, постучал ею по столу, чтобы выровнять окончательно, выложил на стол печать и пряник, стратегический запас которых хранил у себя постоянно, и поднялся по лестнице в кабинет.

Эх, был бы он хоть немного помоложе, он бы, может, и приударил за молодой и красивой Агатой... Но ему в следующем году пятьдесят, а дома жена и дети. Так что толку? Но прикормить секретаршу пряниками — почему нет? Вот, появилась лишняя возможность перевести дух.

Размышляя о несбыточном, Витольд зашёл к себе, в мрачный и темный кабинет.

Там он подошёл к кувшину с водой и напряжением воли вскипятил воду. Достав из шкафчика стакан, он насыпал прямо в него чай, немного мяты, подумав, добавил чабреца. Пусть Агате такая смесь не нравилась, но он уже от нее зависел. В конце концов, когда-то именно чабрец помог ему встать с койки в полевом госпитале.

Повернувшись к собственному столу, немолодой служащий городской администрации вздрогнул. Несколько капель кипятка попали ему на руку, но Витольд этого даже не заметил.

— Повторишь и мне? — как-то отстраненно спросил его Ранф, сидевший прямо в хозяйском кресле.

— Вы бы могли являться сюда как-то по-другому, — стараясь не допустить дрожь в голос, ворчливо отозвался Витольд.

Что-то с Ранфом сегодня не так. Он какой-то холодный и неприветливый. Обычно Витольд нормально общался с ним, ну, насколько можно нормально общаться с одним из самых сильных вермиалистов, которых разыскивают примерно в пяти странах.

Однако седой мужчина то ли устал не меньше Витольда, то ли превосходно скрывал свои эмоции.

— Тебе с чабрецом? — спросил госслужащий агента Яблока.

— Да, давай. Был сегодня в Эльсборо, там прохладно. Как бы не подцепить чего.

Витольд поежился. Эльсборо находился у подножия Сверкающего хребта, это был один из перевалочных пунктов на перевале. Снег там лежал не меньше трех четвертей года.

Несмотря на свой довольно высокий пост и возраст, Витольд послушно сделал чай этому человеку, который, несмотря на седины, едва ли был его ровесником. Или вермиалисты все выглядят молодо?

Витольд вспомнил Ле Горжа, Фамио и Атоля — единственных вермиалистов, которых он видел. Все они годились ему в сыновья. Может, мало какой червивый доживает до лет Ранфа?

Ранф с полупоклоном принял в руки обжигающе горячий стакан и встал с кресла, уступая его хозяину. Витольд тяжело приземлился в кресло, откинувшись на спинку, и смотрел, как движется по его кабинету живой хищник.

Именно хищник. Витольд, будучи слабым инферналистом, всегда поражался пластичности и плавности движений червивых. Вечно гонимые просто из-за факта рождения, все они вынуждены приобретать весьма специфические навыки, и бой — первый из них.

— Витольд, я прекрасно знаю, что ты общаешься с Тысячей, — спокойно, как бы невзначай произнес Ранф, рассматривая грамоту почетного гражданина Асмина.

На госслужащего словно вылили ведро холодной воды. Он, как инферналист, редко когда мерз, но теперь прямо ощущал шар из плотного, непрозрачного льда прямо у себя в животе. В попытке согреться он рефлекторно отхлебнул чай, даже не заметив, что обжег рот.

— М-мистер Ранф, всех беженцев, скрывающихся, я всегда переправлял в ваши лагеря... А-ам... Я... Тысяча знала только расположения частей, я отводил стражу от некоторых мест, чтобы снизить возможные потери... Два маготронных артефакта, сэр, беженцы всегда...

— Я не виню тебя, Витольд. Даже не осуждаю. В наше время чиновникам немног платят. Я ценю то, что ты заботаешься о людях, а маготроника — дело десятое. — хищник медленно повернул голову и посмотрел в глаза служащего.

Несмотря на успокаивающий тон Ранфа, Витольд взмок. Даже пришлось сжать некоторые мышцы, чтобы вернуть контроль над мочевым пузырем.

Ранф был в ярости, и его внешне спокойные глаза скрывали целый океан злобы. Витольд всегда хорошо умел угадывать эмоции людей по их глазам, но сейчас он даже не осознавал, насколько сильно ненавидит эту способность.

— Мне нужна информация, с кем и когда из Тысячи ты встречался. Они, понимаешь, причинили мне вред. Большой. Очень большой. Естественным стремлением человека будет причинить им то же самое, желательно в трехкратном размере. Ну а кто я такой, противиться таким желаниям?

— Н-н-н-нас-с-скольк-к-к...

— Витольд, я не собираюсь причинять тебе вред. Ты полезный человек, и я тебя даже в определенной степени уважаю. Успокойся, соберись, возьми себя в руки.

Витольд постарался. Очень постарался. Уже через полминуты он успокоился настолько, что мог говорить без кошмарного заикания.

— Я встречался с-с-с старым регионарным коорд-динатором. Ле Горж. Ещё два раза с его заместителем, Фамио. Также один раз с палачом, Атолем.

— Даже Атоля видел? — немного удивился Ранф.

— Да, сэр. Он был проездом, искал некоего Панара.

— А, Панар. Да, было дело. Прошлым летом?

— Верно, сэр.

— Сложный был противник, этот Атоль. Неудобный, пришлось тогда постараться. А прочих когда?

— Ле Горж был в начале весны, видимо, до командировки. Спрашивал наличие в городе камня Даро...

Ранф довольно ощерился.

— Так-так, это то, что мне и было нужно. Ты случайно не знаешь, куда Ле Горж мог подеваться?

— Он говорил с одним из своих людей. Слышал только "север Умала".

— Север Умала. Надо же, неблизкий свет. А Фамио?

— В прошлом месяце, приходил за контрабандной маготроникой, взял шлем Авалло, для спироскопии.

— Тц. Дорогая игрушка.

— Говорят, удобно. Сэр.

— Про него ты ничего не знаешь?

— К сожалению, нет.

— Ну что ж. Спасибо, Витольд. Ты очень помог.

На стол, металлически звякнув, прилетел плотный кошель.

— Это плата за лагеря. Ты делаешь важную и нужную работу.

— А в-вы н-не?..

— Я бы тогда не стал платить, Витольд. Наше сотрудничество плодотворно, а мои агенты не похожи на безумных убийц, отрывающих головы просто потому что захотелось. Ты хоть раз встречался с теми, кого перенаправляешь в лагеря?

— Пару раз, сэр. С вдовой Батри и ещё одним парнишкой, со шрамом на губе. Он не представился.

— Это самые обычные люди, Витольд. Просто им не повезло. В любом случае, я тебе благодарен. Извини, что напугал.

— Да что вы...

— Нет, я прекрасно видел твое состояние. Просто я не убиваю просто так. А насчёт Тысячи. Если они придут ещё раз — пошли мне весточку.

Ранф передал служащему угольно-черную жемчужину.

— Просто открой окно и плотно сожми шарик.

— Я постараюсь, сэр.

— Удачи в делах.

— Спасибо.

Вермиалист подошёл к окну и распахнул его, впуская дождь в комнату. Выдохнув, он просто вышел туда.

Несмотря на то, что это был пятый этаж, Витольд был уверен, что Ранф даже ногу не подвернет.

Служащий отхлебнул горячего чая, даже не чувствуя вкуса.

Мои извинения за пропущенную главу. Просто был действительно занят с переездом.

Как уже знают подписчики моего телеграмма, я решил попробовать делать некоторые отступления от событий в Санго, показывая мир со стороны других немаловажных персонажей мира Солнца и Лун. Надеюсь, вам понравится такое.

Глава 6. Плеяда проблем

Глубинщики вскинули руки. Тот, что помоложе, начал формировать над собой ядро из синеватой воды, а из рукавов того, что постарше, вместо привычных рук показались оскаленные морды мурен.

"Вот это рыба!" — мелькнуло в голове. — "Тут никакой фритюрницы не хватит."

Я краем глаза увидел, как Лира сама вскидывает руку и указывает пальцем на молодого рэкетира:

— Пусть потеряет контроль!

Рэкетир послушно звучно чихнул и выронил из рук почти сформированный шар. Тот, в отличие от обычной воды, не поспешил разбиться о лысую голову и облить собой волшебника. Вместо этого шар звучно ударил незадачливого налетчика по голове, и они оба свалились на пол. А шар из воды ещё успел прокатиться по полу, прежде чем спонтанно разорваться и превратиться в лужу.

В это же самое время раздался громкий металлический взвизг — это Эд ударил на расстоянии оставшегося в сознании врага. К сожалению или счастью, голову потерял не он, а одна из мурен.

Оставшийся в сознании налетчик вдруг понял, что они потеряли любое преимущество. Очевидно, что они поддерживали друг друга своими способностями. Но теперь...

Дальнейшие события решила неожиданно появившаяся из двери Фелиция.

— Пошли вон отсюда! — металлическим голосом произнесла волшебница.

Не дожидаясь исполнения своего приказа, она вскинула руку с поднятым вверх указательным пальцем. Сильнейший порыв воздуха поднял бессознательное тело второго волшебника. Дальше Фелиция очертила пальцем ма-аленький кружок, и ветер, с силой развернув обоих налетчиков, попросту вышвырнул их из дома, попутно сильно толкнув меня и Лиру. Наемники пролетели почти через весь двор и рухнули в пыль около калитки.

Чтобы не заставлять Фелицию выходить, глубинщик тяжело поднялся, схватил в охапку напарника, и они вдвоем удалились за пределы поместья.

— Благодарю, — кивнул Эдвин, убирая в ножны резонатор. — Обычно после меня надо мыть пол. Правда, не то, чтобы сейчас этого делать не надо было, — сонитист поморщился, глядя на кровь, сочившуюся из отрубленной рыбьей головы прямо на коверик.

Лира что-то быстро прошептала, и вся кровь и вода, почти испортившие ковер, моментально испарились.

— О, как удобно, — улыбнулся Эд.

— Вы действовали довольно решительно, мистер Моуз, — ответно кивнула Фелиция.

— Не очень люблю Тьму глубин, миссис. Довольно заносчивый отряд.

— Лира, мне кажется, ты зря распустила слух о новом магазине, — строгим тоном высказала свое мнение волшебница.

— Бабушка, реклама тоже нужна.

— Ты никогда не жила в Княжествах, девочка. Это не последние люди, которые придут за частью нашей выручки.

— У нас есть боевой волшебник, ведьма с револьвером, кот-инферналист и героиня войны.

Эдвин коротко хмыкнул.

— Надо распусть слух о том, что у нас уже есть крыша, — подал идею он.

— А вот это здравая мысль, — одобрила Фелиция. — Займетесь?

— Это будет не так легко, но я постараюсь, миссис Фольди.

— Надеюсь на тебя. Что ж, пойду отдохну. Я выложились почти на полную. Надеюсь,

Ранф найдет эту тварь, что прокляла меня.

С этими словами Фелиция удалилась.

* * *

Эдвин, отпросившись у Лиры, ушел куда-то в город, а сама девушка ушла в свою лабораторию и начала варить следующее зелье. Я увязался за ней. Костер уже не выдавал такой ужасный жар, и зелье тихо побулькивало в котле, основательно выпарившись.

— И что ты собралась делать с недостатком наших средств?

— Ну как что. Завтра открываю лавку, будем торговать потихоньку. Я провела определенную разведку — в Санго очень мало хороших алхимических лавок, даже не знаю почему. Три очень больших дорогих салона, и в центре четыре лавки. Конечно, остаются торговцы на рынках, но их не посчитать. У меня объемы побольше будут, да и подешевле, за счёт оптимизации составов. Подожди...

Девушка с трудом подняла здоровенную бутылку со спиртом и перелила оттуда немного в банку, где уже лежали четыре веточки какого-то дурно пахнущего растения.

— А если и так не будет хватать?

— Есть одна мыслишка, но там трудно. Очень. Надеюсь, справимся и без неё. Помоги чуток, тут надо нагреть.

* * *

Прошло чуть больше недели.

Мы открыли магазин, торговля размеренно шла, начавшись довольно бодро. В день к нам приходили порядка полусотни человек, иногда даже больше.

К сожалению, никто из них не брал хорошие, дорогие препараты. Всем нужны были мази для заживления ран, средства от сердечных болей, кашля, противозачаточные и средства для мужской силы. В основном последние два.

Такое ощущение, что люди в этом городе или развлекались в постели, или у них болело сердце. Третьего не дано.

Впрочем, один раз пришли наемники. Тот самый отряд, где все красят волосы в зелёный. В отличие от предыдущих своих коллег, Зеленоголовые оказались на редкость адекватными ребятами, и просто закупились неплохими эликсирами перед походом куда-то. Выручка в тот день была хороша.

К сожалению, такая торговля не сказать, что сильно влияла на наше положение. В конце концов, нам надо было покупать еду на несколько человек и одного галгару, докупать специальные препараты для Фелиции, приобретать растения, карты и прочие расходники для Гиз и склянки с травами для Лиры. Ведьма высадила почти все необходимое в оранжерее и на клумбах, но до всходов было ещё далеко.

— Итак, если ничего нового тебе не надо, то зачем ты пришёл? — пророкотал Гальза.

— Отпечатки дали сбой. Как я ни пытаюсь, я не могу выдавить ни капли гангат.

И это было правдой. Впервые мои тренировки ничего не дали. В прошлый раз Гальза показывал мне своего сородича, который эффективно (и эффективно) поливал толпу каких-то мелких чешуйчатых уродцев раскаленным речным железом.

Своеобразная у галгар магия воды, конечно, но не мне спорить с мироустройством Инферно.

И что я только не делал в попытках выдавить из себя сначала струйку, а позже и хоть единственную капельку светло-приторного железа. И никак. Возможно, дело было в пределах проводимости, но эффекта перенапряжения не было. Переспросив у Эда, я понял, что и предела Амадея тоже не достиг. То есть, провести достаточный импульс я мог, но почему тогда я не могу плевать железом? Было бы эффективно. И эффективно.

И не так опасно, как серные прыгуны.

— Отпечатки дать сбой попросту не могут, — отрезал Гальза. — Это один из древнейших способов обучения. Я показываю тебе грань нашего мира, одно из его проявлений. После этого ты не можешь не использовать этот эффект. Обычные волшебники ищут описания в книгах, читают заклинания или считают свои циферки, если отроют нужную формулу. А тут тебе все все готовое и с хрустящей корочкой. Просто вспомни и используй.

— А если не выходит?

— Значит, недостаточно стараешься. Или что-то тебя сдерживает. Так тоже бывает.

Гальза, помолчав, хмыкнул и добавил:

— Впрочем, я о таком слышал. Попробуй выдрессировать себя на особое движение, слово или раздражитель. Я слышал о волшебнике, который тоже обучался по Опечаткам. Он не мог вызвать огонь. У него получалось все остальное, и гара была, конечно же, но вот не выходил у него огонь и все. Он научился использовать зажигалку. Разжигал огонь в маленьком артефакте, и, пока артефакт работал, он мог сжечь целый город. Он научился так. Тебе тоже надо найти что-то такое, что позволит тебе выпускать гангат. Хе, есть идея, — ощерился Гальза, — Могу показать кое-что новое.

— А? — глядя в оскаленную пасть галгары, Кот немного умер, и оттого я тоже плохо соображал.

— Соглашайся. Будет ве-е-е-е-есело...

А знаете что? А знаете?

А вот давай.

Реально было весело.

Я начал с того, что до визга испугал Гиз. Она и Эд снова были в лаборатории, считали что-то.

— А-А-А-А-А-А-А-А!!!

— Хы-хы-хы, — оскалился я, делая коготками по полу это характерное "бьяк-бьяк-бьяк".

— Е...ть. Что это, червивую вашу мать? — поразился Эдвин, вытаскивая резонатор.

Ой-ей. А вот этого нам тут не нужно.

— Стоп-стоп, это я, Джас.

— Да? — приподнял бровь Эд. Кинжал страшно заревел какофонией.

Оу.

— Да-да-да, честно! Мы с тобой в Головастике были! Ты ещё был похож на печеное яблоко!

— И вправду, Джас, — волшебник покачал головой и сунул затихший кинжал в ножны. — Я тебе говорил, что ты на всю голову отбитый?

— Был разок.

— Уже два. Хотя считай это за два, итого три.

— Нье-хе-хе...

А посмотреть было на что. Галгара обучил меня горе "чешуя". Как ни странно, я научился отрацивать чешую. Почему-то она у меня выходила длинная, плоская и с острыми краями. Весь покрытый чешуей, я издали был похож на длинношерстного кота, которого кто-то искупал в масле, а вблизи я представлял собой то ещё воплощение пьяного таксидермиста.

Не, без приколов, я когда себя увидел в зеркало, чуть не наделал делов прямо там.

— А что за Головастик? — переспросила Гиз, все ещё опасно косясь на меня.

— Долгая история, — отмахнулся Эд.

— А мы никуда не торопимся, — улыбнулась Гиз, откладывая в сторону исчерканные формулами бумаги.

* * *

Главное, ждать. Ждать. Ждать, Кот, чтоб тебя!

Разноцветная птичка весело щебетала в раскидистой кроне мангового дерева. Она косилась на меня, видела меня, но угрозы во мне не чуяла. Зря. Меня останавливает только ветка, которая легко мне помешает.

Ждём. Ещё немного. Если она не сдвинется, то сдвинусь уже я.

Спустя десять ударов сердца птичка резво перескакивает на соседнюю ветку. Я даю ей посидеть пару секунд, а потом поднимаю лапку и стреляю раскаленной искрой. Пламенный росчерк пронзает птичку насквозь, в воздухе разносится запах горелых перьев. Тушка падает на землю. Я подхожу к ней и достаю нож для разделки.

С освоения чешуи прошла ещё неделя. Ситуация не поменялась ни на грамм. Размеренное житье-бытье с финансовой ситуацией "выходим в ноль". Что есть печально, к слову.

Я, вот, даже на около-самообеспечение вышел. Я больше не завишу от ветчины и рыбки в кляре, мне хватает и печёной в струе жара птички (на самом деле нет, помогите, я так хочу этой хрусткой рыбки...).

Напевая себе под нос какой-то мотивчик, я ошипал птичку, отрезал голову и лапки, выпотрошил и сжёг требуху, после чего выдал сильный импульс, который за мгновение пропек птичку до готовности. Дальше я подышал на почти готовое блюдо огнем, чтобы

появилась корочка. Ну и, наконец, под радостное урчание Кота все это дело захомячил.

Вкусно, да. Но сейчас бы рыбки...

Что ж, подкрепились, можно закончить тренировку.

Я снова потренировался выпускать и втягивать чешую, сначала на всем себе, а потом и на отдельных частях. Немного поэкспериментировал с ее длиной и шириной. К сожалению, ничего похожего на волосы я отрастить не могу. А было бы прикольно.

После этого я уже привычно повыпускал чистую Мощь, поупражнялся со звуком, и заново попытался вызвать гангат.

Встать. Ноги широко расставить. Пускаю импульс.

Ну же. Вот оно — воспоминание о сияющей струе ярко-сладкого железа. Она разбрызгивается о камни, тяжёлые капли оставляют дорожки в песке, а мелкие угул воют от боли.

Ну же! Повышаю напряжение, но добиваюсь лишь очередной струйки Мощи, сбегаящей у меня из пальцев. От жидкого волшебства загорается трава, и я спешно ее тушу.

Проклятье. Ладно, попробую ещё раз, позже. Сейчас можно потренироваться ещё в одном действии...

Я усаживаюсь, обвиваю хвостом лапки, закрываю глаза. Успокаиваюсь. Убираю досаду и злость после очередного поражения. Когда раздражение сходит на нет, я открываю рот.

Солнце заливает всё вокруг мягкой, полупрозрачной сладостью. В ветвях плюща копошится ещё одна птица, яркая и сладкая. В тени сладкого тепла нет, там нет ни света, ни вкуса. Нейтральная температура. Я навожу пасть на открытое окно кухни. Там, в глубине, темный, кислый на вкус холодильник.

Я открываю глаза. Ну хоть что-то хорошо получается. С этим разобрался сам, не прибегая к помощи Гальзы.

Что ж. Позанимались, можно и поесть. А птица, спросите вы. А птицы едва хватило на аперетив.

Занятия волшебством — это всегда больно. К боли привыкаешь, учишься не замечать. Но организм не умеет не замечать боль, разве что в каких-нибудь экстренных ситуациях. Поэтому у волшебников всегда высокий расход энергии, волшебники много едят и всегда худые. Ещё ни разу не видел толстых практикующих волшебников.

В связи с ослаблением кормёжки мое намечающееся пузико тоже исчезло. Не скажу, что печально, но тенденция тревожная.

Я цивильно зашёл через вход в магазинчике и как раз успел к середине самого интересного разговора недели.

— Поэтому, вот так, мисс Фольди, — грустно кивнул Эд Лире.

— Я, конечно, понимала, что вы не вечность тут будете, но все же... Вот так...

— Мисс, я, может, и вернусь. Просто я сейчас топчусь на месте. Я создал вам слух с крыше, лично осадил две группы рэкетиров, — это правда. Фелиция иногда не успевала дойти до помещения лавки, как Эд справлялся своими силами. — Я рад быть тут, тут приятные люди, спокойная работа, мне даже нравится. Ещё, признаться, интересно с мисс Гиз заниматься исследованиями. Но все же я должен вернуть то, что принадлежит мне.

— Эд, ты уходишь? — изумился я.

— Я должен, Джаспер, — грустно улыбнулся он.

Меня как холодной водой окатили. В смысле Эд уходит? Как вообще так? Я умом понимал, но даже не думал, что Эдвин когда-то пойдет дальше.

— Мистер Моуз, вы собрались в путь? — спросила величаво вплывшая в магазин Фелиция.

— Да, миссис Фольди.

— Прискорбно. Вы замечательный молодой человек с весьма полезными навыками. Как закончите с делами, буду рада видеть вас в поместье. Лира, собери ему в дорогу хороших препаратов.

— Конечно, бабушка, — кивнула ведьмочка. — Я в любом случае собиралась.

— Что вы, не стоит... — смутился Эд. Впервые вижу смущенного сонитиста.

— Стоит, мистер Моуз, — твердо ответила Фелиция. — Вам предстоит опасная дорога, и я это знаю. Не давайте ярости затуманить остроту вашего ума, и все у вас будет хорошо.

— Эдвин, мы всегда будем тебе рады. Если понадобится, ты знаешь, где меня найти, — мяукнул я. Заработал неодобрительный взгляд Лире, правда. Да и все равно, я слишком привязался к шумовику.

— Спасибо за напутствие.

— К слову, — продолжила бабушка, присаживаясь на Диван. — Никто не видел Гиз?

— А что? — нахмурился я.

— Нигде не могу ее найти.

— Дел в городе у нее не было, — тревожно ответила Лира.

— Да и в лаборатории она не заперлась, — нахмурился Эдвин.

— Я была в ее комнате, в лаборатории, оранжерее и на кухне, записок нет, — добавила Фелиция.

Все помолчали.

— С чего начнем поиски? — нарушил тишину Эд, машинально проверяя, как резонатор ходит в ножнах.

Лира достала из кобуры револьвер и, пощелкав затвором, проверила патроны (визиты рэкетиров научили ее держать "Ольгерда" под рукой).

— Есть одна идея, — ответила она, как-то странно на меня поглядывая.

Интерлюдия. Базиль

Санго, семь часов вечера.

Базиль следил за черведавами уже четыре дня. Никогда ещё полная боевая группа из семи человек не появлялась просто так.

Все они были почти неотличимы друг от друга — плотные черные костюмы, серо-черные накидки, короткие волосы, стальные полумаски, которые они снимали только во время сна, и ледяные глаза. Отличались двое — здоровенный шкаф "два на два", таскавший с собой молот, и их сержант с позолотой на маске.

Базиль ненавидел резьбу на их масках. Золочёные клыки перемалывали в фарш тело низшего варага, похожего на змею и дождевого червя одновременно.

Пока было непохоже, что черведавы кого-то выслеживают. Они бродили по Санго, ночевали в постоянных дворах, опрашивали торговцев насчёт "не видели ли вы ничего подозрительного?". Один раз они поцапались с пьяными Отмороженными и два раза с грабителями, в бедных районах. За Отмороженных Базиль был им даже благодарен — он смог выяснить, что из семи человек только трое используют волшебство. Там был один вихревик — вертексиалист, если по-умному, один сонитист и один фастигиалист, то бишь глубинщик. Шкаф неожиданно был одним из них, сонитистом, подтип "ударные". Командир был вихревиком, а на подпевках у него стоял голубоглазый глубинщик. Остальные трое имели стандартное вооружение — пара ножей на рыло, палаши, револьверы, короткие винтовки для контактного боя.

У самого Базиля этого переносного арсенала не было. У него из реального оружия был только старый флотский Хаунд и хороший, наточенный до бритвенной остроты бравийский нож. Всё прочее Базиль может изготовить сам и прямо на месте. Навыков хватает.

И вот сейчас, судя по всему, черведавы вышли на чей-то след. Стоило им лишь посетить городское управление Круга, как работа тут же нашлась. Черведавы вышли оттуда собранные, проверяющие клинки, вставляющие кассеты с патронами в винтовки.

"Проклятье," — подумал Базиль, сидя на невысокой крыше и наблюдая за противником с безопасного расстояния. — "И вот куда они идут?"

Базилю не хотелось сражаться. Он, в целом, разделял точку зрения шефа, одну из его заповедей, а конкретно ту, что гласила "Ни один червивый не должен уйти из твоих рук живым". Зная шефа, дело уже было бы сделано. Но это агент Отшельник, с него стало бы покрыться своей кутикулой, прыгнуть на них откуда-нибудь сверху с червями-штыками наготове, и перемолоть их всех так, что легче будет закрасить, чем оттереть. Но агент Коршун — все же не агент Отшельник.

У Базиля была своя методика, которая заключалась в нескольких нехитрых постулатах. Чем больше расстояние между тобой и целью, тем лучше. Если цель тебя не заметила, ты молодец. А ещё ты молодец, если наносишь точечные болезненные удары в уязвимые точки.

Агент Сольпуга часто вызывал некоторых черведавов-офицеров на поединки. Вообще, это было даже красиво, но Базиль был искренне убежден, что приглашение противника к дуэли должно осуществляться путем выстрела в затылок, причем желательно, чтобы твой соперник-дуэлянт и не подозревал о твоём присутствии.

Многие критиковали Коршуна за это, в том числе и в Яблоке. Тому же Сольпуге все

время казалось, что такое поведение "недостойно рыцаря мрака". Но Сольпуга выбрал себе в кумиры как раз Ранфа. Очевидно, его восхищала сила и дикая мощь этого берсерка, его подвиг по приручению такого опасного создания, как выворотень.

Ну и пусть критикуют. Пусть раздают тумачи, раскидывают десять врагов правой и восемь левой, лезут под пули и артиллерию. Коршун же засядет где-нибудь, сотворит винтовку помощнее и разнесет в пыль задние ряды противника, для начала убив все командование. Эдакое обезглавливание в рамках отряда.

В конце концов, Базиль не просто так прошел Замещение.

Размышляя об этом, агент аккуратно скакал по крышам. Он уже успел отослать весточку двум выворотням, которых ему дал Ранф в подчинение, и оба существа были где-то неподалеку, идя по следу отряда.

Стало намного сложнее, когда отряд зашёл в частный сектор. Теперь по крышам не попрыгать, и Базилю приходилось в свои пятьдесят шесть перепрыгивать через заборы, прятаться в тенях (что было сравнительно нелегко — вечер был в разгаре, но солнце ещё окончательно не село) и избегать внимания жильцов особняков. Зато двое выворотней преспокойно следовали в небольшом отдалении от черведавов. Видеть их выворотням было не обязательно — они имели превосходное обоняние, как, впрочем, и абсолютное большинство варага.

Наконец, черведавы подошли к небольшому особняку, скорее даже крупному дому, стоявшему на отшибе, почти на самом краю города. Отличием для участка служили высокие трехметровые стены из красноватого кирпича.

Тут Базилю крайне повезло — у соседа, на богатом особняке, была устроена небольшая башенка. Наверняка в ней был расположен кабинет. Окна выходили на противоположную от нужного дома сторону, но Базиль и не собирался вламываться в здание. Потратив немного времени, он миновал неширокий дворик, вскарабкался по двум этажам, по черепице добрался до башенки и вскарабкался уже туда.

Переведя дух — все же ему не двадцать пять — Базиль оценил обстановку.

Офицер стучится в ворота. Его прихвостни ждут совсем рядом, винтовки наготове. За углом, невидимые для черведавов, стоят выворотни, неотличимые от людей. Лишь наметанный опытный глаз заметит небольшую бледность, отсутствие блеска в глазах и нехарактерную для людей неподвижность. Варага не были вооружены, да и зачем им — они сами по себе оружие.

Базиль снял надоевшую маскировку с глаза и принялся ждать, когда солнце зайдет побольше. Модифицированный глаз Коршуна позволял ему прекрасно видеть всю панораму происходящего. Агенту даже не надо было крутить головой — он держал в поле зрения и дом, и ворота с черведавами, и выворотней.

Коршун сжал кулак, чтобы там, в мизерном пространстве, образовался мрак. Подчиняясь импульсу Мощи, из кулака потекла полужидкая, непрозрачная черная масса. По воле Базиля она сформировала силуэт здоровенной трёхметровой винтовки. Коршун тщательно проверил наличие внутренних полостей, после чего сжал мрак, из которого состояла винтовка. Та послушно сжалась до полутора метров, приобретя прочностные характеристики добротной стали. Потом Базиль из мрака внутри самой винтовки сформировал все внутренние детали — затвор, пружины, камору, газоотводы. И, переведя дух, закончил сотворением пяти пуль из особо прочного мрачного камня. Никакой порох его винтовке был не нужен, а прицел на ней был не нужен уже самому агенту.

Весь процесс не занял и двух минут.

Тем временем на территории дома появилась оживленность. Из здания вышел молодой мужчина в рубашке и брюках, миновал тщательно подстриженный двор и приблизился к воротам.

От ворот Базиля отделяло примерно что-то пятьдесят метров, поэтому никаких разговоров он не слышал. Конечно, он мог подсуетиться, выпустить пару-тройку реснитчатых червей, но это надо было делать заранее.

Коротко обменявшись какими-то фразами, мужчина выпустил из руки черную птичку ("мрак" — моментально определил Базиль), и та мигом улетела в дом. Проследив за ней взглядом, мужчина открыл ворота.

Зря.

Очевидно, офицер, если вообще представился по правде, а не назвавшись каким-нибудь полицейским, не сообщил мужчине о своих товарищах. Гурьбой черведавы забежали на участок. Оторопение на лице мужчины было прекрасно видно. К его чести (и глупости), он не стал долго удивляться, а схватил ближайших черведавов за плечи, осадил их, а потом что-то начал втолковывать их предводителю. Закономерно получив от ближайшего черведава прикладом под ребра, мужчина свалился на траву.

Солнце уже было близко к заходу, подсвечивая все оранжево-алым, на территорию дома оно даже не добиралось из-за высоких стен, поэтому Базиль решил выпустить и остальные глаза.

Он снял повязку, обнажая угольно-черный глаз. Ему моментально стало видно абсолютно все. Любая тень просвечивалась насквозь, будто стоял полдень, мельчайшие детали лиц и вооружения черведавов — Коршун видел абсолютно всё. При желании, он мог рассмотреть едва заметные царапинки на полированной маске главаря отряда.

Агент сунул руку за отворот жилета. Там была густая тень, и его рука сразу провалилась во внутренний мрак. На ощупь Базиль нашел свою маску и торопливо ее надел. Теперь его лицо было надёжно скрыто ворохом нарочито неаккуратно сшитых кусочков кожи; нос прикрывал криво приклеенный совиный клюв. Базиль стал похож на птицу-оборотня, которого кто-то две недели назад раза два или три хорошенько стегнул плеткой-пятихвосткой прямо по лицу.

Почти незаметные шрамики на скулах агента раскрылись, обнажая ещё два таких же глаза, каким был его правый. Конечно, Коршун превосходно мог видеть ими и через прорехи в маске, но какой стрелок откажется от полного кругового обзора? Поэтому Базиль задействовал мышцы, которых у человека обычно нет, и его три ненормальных, нечеловеческих, Замещенных глаза выдвинулись на десяток сантиметров. Правый выдвинулся вперёд, а те, что были на скулах — по бокам. Теперь глаза отдаленно напоминали глаза то ли краба, то ли улитки.

Когда-то давно Базиль решил стать самым лучшим стрелком, а для стрелка как раз нужно хорошее зрение. Модификация левого не дала ничего, кроме превосходного угла обзора — зрение все ещё оставалось человеческим. Поэтому Базиль выследил в низинах Червивого дна скального плевуна, живьём доставил его в Темный Маяк, и там над агентом провели большую операцию. Полгода восстановления и три года обучения своим новым возможностям стоили того. Агент Коршун стал лучшим стрелком среди вермиалистов, а возможно, и лучшим стрелком во всех цивилизованных странах.

За время, пока Коршун натягивал маску, из дома вышла молодая женщина с ребенком,

мальчиком лет двух-трёх. Это ни капли не смутило черведавов — двое подбежали к женщине, грубо стащили с нее ребенка и бросили обоих на траву. Ребенок начал рыдать. Один из нападающих, глядя на женщину и что-то ей втолковывая, нарочито опустил ствол винтовки в пяти сантиметрах от головы ребенка. Во дворе остались только офицер, шкаф и молодчик, стороживший ребенка, чтобы женщина даже не думала пошевелиться. Остальные четверо забежали в дом.

Офицер тем временем достал из кармана небольшое маготронное устройство, состоящее из коробочки и стеклянного шарика. Базиль поморщился — определитель сильно убыстряет, а потому осложняет дело. Агент приготовил винтовку и даже начал нагнетать в камору газообразный мрак.

Офицер присел, прижал шарик к голове мужчины и что-то ему сказал. Тот отказался, получил тычок сапогом по ребрам. Еще раз отказался, после чего рядом стоящий шкаф достал молот и просто приложил его к хвосту мужчины. Тот завыл так, что его Базиль его даже услышал. Ребенок заревел ещё громче. Агент прицелился и положил палец на спусковой крючок.

Из дома появились трое черведавов. Пара под руки тащила молодую девушку, подростка лет пятнадцати, с разорванной на груди блузкой — уж специально или случайно, никто не знает, но для себя Базиль ответ знал. Ещё один притащил три каких-то книги, вывалил две на траву, а последнюю поднес офицеру. Молодчики уложили девушку рядом с матерью.

Офицер раскрыл поднесенную книгу. Базиль прекрасно увидел изображение яблока с торчащей из него загогулиной.

— Ну какие же идиоты, — прошептал Коршун.

Пальцы мужчины внезапно исторгли огромное облако мрака, которое отрезало зрение всем. Точнее отрезало бы. Как минимум мужчина являлся червивым, с высокой вероятностью его жена тоже, так что они прекрасно все видели. Базилю облако только помогало видеть, равно как и выворотням, те вообще старались не полагаться на зрение. Вот только все черведавы специально обучаются, чтобы эффективно сражаться в условиях захваченной территории. Вертексиалисты видят магнитные и электрические поля, никсиалисты — движения воздуха, фастигиалисты — токи воды в окружении и так далее.

Медлить более было нельзя. За долю секунды Коршун выцелил офицера и нажал на спусковой крючок. Особый механизм резко дёрнул заслонку, и плотный парообразный мрак с оглушительным хлопком тугой струёй вырвался на десяток метров, посылая вперёд пулю размером с палец.

Кусочек твердого как сталь мрака съёс офицеру голову вместе с шеей, обрызгав мужчину и шкафа. Базиль дёрнул затвор, одновременно накачивая камору мраком.

Мгновением после выстрела выворотни подпрыгнули, зацепились за трехметровую стену и легко перевалились за неё, уже покрытые извивающимися ярко-красными боевыми особями.

Во дворе раздалось два выстрела, все в приближающихся выворотней — облако действительно не помешало черведавам стрелять.

Мужчина-вермиалист вскочил на ноги и побежал к жене и детям, готовя спицы из каменного мрака.

Контролируя ситуацию во дворе одним глазом, остальными тремя Коршун выглядывал в окнах оставшегося там черведава. Наконец, через пару секунд, когда первый выворотень уже схлестнулся с волшебниками, в окне гостиной мелькнул силуэт в черном плаще.

Пуля пробила окно, полностью выбив раму. Мало того, что в теле черведава осталась дырка размером с кулак, так ещё он был наштигован стеклянными осколками. Пол по траектории пули ремонту не подлежал.

Медлить и сидеть-выцеливать больше было нельзя. Коршун встал в полный рост, несколько укоротил дуло и приклад, усилием воли разделил следующую пулю на кусочки, после чего резко материализовал по стакану полужидкого мрака с Парящих топей сразу у себя под сапогами. Ожидаемо, взрывом мрака не только разметало черепицу, а ещё и подкинуло вермиалиста высоко в воздух по направлению к двору. Две бесконечные секунды на снижение, и Базиль взорвал ещё по капле мрака перед самым падением. Земля большой послушной собакой мягко ткнулась в ноги.

Базиль еще в полете видел, как один выворотень сцепился с троими черведавами около дома, как второй выпотрошил того, кто принес книгу, и сейчас уворачивался от низко гудящего молота сонитиста.

Ещё Базиль увидел, как мужчина неожиданно ловко метнул спицу в одного из троих черведавов. Попал в плечо. Зашипев, черведав отпрыгнул от сражающихся врукопашную, выпустил из рук нож, одновременно схватив свою короткую винтовку и всадил пулю в грудь мужчины. Тот, чуть не кувыркнувшись, рухнул на траву. Страшно завизжала женщина.

Базиль, одним глазом следя за сонитистом, подбежал к обороняющемуся от трёх черведавов выворотню. Он с особями-штыками успешно противостоял целым двум палашам. Третий же, выстрелив в мужчину, решил пристрелить и женщину. Он бы сделал это без угрызения совести, просто, как чихнуть, но ему помешал заряд дроби. Она была сделана Базилем, и червивому почти ничего не стоило немного подкорректировать траекторию — агент выстрелил навесом над головами сражающихся, а черведав, стоящий за ними, получил весь заряд дроби в грудь. Сложно жить с кашей вместо лёгких.

Тем временем Базиль оказался совсем рядом с тремя бушующими людьми. Коршун не любил сражаться вблизи. Но не любить — не значит не уметь. Предпоследнюю пулю он подарил ещё одному черведаву, который как раз примеривался всадить выворотню нож в бок. В битве один на один выворотень мог поспорить с многими, а потому, больше не сдерживаемый, он за три удара обезоружил черведава, пинком сломал ему ногу, а когда тот упал, то просто схватил его за нижнюю челюсть и резким движением повернул ее так, что она стала выше затылка.

Зрение Базиля позволяло ему видеть на триста шестьдесят градусов, так что гибель первого выворотня не стала сюрпризом — тот пропустил удар, и гармонические колебания ударных размолотили кости его тела в порошок. Как бы хорошо выворотни не управляли всеми системами организма, двигать телом, по сути, без костей, они не могли. Шкаф поднял злобно трепыхающееся тело за шею, подбросил его в воздух и вплупил по нему молотом так, что выворотень с хлопом влетел в забор. Скорее всего, червь погиб мгновенно.

Базиль повернулся к шкафу, который бодро пошел к агенту, несмотря на кучу мелких порезов, отчего его костюм влажно блестел.

В этот момент мрак начал рассеиваться.

Базиль выстрелил последней пулей, так же покрошенной на дробь, но черведав успел выдать из молота волну густого звука — дробь лишь оставила много глубоких порезов и царапин на его коже, не больше. Базиль начал создавать ещё дробь.

Второй выворотень прыгнул прямо из-за спины Базиля на шкафа. Молотоборец пригнулся, пропуская противника над собой, и одновременно делая тычок в бок. Выворотень

приземлился не мягко, как планировал, а лицом. Слитным движением молотоборец развернулся и поднял молот. Базиль вскинул оружие. Молот упал одновременно с выстрелом, шкафа откинуло.

Мрак окончательно рассеялся. Базиль подбежал к выворотню. Удар молота был нацелен в грудь или голову, что, впрочем, неважно — выстрел Коршуна сбил черведава, и удар пришелся по правому плечу. Руку почти оторвало, но выворотень был в порядке — они и не такое умеют заращивать.

А вот шкаф тяжело поднимался на ноги. Под разорванным костюмом у него оказалась кираса. В ней красовались дырочки, трещины и вмятины

Кираса недостаточно хорошо выполнила свою функцию, и молотоборец — не жилец, но эта защита позволила ему сейчас вставать, опираясь на молот.

Ранф бы дождался, пока шкаф встанет, после чего он бы какое-то время поигрался с ним, уворачиваясь от ударов и оставляя болезненные порезы, а когда надоело бы, добил бы одним ударом. Сольпуга ещё толкнул бы речь, словно бы выдранную из паршивого рыцарского романа. Шершень бы начал прибивать ещё живого черведава к забору, в назидание всем прочим — Шершень ненавидел Круг Черведавов больше всех в Яблоке.

Базиль был агентом Коршуном, и у него был свой путь. Он просто создал небольшую пульку, подошёл к вставшему на одно колено молотоборцу со спины и выстрелил в затылок. Постояв, Базиль развеял винтовку и вернулся к людям, втягивая нижнюю пару нечеловеческих глаз внутрь. Теперь ему хватит и такого обзора. Хотя он бы предпочел не видеть, что будет дальше.

Женщина с рыдающим ребенком на руках сидела около мужа. Базиль подошёл. Пуля попала в верхнюю часть груди, перебив трахею, возможно, пищевод, и только чудом не задев позвоночник. Мужчина был ещё жив, но и он, и его жена, и даже двухлетний малыш понимали, что это ненадолго.

Коршун стянул маску, чуть не задев глаз.

— Ты все сделал верно, — сказал агент, опустившись на колено. — Отвлёк их на себя. Благодаря тебе жена и дети выжили. Я отведу их в безопасное место, позабочусь о них. Слово Червивого Яблока.

Мужчина только едва заметно кивнул, прикрыв глаза. Словно сказал "спасибо". Открыть глаза он уже не сумел.

Женщина упала ему на грудь и глухо заревела. Базиль не стал ее трогать. Он повернулся к девушке.

Старшая дочь, прикрывая руками обрывки блузки, стояла и молча смотрела, как умер ее отец. По ее лицу, похожему на белую маску, крупными каплями стекали слезы. Ее рот изогнулся в оскале. Глухо зарывав, она повернулась к телам трёх солдат.

Тут Базиль подметил, что один из трёх, как раз тот, которому он всадил дробь в грудь, ещё жив. Видимо, у него осталось ещё немного лёгких. На совершенно белом лице выделялись живые глаза, полные боли и страха. Девушка подошла к нему. Никакого контроля над собой у нее сейчас не было — из пальцев сочились капли тягучего мрака.

Вот тут Базиль по-настоящему удивился. Редкое явление — благословленные семьи. Домен обычно не наследуется, и ситуацию, когда у родителей и детей одинаковый домен, распространенной не назвать.

Но, к сожалению, это благословленная семья червивых. Вот так, за один вечер, менее чем за двадцать минут, можно разрушить жизнь целой семье.

Тем временем девушка подняла винтовку, неловко, обжигаясь, схватила ее за дуло и с силой опустила приклад на лицо черведава. Хрустнули кости носа. Раздалось громкое, простестующее хрипение. Девушка, не обращая внимания на хрипы, раз за разом била черведава прикладом, точно толкла что-то в ступе. Ей было все равно, что она сломала ему челюсть, что выбила глаза, что солдат перестал хрипеть, что она уже местами сбила мясо с костей. Она успокоилась только тогда, когда хрустнули кости темени, а вместо лица у налетчика осталась лишь вмятина. Выронив винтовку, она без сил упала на колени и горько заплакала, размазывая по лицу слезы и кровь.

Стиснув зубы, Базиль вновь повернулся к женщине. Подойдя к ней, он взял ее за плечо.

— Монна, надо уходить. Я заберу тело, мы его похороним, я вам обещаю. Сейчас нам надо идти, выстрелы наверняка слышали. Вы меня понимаете?

Едва удерживая слезы, женщина посмотрела на Базиля и пару раз кивнула.

К Базилю подошёл выворотень. Он уже почти прирастил руку обратно.

— Как сородич? — спросил агент, хотя и так было понятно.

— Мертв, — ничего не могло поколебать бесстрастие выворотня.

— Заберёшь?

— Нет. Тело лишь корм. Тело бесполезно.

— Надо забрать это тело, — Базиль указал на мертвого мужчину. — Справишься?

— Справлюсь, — варага в человеческом теле даже не кивнул. — Не корм?

— Правильно, не корм.

— Тогда аккуратно. Нужен кокон, — сказал сам себе варага, уходя в дом в поисках чего-нибудь, во что можно завернуть тело.

— Куда, куда мы уходим? — спросила женщина, поднимаясь на ноги.

— Сначала в Ехонту. Потом ещё дальше.

— В Горелье? — спросила подошедшая девушка.

— Да, монна, — повернулся к ней Коршун. — Отдать вам куртку?

— Откажусь. У вас там город?

— Да.

— Город для червивых?

— Да.

— Научите меня убивать. — заявила девушка, размазав по щеке каплю чужой крови.

— Если подойдёшь, научим, — ответил Базиль честно. — А теперь переоденьтесь, монна. Нам предстоит долгий поход.

Глава 7. Бойцовский клуб

— Да не стану я этого делать? — возмутился я.

— Ну Джас, ну милый, — Лира, чертовка, погладила меня за ушами. И ведь знает, что мне так нравится. — Нам это очень-очень нужно.

— Да можно и без этого справиться! Пспрашиваем прохожих, не знаю, духов спросим!

— А я тебе за это три рыбки куплю. М-м-м, хрустящая сочная рыбка!

Че?! Она говорит со мной как с ребенком? Она реально думает, что я соглашусь?!

— Пять рыбок.

— Идёт, — кивнула Лира, потряхнув кудряшками.

Хе-хе-хе.

Но рыбка будет попозже, сейчас надо делать дела. Эдвин уже принес мне уличную куртку Гиз. Когда по вечерам прохладно, а в Санго так бывает, Гиз облачается в неё. Сейчас же она ушла поздним утром, так что куртку она отставила дома, нам на радость.

Вздыхнув, я тщательно обнюхал внутреннюю поверхность куртки, запоминая запах Гиз.

Чувствую себя долбаным извращенцем.

Однако, со стороны двери начало тянуть слабым запахом арбористки. Ну, то есть, он и так там был, но теперь он стал заметным.

Я потрусил к двери, и за мной последовали Лира и Эд — наш поисково-спасательный отряд.

Запах довел меня ровно до калитки, после чего исчез. Я крутил головой и так, и сяк, и туда, и сюда, но не преуспел.

— Лира, я без понятия, куда могла пойти Гиз.

— А запах?

— Запаха почему-то нет.

— Ну что ж, — девушка осмотрела два пути, один вел к центру города, другой — в глубину частного сектора. — Полагаю, Гиз нечего делать в садах и поместьях. Она где-то в городе. Может, на рынке просто?

— Обычно Гиз оставляет записки и кого-то предупреждает. Ни разу ещё не забыла, — возразил Эдвин.

— Ну, пойдём её поищем. Ано та она тии Шайш! — с этими словами на ногте указательного пальца правой руки ведьмочки вспыхнул голубоватый огонёк — символ присутствия одного из духов-прислужников Лире.

Другой рукой порывшись в прихваченной сумке, девушка извлекла из нее пару сухих цветов ромашки и скормила их огоньку. Тот на секунду сменил цвет на розовый — знак удовлетворения.

— Шайш заметит Гиз, если она будет рядом.

Мы быстрым шагом двинулись вглубь города. Выйти из частного сектора было делом десяти минут, и вот дальше перед нами встало больше, чем два пути. Мы могли пойти на рынок, вглубь жилых массивов или пойти к башням делового района.

Тут я уловил слабый-слабый запах Гиз, шедший откуда-то со стороны жилого массива. Я забегал по перекрёстку туда-сюда, нюхая все подряд, пока не понял, что Гиз какое-то время стояла около здорового пыльного куста возле первого многоквартирного жилого дома.

— Получается, идём туда, — изрёк Эдвин, машинально поглаживая рукоять резонатора. Что-то он какой-то нервный.

Мы шли довольно долго. Минут через пять я заметил, что рядом с запахом Гиз вился ещё чей-то запах, мужской. Очевидно, они шли вместе, или Гиз тащила. Никому я об этом не сказал, потому что даже если я скажу только Лире — об этом захочет знать Эдвин, а он и так странный сейчас.

И тут, ещё через десяток минут бодрого шага, мы увидели сидящего в подворотне человека. От него шел тот самый запах, который сопровождал запах Гиз.

— Эд, Лира, похоже, этот человек может что-то знать о Гиз.

— В смысле, — нахмурилась ведьмочка.

— Ну, рядом с ним стояла Гиз.

Услышав это, Эд двинулся к мужчине. Мы с Лирой, переглянувшись, последовали за ним.

Мужчина на первый взгляд выглядел как самый обычный человек — русые волосы, недлинная борода, белая рубаха, зелёная безрукавка, темные брюки. Но вот на его поясе висела обмотанная тряпками подозрительно темными тряпками дубинка, из-за голенища высокого сапога едва заметно выглядывал кончик рукояти ножа, а закатанные рукава рубахи не скрывали темно-багровых татуировок, начинающихся от тыла ладоней и идущих куда-то под одежду. Мужчина стоял и, лениво поглядывая вдаль, жевал что-то ярко-зеленое.

— Привет, — цивилизованно обозначил кивок Эд. Надо же. Не в укор волшебнику, но я полагал, что он сначала достанет резонатор.

— И вам не хворать, — на брусчатку с плевком отправился комочек пережеванной травы.

— Буду краток. Мы ищем девушку. Высокая, худощавая, блондинка, волосы крашены в зелёный на концах.

— Несколько задириста, — добавила Лира.

— Вы такую не видели? — закончил Эд.

— Да, приходила тут такая. Попросила проводить ее до местного притона. Монна захотела поучаствовать в подпольных боях.

— Чего-о-о?! — ахнула Лира.

— Я примерно то же самое сказал. Однако монна показала мне дольг, и я решил, что пускай уж. Она сейчас, наверное, уже дерётся.

— Где? — требовательно прикрикнула ведьма.

— Дык сразу за углом, — бородач махнул рукой в сторону. — Темно-серая дверь, с красной старобравийской буквой "зола". Там небольшой контроль, нужно показать определенную сумму наличных, кроме того, вы обязаны сделать ставку.

— Сумма? — решил уточнить Эд.

— Корона как минимум.

— Корону найду, — пошебуршала в сумке Лира.

— Ну, удачи вам, — кивнул нам бородач, и закинул в рот пару травинок из кармана.

Мы отошли в указанную им сторону, и направились в недолгий путь.

Почти сразу же за углом мы действительно нашли искомую дверь. Около нее отирался крепко сбитый головорез, выполнявший функции фейс-контроля. Он поприветствовал нас едва заметным кивком, знаком показал "деньги". Лира продемонстрировала ему медную монету. Головорез ещё раз кивнул и так же молча открыл перед нами дверь в полуподвал.

Мы сразу же оказались в главном помещении. Просторный подвал был расширен предприимчивыми рабочими — в середине была здоровенная широкая яма, по краям которой, помимо сетки, располагались ряды лавок и пара помостов, очевидно, для богатых клиентов.

На всех лавках и помостах бесновались люди, различных сословий и состояний — вот небогатый горожанин, наверняка зажимающий в кулаке последние монеты, а вот вдрызг пьяный мужик в сером халате и высокой меховой шапке (насколько я помнил, в таких ходит местная администрация).

Запахи пота, крови, алкоголя и дикой, животной ярости неприятно будоражили Кота. Ему то хотелось съезжиться и убежать, то в бешенстве расплосовать каждого, кто здесь находится. Кончилось тем, что я осознал, что начинаю себя прогревать.

Эдвин частично растолкал толпу, подбираясь ближе к яме, мы вдвоем последовали за ним.

Там, на небольшой глубине, дралась Гиз.

Ее противником был худой как палка парень, ловко махавший двумя деревянными дубинками. Руки девушки же прикрывали перчатки, искусно вырезанные из дерева. Они закрывали руки до локтей и явно были призваны имитировать те стальные шипастые перчатки, которыми Гиз предпочитала орудовать.

На наших глазах парень попытался наискось зацепить волшебницу, и та пригнулась в противоположную сторону, уходя от свистнувшей дубинки. Однако она открылась, и вторая дубинка кончиком ткнулась ей под ребра. Но, вместо того, чтобы отступить от достаточно сильного тычка, девушка схватила парня за локоть и придвинулась к нему вплотную.

— Ха, наконец-то применяет волшебство, — пробормотал Эд.

Противник попытался отступить, но он уже совершил ошибку. Он мог держать Гиз на расстоянии за счёт дубинок, но теперь его крепко взяли за... руку, конечно, руку.

Гиз не остановилась на этом, а занесла кулак и с размаху припечатала парня прямо по лицу. Тот моментально поплыл от мощного удара арбористки, по лицу потекла кровь. Гиз наградила его ещё тремя такими же ударами, после чего отскочила на пару шагов. Парень, замерев на секунду, пошатнулся и упал на спину — похоже, что он выключился от первого-второго удара.

— И-И-И НАША ПОБЕДИТЕЛЬНИЦА — ГИЗ!!! — в неистовстве заорал с какого-то помоста ведущий, разом перебив всю толпу. Волшебство, что ли? — СИМОНУ ПОНАДОБИТСЯ НОВЫЙ НОС, К ГАДАЛКЕ НЕ ХОДИ!!! СЛЕДУЮЩИЙ БОЙ БУ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ ДЛЯ ГИЗ! НАША ЯРКАЯ ЗВЕЗДА ПОБЬЕТСЯ С ЧЕМПИОМ БАРТОЛОМЕЕМ!!!

Толпа громогласно взревела.

На наших глазах волшебница удалилась куда-то в малозаметную дверцу. Ее оппонента вытащили с арены какие-то люди в халатах.

К нам сзади подошёл мужчина, по внешнему виду — ещё один вышибала.

— Вы знаете правила? Что вы должны поставить на кого-нибудь, если хотите посмотреть?

— Гиз — моя подруга, — сообщила ему Лира. — Отведите меня к ней, и я поставлю на нее корону.

— Почему мне знать, подруга вы ей или враг. Ставьте так.

— Сообщите ей, что пришла Лира Фольди.

— Я те че, мальчик на побегушках? — набычился вышибала.

— Монна ведьма очень вежливо просит, — спокойно ответил ему Эд.

— Да? — с недоверием оглядел девушку бугай. — А вы точно ведьма?

Вместо ответа Лира что-то прошептала под нос, раскрошив в руке сухой листик. Сразу после этого бугай сморщился и повел носом.

— Все, монна, я понял, понял. Отведу вас к монне Гиз.

Здоровяк и вправду отвёл нас какими-то окольными дорожками в каморку к Гиз.

Всю убранность каморки составлял столик с парой зелий и твердая кушетка с стоявшим в изголовье компактным маготронным аппаратом неизвестного назначения.

Гиз, задрав вылинявшую зелёную рубаху, в которой она обычно занималась в саду, смазывала едко пахнущей мазью наливающийся синяк на боку. Она повернулась к нам на звук открывающейся двери. Завидев Лиру, она слегка побледнела. Спустя пару мгновений она завидела Эда и, вспыхнув, одернула рубашку, закрывая от взглядов свой плоский твердый живот.

— Эдвин! Лира! Что вы тут делаете?

— Это мы у тебя должны спрашивать, — нахмурилась ведьмочка. — И вот нахрена ты тут дерешься? Тебе адреналина не хватает?

— Мне не хватает денег, Лира. И ты это понимаешь. Мне нужно проводить исследования, а для этого нужны расходники. Растения, картон для перфокарт, реактивы, мутагены, много всего. А денег едва-едва на сносную еду хватает. А тут... Я поставила на себя пять корон, на три боя.

— Сколько?! — хором изумились мы.

— Пять. Мои сбережения, — твердо ответила девушка. — Противники тут такие себе. Не скажу, что легко, но и что я сильно напрягаюсь — тоже не скажу. У меня позади два боя. Теперь бой на выносливость с чемпионом, этим Бартоломеем.

— Это как вообще? На выносливость?

— До пяти побед, — пояснила Гиз.

— Хорошо, — кивнула себе Лира и подозвала охранника, проводившего нас. — Ты собираешь плату?

— Да, монна.

— Тогда держи корону. На Гиз.

— Вы уверены, монна? — переспросил здоровяк, принимая монету. — Я бы поставил на Бартоломея.

— Пожалуйста, ставьте на Бартоломея. Но только свои деньги. А мою корону — на Гиз.

— Понял вас, монна.

Охранник вынул из кармана дешёвый блокнот, написал на нем расписку, отдал ее Лире и ушел, оставив нас одних.

— Могла бы и записку оставить, — с укором сказала Лира волшебнице.

— А вы бы отпустили? — приподняв бровь, ответила девушка.

— Нет.

— Ну вот видишь. Потому и ничего не оставила. Думала, быстрее обернусь.

В комнату просунулось чье-то лицо.

— Гиз, на выход. Твои друзья могут глянуть сверху.

— Вы посмотрите? — обернулась к нам волшебница.

— Ну, а что нам остаётся? — вздохнула Лира.

Глава 8. Бой Гиз

Мы быстро пробрались обратно к арене. Тот самый мордоворот, что проводил нас к Гиз, отвел нас на одну из самых близких к яме лавок, предварительно вытолкав с нее двух подпитых мужичков. Мы во все глаза начали смотреть на арену.

Я заметил, что Эдвин кидает вокруг себя быстрые взгляды, оценивая обстановку. Очевидно, на всякий случай. Я тоже огляделся вокруг, но не украдкой, как волшебник — я кот, мне можно. Не заметив ничего и никого особого, я обратил свой взгляд на арену.

Арена представляла собой круглую яму диаметром около пяти, может, чуть больше, и глубиной около полутора метров, выложенную грубыми, неошкуренными досками. Падать, наверное, очень больно. По краю ямы, на деревянных жердочках была закреплена сетка, видимо, чтобы никто не смог ничего бросить на арену. Из ямы пахло кровью, страхом и яростью.

На одном углу ринга, около низенькой дверцы, стояла Гиз. Из одежды — рубаха, плотные брюки и ее привычные сапоги. На руках деревянная имитация дольг — перчатки из плотной кожи с клепками на пальцах и костяшках, с щитками на тыле кисти и предплечье, примерно до двух третей расстояния до локтя. Лицо девушки отражало ее решимость.

В противоположном углу распахнулась точно такая же дверца. Оттуда вышел мужчина лет тридцати, полуобнаженный, в коротких, до середины икр, штанах. Вместо оружия он просто обмотал руки бинтами. На его лице гуляла слабая усмешка.

— И-И-И-И НА СЦЕНЕ БАРТОЛОМЕЙ!!! — заорал с помоста непримечательный парень. — ВИХРЕВИК, БОЕЦ, ДЕВЯНОСТО ГИРЬ ЗЛОБЫ, НАШ МНОГОКРАТН ЧЕМПИОН, САМЫЙ ВЫНОСЛИВЫЙ СУКИН СЫН ВО ВСЕМ САНГО!!! ПРОТИВ Е НАША ВОСХОДЯЩАЯ ЗВЕЗДА-АРБОРИСТ ГИЗ!!! ПОКА БОЙЦЫ ИЗУЧАЮТ Д ДРУГА, ДЕЛАЙТЕ СТАВКИ!!!

На три минуты хаос сменился деловитым спокойствием. Народ начал идти к помостам и охранникам, зазвенели монеты, начали раздаваться звуки отрывания бумажек — букмекеры давали людям чеки.

Тем временем Гиз и Бартоломей молча неподвижно стояли, неотрывно, как змеи, смотря друг на друга. Кот откуда-то из глубины прошептал, что они ищут слабые места соперника, чтобы со всей возможной силы его туда поразить.

Когда все заняли положенные места, крикун с трибун снова завопил:

— И-И-И МЫ НАЧИНАЕМ!!! БОИ БУДУТ ДЛИТЬСЯ, ПОКА ОДИН ИЗ НИХ НАБЕРЁТ ПЯТЬ ПОБЕД В РАУНДАХ!!! ВОЛШЕБСТВОМ МОЖНО ПОЛЬЗОВАТ ТОЛЬКО ДЛЯ УСИЛЕНИЯ СВОЕГО ТЕЛА, НИКАКИХ БОЕВЫХ ЭФФЕКТОВ!!! И П ГИЗ СЕГОДНЯ НАС УДИВИЛА, ЗНАЯ БАРТОЛОМЕЯ, Я БЫ ВСЕ РАВНО НА НЕЕ ПОСТАВИЛ!!!

По трибунам разнесся смешок. Гиз только скрипнула зубами.

— НАЧАТЬ РАУНД!!!

В ту же секунду, не меняя своей расслабленной позы, Бартоломей прыгнул на девушку. Его скорость была столь ошеломительной, что даже последнему дураку было ясно, что в ход сразу же пошло волшебство. Гиз же только и успела поднять руки, закрывая лицо и шею.

Тяжёлый мощный удар пришелся по деревянным щиткам. Звук удара, думаю, был

слышен даже в самых укромных уголках зала. Но Гиз не отступила ни на шаг.

Внезапно волшебница словно выстрелила собственной ногой — вот она стоит в стойке, а через миг мы уже слышим похожий по мощности удар. Бартоломей отступил на два шага, прижимая к боку руку.

Гиз пригнулась и ринулась на него, но это была ловушка. Боец ловко прыгнул через девушку и прямо в полёте ударил девушку по незащищенному затылку. Гиз оступилась, свалилась на пол и ушла перекатом от следующих ударов.

Спустя секунду бойцы снова сблизилась. Барт нанес бесхитростный прямой удар, от которого Гиз легко уклонилась, и прямо из наклона провела красивый восходящий удар в челюсть.

Барт перехватил ее руку, коротко хохотнул и пнул девушку коленом в живот. Та охнула и немного согнулась. Удар был сильный, но даже он не заставил ноги девушки оторваться от пола. Неплохое волшебство.

Почему я услышал, как Эд скрипнул зубами?

Гиз вывернулась, но вместо отскока она прокрутилась и высоко вскинула ногу — врезала оппоненту, метя по челюсти. Визуально — как будто села на шпагат, но вертикально.

Бартоломей заблокировал ее удар предплечьем и даже схватил за ногу, но Гиз и тут вывернулась. Чтобы нанести такой быстрый высокий удар, ей пришлось наклонить корпус к самой земле, и теперь она это использовала — оперлась на руки и нанесла молниеносный пинок в лицо второй ногой. Удар ошеломил Бартоломея, и тот, схватившись за нос и челюсть, отступил, роняя на доски капли багровой крови. Гиз сделала пируэт, встала и накинулась на отступившего врага.

В моем мозгу что-то щелкнуло, и на меня во вспышке сильнейшей головной боли вывалился целый ворох разнокалиберных воспоминаний, самый большой и сильный за весь период моей жизни под Солнцем и Лунами. Обработав все воспоминания, я охренел.

Во-первых, я реально такое любил? Во-вторых, память права. Тут происходит какое-то аниме.

Гиз осыпала Бартоломея короткими прямыми ударами, и, наконец, ее соперник тяжело упал навзничь.

— И-И-И ГИЗ ПОБЕЖДАЕТ В ПЕРВОМ РАУНДЕ! БОЙЦЫ, ПО КОМНАТ, ПРИВОДИТЕ СЕБЯ В ПОРЯДОК И СНОВА НА АРЕНУ!!! ПРИНИМАЕМ БОЛІ СТАВОК!!!

Все снова разбрелись, кучкуясь у помостов, а мы втроём ринулись в каморку Гиз. Охранник около дверцы в служебные помещения даже не удостоил нас взглядом — запомнил.

В комнатке же около пораненной девушки хлопотал какой-то старикан. В руках он держал здоровенный камертон, проводом подсоединенный к тому самому маготронному аппарату. Камертон источал звук гармонии, но как-то ослабленный, не совсем чистый.

— Отойди от нее, — рыкнул Эдвин. — И убери свою жужжалку.

Старикан, пригладив длинные усы, послушно отступил. Эд же подошёл к тяжело дышащей девушке и вытащил резонатор. Тот сразу начал издавать прозрачный звон, от которого улучшалось даже настроение.

— Поднимай рубашку, — скомандовал волшебник.

Гиз вспыхнула, но послушалась и приподняла ткань, демонстрируя здоровенный синяк

на половину бока. Эдвин начал прикладывать лезвие.

— И как? — едко спросила Лира, — Уже не так легко?

— Сложный противник, — признала Гиз, — Сильный и ловкий. Противопоставить ему могу только гибкость, скорость и пару волшебных трюков.

— То, что ты не падаешь, конечно, здорово, — пробормотал Эд, — Но это увеличивает повреждения. Лучше иногда отлететь. Ты мышцами не умеешь управлять?

— Да какое там, — махнула рукой девушка, — Могу только связки себе чуток растянуть, да боль отключить.

— Напитай Мощью кожу, тогда она будет попрочнее. Только не переборщи, а то она камнем покроется. Однако, тебя это немного утяжелит, будь готова. Он вихревик, а значит, прекрасно регулирует электрические потоки в организме. Скорость его реакции высокая. Ты тоже так можешь. Медицину изучала?

Эд отступил, пряча кинжал обратно в ножны.

— Немного, — ответила Гиз, снова стягивая хвост — несколько косичек выбились из него.

— Улучши кровоснабжение мышц, лобной доли мозга и продолговатой части. Повысишь силу, скорость обработки информации. Голова потом будет болеть, и весьма сильно, но тебя же это не волнует?

— Не-а, — махнула хвостом волшебница. — Спасибо за совет.

Девушка встала, попрыгала на месте и пару раз ударила воздух.

— Ха! Как новая! — порадовалась она.

— Я буду ждать тебя тут, — ответил Эд, садясь на кушетку.

— Анди... — запротестовал было старикан, но Эд обнажил с полпальца клинка. Старик моментально закрыл рот.

— Вопросы?

— Никаких, анди.

— Иди, Гиз.

Лира тяжело вздохнула, и с чувством произнесла:

— Желаю удачи, подруга.

Гиз криво усмехнулась:

— Ты же на меня поставила. Будь спокойна.

* * *

Начался второй раунд.

Уже не было прыжков друг к другу. Бойцы медленно пошли по кругу друг около друга, перейдя в защитные стойки. Изучали, искали слабые места, напряжённо молчали — только хвосты бились из стороны в сторону.

Я заметил, что Гиз очень глубоко дышит. Открыв пасть, я глянул на нее через тепловизор: вся горячая! Очевидно, она хорошо разогрела мышцы. Ее противник, судя по температуре, так не умел. Однако, если бы я был вихревиком как Лира, я бы, думаю, обнаружил бешеный бег электрических сигналов по его нервам.

Битву начала Гиз — ринулась вперед и, низко пригнувшись, нанесла два молниеносных удара в живот. От последнего Бартоломей ушел вбок, после чего коротко пнул девушку по

лодыжке. Она нырнула вперед, потеряв равновесие.

И тут Бартоломей удивил. Он прокрутился на месте и ударил задней частью ноги по девушке. Скорость его реакции поражала.

Девушка с полувыдохом-полустоном отлетела на несколько шагов — слушается Эда. Может, и зря — только такие мысли приходят на ум, когда видишь, как Гиз тяжело и ни разу не грациозно встаёт.

— ЧТО-ТО ТЫ СДУЛАСЬ, ГИЗ!!! ИСПУГАЛАСЬ БАРТА? НЕ БОЙСЯ, ОН КУСАЕТСЯ!!! ОН СРАЗУ УБИВАЕТ!!!

Я очнулся, только когда Лира силой зажала мне пасть. А я уже был готов выстрелить в долбаного крикуна искрой...

Пока я проигрывал Коту, Гиз поднялась и ушла в оборону. Было от чего — Бартоломей начал осаду. Он бил нечасто, но сильно — от каждого удара девушку отталкивало, несмотря даже на волшебство Солнца и Лун.

Неожиданно девушка вскинула ногу, метя Бартоломею в лицо. Тот отшатнулся, и спустя мгновение Гиз была в ловушке — он наступил ногой на нос ее опорной ноги, а левой рукой перехватил ее ногу у колена, не давая ее отпустить. Вскинутая нога мешала ей ударить руками, загоразивала обзор.

Тут рефлекс Гиз сыграли против нее. Она же учила фрельядар, а кроме шипастых кастетов у нее была гирька на хвосте. И теперь хвост, естественно, без гирьки, бессильно ударил Барта по лицу. Его это только разозлило.

Гиз ещё успела, выгнувшись, единственный раз ударить Бартоломея по челюсти. После этого соперник мощным ударом в грудь выбил у нее весь воздух из лёгких, отправив в полет. Он бы продолжался ещё несколько шагов, но Гиз врезалась в стену, вскрикнув от боли.

Бартоломей подскочил к ней и коротким ударом в лицо вырубил девушку.

— НАКОНЕЦ-ТО ОЖИДАЕМЫЙ РЕЗУЛЬТАТ!!! КАК ТОЛЬКО ГИЗ ОЧУХАЕТСЯ, СНОВА ВЫТОЛКНУТ НА АРЕНУ!

Бартоломей, не обращая на бессознательную девушку никакого внимания, вышел в центр арены и победно вскинул руки, упиваясь триумфом.

* * *

— Гиз, ты как? — тревожно спросила Лира, сразу как мы забежали в ее комнату.

Девушка, уже успевшая прийти в себя, лежала на кушетке, а около нее склонился Эдвин. Кинжал покоился в ножнах — волшебник на этот раз передавал Мощь прямо через руки.

— У неё сотрясение и растяжение коленных связок. Последнее уже поправил, сейчас пытаюсь выправить сосудистый ток, — тихо ответил шумовик, не оборачиваясь.

— Быстрый, ошеломительно быстрый сукин сын, — прорычала сквозь зубы Гиз, — Мне не хватает растяжимости. Я и так разогрела все, что можно и что нельзя. Очень тяжёлый противник. Проклятье, будь у меня гиря, я бы победила.

— Не хватает растяжимости? — задумчиво протянул я.

— А что? — спросила волшебница.

— А есть идея, — ухмыльнулся я в ответ, — Лира, у меня бывают трудности с контролем маленьких объемов Мощи. Мы используем реверс. Готовься.

Глава 9. Победы и решения

— НАЧИНА-АЕМ ТРЕТИЙ РАУНД! НАДЕЮСЬ, ВСЕ УЖЕ ПОНЯЛИ, НА КС ДЕЛАТЬ СТАВКИ?

Лира, несмотря на дрожь, бегающую по ее телу, рыкнула. Кажется, и она уже завелась.

Реверс — крайне непростой процесс, и он исчезающе редок. Этой уникальной техникой вряд ли владеет более четырех человек — это пара Ранф-Фелиция и, с недавних пор, Джаспер-Лира.

Суть техники невообразимо проста, и нам удалось освоить ее с первого раза, но применили мы ее впервые.

Зачем волшебники заводят фамилиаров? Верно, чтобы суметь провести ещё больше энергии для осуществления своих замыслов. Но если волшебник может провести свою Мошь через фамилиара, то почему, чисто теоретически, фамилиар не может прокачать через волшебника свою Мошь?

Ответ прост. Животные не владеют волшебством. А я и Ранф — владеем. Потому мы и используем реверс. Лира на пару минут стала моим фамилиаром.

И ощущения от моей Моши ей оч-чень не понравились.

— Великие Духи, чистый огонь по венам, — ещё раз пожаловалась Лира. — Как ты это терпишь?

— Для меня это естественно. Мне вот твою Мошь проводить вот ни разу не нравится. Такое чувство, что муравьи мне кожу отслаивают.

— Ну, есть такое.

Тем временем на арену вновь вышли бойцы. Никаких изменений у Барта не было — кровожадный ублюдок такой же кровожадный. А вот Гиз...

Гиз сияла каким-то внутренним светом. От нее буквально струилась энергия. Она со слабой ухмылочкой на лице вышла на стартовую позицию и неловко пару раз подпрыгнула.

— НАЧАТЬ РАУНД!!!

Изменения в Гиз почувствовал даже Барт, поэтому он не ринулся вперед, как обычно, а остался стоять на месте, даже перешёл в защитную низкую стойку.

А вот Гиз ласточкой сорвалась с места и подбежала к бойцу. Тот, наклонив корпус, схватил ее за опорную ногу.

Девушка со сверхъестественной скоростью изогнула ногу совершенно диким образом и с силой впечатала подошву сапога в затылок Барта. Тот икнул и грузно осел на пол, где Гиз прибавила два удара ногой, посылая бойца как минимум в нокдаун.

На секунду воцарилась мертвая тишина.

А потом зал разорвался визгом, криками и рёвом.

— А-А-А-АХРЕНЕТЬ МОЖНО!!! ВЫ ЭТО ВИДЕЛИ! ЧИСТАЯ ПОБЕДА ГИЗ!!! БОИ ОТДОХНУТ, И НАМ ТОЖЕ СТОИТ ОТДОХНУТЬ И ПОДУМАТЬ НАД СВОИ ДЕНЬГАМИ!!!

Торжествующая Гиз ушла в свою каморку.

Спустя ещё десяток минут толкучки все уселись, бойцы снова вышли на арену.

Гиз сияла точно так же, а вот Бартоломей будто чуток сдулся.

На этот раз Гиз решила не проявлять чудеса гибкости. Ну, почти. Все ее увороты от ударов Барта были полны грации и плавности. Ее противник в какой-то момент запутался и

не мог понять, куда обороняться — девушка била быстро, точно и с совершенно разных углов. Удар в челюсть сопровождался пинком по ногам, удар в корпус следовал тотчас же за ударом по почкам со спины.

Закрутив противника, Гиз снова вырубил его точным ударом в висок.

— НЕТ, НУ ВЫ ВИДИТЕ, ЧТО ОНА ТВОРИТ?! ТРИ ПОБЕДЫ НА СЧЕТУ ГИЗ!!! ПРОСТО РАЗМАЛЫВАЕТ БАРТОЛОМЕЯ В ТРУХУ! БОЙЦЫ ПОДЛЕЧИВАЮТСЯ, А ДЕЛАЕМ СТАВКИ!!!

Следующий бой уже был ожидаемо выигран Гиз — точно такие же пируэты, развороты, неожиданные тычки снова запугали Барта. Однако, помимо восстановления, ему явно вправил мозги — он до последнего не сдавался, два раза чуть не ухватил Гиз и один раз даже ухватил, но та со змеиной гибкостью вывернулась из очень тесного захвата. Красная как помидор, она с такой силой влупила Барту по лицу, что треск челюстной кости был слышен по всему немаленькому залу. Барт упал на колени, обильно орошая кровью изо рта дощатый пол. Крикун снова выдал какую-то офигенно остроумную фразу про близкую победу Гиз, и бойцы снова разошлись.

Близился решающий раунд.

* * *

— ...ВОЗМОЖНО, ЭТОТ РАУНД СТАНЕТ РЕШАЮЩИМ!!!

— Духи Дна, что это с ним такое?! — изумилась Лира.

Гиз без изменений — лучится силой, в нетерпении подскакивает на месте, хвост режет воздух. А вот ее соперник...

Бартоломей, покачиваясь, стоял в низкой стойке, разведя руки. Каждая венка на нем набухла так, что по нему можно было учить схему кровообращения. И ладно бы это было на руках или ногах, но даже лицо и тело было затронуто этими изменениями. Багровые из-за полопавшихся сосудов глаза Барта неотрывно смотрели на Гиз, с подбородка бойца тянулась ниточка слюны.

— Да он же под боевыми эликсирами! — ахнула Лира, догадавшись.

— Да по-моему, он весь ящик за раз жахнул, — поделился я своим мнением, глядя на Барта, — А это не запрещено правилами?

— Насчёт этого ничего не говорили, — развела руками ведьма. Ее глаза по-новому уставились на соперника Гиз. — Мидриаз, артериальная гипертензия, перекачка крови в мышцы... Ты посмотри как он дышит! Да ладно?! Я отсюда вижу биение его сердца!

Лира была права — грудная клетка Барта, украшенная сетью набухших вен, ощутимо и быстро содрогалась.

— Я даже знаю, что это, — выдохнула Гиз. — Лоснийская разработка. "Предпоследнее дыхание". Ну или "Путь к хирургу".

— Почему?

— Эликсир меняет схему кровообращения.

Сейчас его внутренние органы почти не получают крови. Печень будет цела, но вот его кишечнику и железам конец — будет куча очагов некроза. Лечение после него долгое и дорогостоящее. И до страшного хирургическое. Ещё интересный факт — в составе есть кровопламя галгар.

— На что готовы люди для победы, — покачал я головой. — Давай-ка подбавим огоньку Гиз.

— Думаешь? — нерешительно протянула Лира.

— А-ага, — кивнул я. — Готов.

— Готова, — скривилась ведьмочка.

Я толчком ощутил поток Мощи — слабый и не через хвост, а откуда-то то ли сбоку, то ли изнутри. Трудно описать.

Волей я дотянулся до Гиз и сконцентрировался на ее коленных связках.

Гиз тут же зашипела и перестала прыгать, послав напоследок мне обжигающий взгляд.

Да-да, Гиз. Но я-то жгу больше.

Закончил с коленными, я перешёл к голеностопу, прогрел сочленения таза, пробежался по позвоночнику, чтобы не перегреть спинной мозг, уделил внимание шее и плечам, подогрел локти, запястья и пальцы.

— Все, — скомандовал я Лире. Та устало облокотилась на колени — спинки тут не было предусмотрено.

Успели вовремя.

— НАЧАТЬ РАУНД!!!

Бартоломей, издав жуткий, нечеловеческий рёв, ринулся вперед.

Я обмер — такой же рёв я слышал из пасти Гальзы.

Гиз отскочила в сторону, пропуская противника мимо себя. Барт резко вдавил ногу в пол — затрещали, ломаясь, доски.

Развернувшись на ставшей опорной конечности, он дал Гиз такого пинка, что та с писком впечаталась в противоположную стену.

Барт низко присел, а потом напрыгнул на упавшую девушку. Та едва успела откатиться.

А, нет, соврал. Она успела не только откатиться, а ещё нанести примерно три болезненных тычка по голеностопу соперника. Пока тот восстанавливал равновесие, девушка встала изящным перекатом.

Снова, буквально стоя на одном месте, начался обмен ударами. Скорость Барта возросла почти до уровня Гиз, а бил он с такой силой, что даже сумел поднять ветерок. Гиз плясала вокруг него, изгибаясь под невыносимыми углами, уходя от ударов и обменивая их на четкие, выверенные змеиные укусы-тычки.

Но пользы это никакой не приносило. Барт не замедлял темпа, не ослаблял силу удара — лишь рёв из его глотки и бешеные удары по юркому девичьему силуэту.

Гиз пропустила удар, весьма неудачный — поддых. Ее ноги оторвались от земли. Бартоломей схватил девушку и вскинул ее вверх, однако не рассчитал сил и подбросил ее.

Девушка взвилась над ареной, лишь чудом не впечатавшись в потолок.

На мгновение поймав в фокус ее лицо, я ахнул — девушка не потерялась, не растерялась. Ее лицо отражало решимость.

Барт задрал руки, чтобы поймать ее.

Девушка перекрутилась в воздухе головой вниз.

Как акробаты, они схватились за руки друг друга.

Девушка продолжала падать. Ещё находясь в воздухе, она выгнулась вперед, подобралась. Она выбирала момент, ту миллисекунду, то мгновение, что отделяло ее от победы.

Барт попытался двинуть ей коленом, но его нога лишь скользнула о ткань рубашки Гиз.

Когда ее тело было на уровне пояса Барта, то она упёрлась ногой в его лицо. Продолжая держать его, используя силу гравитации, потянула его вниз. Когда он сильно наклонил корпус, то девушка мощнейшим толчком кинула его через себя.

Приземлилась неудачно — звучно приложилась спиной о доски.

Ее противник пролетел пару метров, совершив полукувырок, и приземлился ещё более неудачно. На шею.

Раздался тошнотворный хруст.

Толпа замерла.

В тишине раздался полупридушенный рык Барта.

Гиз тяжело встала и подошла к сопернику. Тот вяло шевелился, пытался встать, опираясь на руки. Одна из них явно была сломана. Ноги безвольно раскинулись.

Гиз отошла на пару шагов и вопросительно уставилась на крикуна.

— ДА, ДЕВОЧКА, ТАКОВЫ НАШИ ПРАВИЛА! ТЕБЕ НАДО ЕГО ВЫРУБИТЬ!

— У него травмирована шея!!! Это может его убить!!! Он явно не может продолжать!

— ПРАВИЛА ТАКОВЫ.

Гиз кивнула, тряхнула хвостом из косичек и подошла к ползущему к ней бойцу.

Того не брали даже травмы. Он медленно полз, опираясь на здоровую руку. Все те же красные глаза, все та же нить слюны.

Гиз присела, внимательно осмотрела его, подняла, напрягла руку и отвесила Барту такой смачный щелбан, что я аж поморщился.

Хватило ли ему этого? Как я и сказал, сейчас происходит какое-то аниме.

По всем канонам, этого хватило. Издав последний рык, Барт уронил лицо, звучно чмокнув доски.

Толпа взорвалась рёвом!

* * *

Когда мы подбегали к камерке победительницы, то ожидали услышать крики радости от победы, а не крик боли.

Переглянувшись, мы ворвались в комнату.

Гиз, рыча, металась на кровати, а над ней пауком склонился Эдвин. Его руки издавали чистейшую гармонию, и ими он касался то боков, то спины, то суставов.

— Пара связок на руках разорваны, — начал бурчать Эд, не поднимая головы. — Перегреты нервы, сильный ушиб спины, сломаны три ребра и трещина ещё в трёх, и в ключице трещина, — бывший солдат поморщился.

Лира метнулась к постели и начала лихорадочно рыться в сумке. Пару раз кратко ругнулась.

Она вытащила пузырек из толстого стекла одновременно с вошедшим в комнату человеком в строгом костюме.

Он молча оценил ситуацию, после чего удостоил своим вниманием Эдвина.

— Анди лекарь, Гиз меня сейчас поймет?

— Не думаю, анди.

— Вы явно знакомы с девушкой, — мужчина в костюме обвел комнату глазами.

— Да, мы близкие друзья. А кто вы?

— Я анди Саррат, распорядитель этих игр. Так как Гиз победительница, пришел отдать ее выигрыш.

Саррат вынул откуда-то из кармана увесистый кошель.

— Тут суммарно порядка сотни корон. Очень немалая сумма. Вы, юная леди, что-то ставили?

— Да, корону на Гиз, — девушка подала расписку. Мужчина ее изучил и кивнул:

— Да, одна корона. Ваши четыре, — он вынул из кармана четыре монетки и передал их ведьме.

— Что ж, если у монны есть друзья, я могу быть за нее спокоен. Вы сопроводите ее домой?

— Да, — не поднимая головы, ответил Эд. Гиз все так же не могла обратить внимание на гостя.

— Не стану вас задерживать. Это был прекрасный бой. Мои поздравления монне Гиз.

Саррат откланялся и ушел.

Как только дверь закрылась, мы метнулись к мечущейся Гиз. Лира подхватила ее за шею, приподняла голову, зубами сорвала пробку с крошечного пузырька и влила в рот девушки бывшую там... каплю. Спустя ровно минуту девушка успокоилась, лицо ее разгладилось, и она спокойно уснула.

— Это у тебя че такое? — покосился я на Лиру.

— Мощное боевое обезболивающее. Проспит до завтрашнего утра.

— К тому времени я уже не подлечу, — кивнул себе Эд.

— Кстати, Эд, — начал я. — От этого Саррата пахло немного страхом, очень сильно злостью. Как ты думаешь, это сулит нам проблемы?

— Да это очевидно, — пожал бывший солдат плечами. — Они ведь не просто так накачали этого ублюдка растворами по самый череп. Им нужны были деньги, поставленные на него, так как на Барта ставили больше. А теперь... Сотня корон! Месяц жизни как у королей! С десятков лет спокойного тихого существования!

— Как думаешь, где будут встречать?

— Да прям на выходе, — хмыкнул Эд.

* * *

Перед выходом Эд уже привычно "процокал" окружающее пространство. Так он получил информацию о схеме здания, и конкретно об одном запасном выходе.

Естественно, мы по возможности незаметно дошли до него. Нашей незаметности способствовала разъярённая толпа, осаждавшая помост крикуна.

— ДА НЕ ТОЛПИТЕСЬ!!! ДЕНЬГИ БУДУТ ВСЕМ!!!

Гиз должны были узнать, скажете вы. И были бы правы, если бы Эдвин с присущим ему хладнокровием не завернул девушку в обычный ковер.

Таким макаром мы преспокойно добрались до запасного выхода.

Перед тем, как открыть дверь, Эдвин ещё раз поцокал, а потом глубоко вздохнул.

— Их там семеро.

— Сколько?! — изумился я.

— Семеро. Большого оружия не вижу, огнестрельного тоже не заметил. Хотя они

могли и спрятать его. Та-ак, — Эдвин аккуратно положил ковер с Гиз внутри на пол, — Посторожите. Я закончу и вернусь за вами.

— Эдвин, ты... — попытался я что-то сказать, но на меня шикнули.

— Припомни денечек казни.

Я только молча кивнул.

Эдвин вышел за дверь. Один.

Из-за воплей и криков трудно было что-то услышать. Мы не слышали ни звуков ударов, ни шелеста ножей, покидающих ножны, ни звука рассекаемой плоти. Мы слышали лишь один звук, и то мы его больше почувствовали. Камни стен и пола хорошо проводили в себе какофонию.

Спустя десяток минут Эд приоткрыл нам дверь.

Выглядел он не очень. Потрёпанный, весь в крови, одежда порвана, несколько десятков глубоких порезов, одной рукой сжимает кровоточащие обрубки безымянного и мизинца другой руки. Лира только ахнула.

— Очень хорошие бойцы, и засаду умело сделали. Вот только видали мы засады и получше.

Эдвин отшатнулся, давая нам выйти на улицу.

Лира почти сразу позеленела.

Вокруг лежали тела, больше похожие на бесформенные комки фарша. Кровь самым настоящим ручьем текла в ближайший канализационный люк и, падая, билась об воду.

— Мисс Фольди, не сочтите меня чудовищем, — в голосе Эда были нотки стыда. Он уже успел подхватить ковер с арбористкой и снова выйти на улицу. — Просто надо работать быстро.

— Это и была ваша война? — только и спросила Лира.

— Определенная ее часть. Причем, та, что почище.

— А что тогда грязнее? Бывает более жутко, чем это?

— О, госпожа, — глубоко вздохнул Эд. — Бывает такое, что и это зрелище можно вспомнить, словно ты был на курорте. Надо двигаться.

— Вы правы, — кивнула ведьмочка, отводя взгляд от куч мяса, ещё недавно бывших людьми.

* * *

Восстановление у Гиз заняло чуть больше, чем пару дней. Наш штатный лекарь-боец Эдвин зашивался — кроме Гиз ему надо было ещё штопать и себя самого. В конце концов, через четыре дня оба волшебника появились в гостиной. На Гиз были плотные компрессионные перчатки, чтобы связки могли долечиться самостоятельно. А Эдвин отрастил два недостающих пальца.

По такому случаю Лира на чаепитии выступила с новым планом. Но не удержалась и от едких вопросов.

— Ну как, душенька, рада победе?

— Я победила противника сильнее меня, и превзошла саму себя. Я стала сильнее. И намного богаче, — хладнокровно заметила Гиз. — Так что да, я рада и довольна собой.

— К слову об этом. Мне придется занять у тебя пару десятков корон. Точнее пять.

Десятков.

— Куда тебе столько?

— Мы с Джаспером посоветались, и решили вот что. Объявляю первый шаг нашего плана! Я намерена получить Черный сертификат и полную лицензию на торговлю сильнодействующими эликсирами. И, конечно, я хочу винтовку, — и Лира, блеснув глазами, улыбнулась.

Глава 10. Планы на будущее

Когда Лира впервые заговорила об этом, то я очень удивился. Девушка в моих глазах как-то не вязалась с обликом боевой ведьмы или охотницы.

— Ну сам подумай! — возвала ко мне ведьмочка. — Охота в Горелых землях — это очень и очень прибыльно! Кроме того, это просто интересно. Мы сможем направить нашу энергию в другое русло.

— То есть сейчас мы заняты не тем?

— Мы топчемся на месте. Работаем почти месяц, и все равно в ноль. Знаю, что это не показатель, — отмахнулась она от меня, уже раскрывшего рот. — Но нам нужны деньги вот прямо сейчас.

— Вот прямо сейчас, благодаря Гиз, они у нас есть.

— Ну хорошо. Сменим тему, — Лира устроилась в кресле поудобнее. Ее колени сместились, и мне самому пришлось немного потоптаться, чтобы лучше усесться. — Сколько стоит баночка ранозаживляющей мази?

— Из алого плюща?

— Да.

— Ну две горсти.

— Все правильно. Но тут смотри — выращенный и доставленный ко мне алый плющ, время и деньги на его обработку, мазевая основа, процент на топливо, часть за флакон, часть за наклейку. Я плачу полторы горсти, чтобы в итоге получить пол-горсти. Не очень, да?

— Ну, если смотреть объективно...

— Предположим, что у меня есть винтовка. И предположим, что у меня неудачный день. Я убила ночную цаплю с третьего выстрела. Выстрел — два молота, итого шесть. Процент на потрошение и прочую разделку. Вывариваю перья — процент на топливо. Мазевая основа, часть за флакон, ну и часть за наклейку. Выходит около горсти, ну те же полтора.

— И?

— А за флакон беру пятьдесят минимум, — с торжествующей улыбкой произнесла Лира.

— А? Че это ещё за цапля такая?

— Особый фермент накапливается в перьях. Попав в тело человека, он временно улучшает ночное зрение.

— Это должно так работать? — поморщился я.

— А как же. И это только один пример. В Горелых землях сотни существ и растений, которых так легко можно собрать, обработать и выгодно продать.

— Тогда почему торговцев таким вот золотом мало? — я приподнял бровь.

Лира смутилась.

— Понимаешь, трудно получить Черный сертификат, или Охотничий сертификат, если ты не волшебник или ведьма... Да и там немного бывает опасно, цверги там, рощи Лайун...

— Угу. План просто замечательный. Надёжный, как часы на спирт-приводе.

— В любом случае, Джаспер, я хотела получить Сертификат.

— И зачем?

— Две причины. Первая — не сдавать ежегодный тест на стрелковую квалификацию.

Вторая — не уронить честь семьи Фольди.

— Прямо важно?

— По линии бабушки много кто из офицеров, мелких дворян и тому подобных. Так что порох нюхали. А то и сталь... Ну, как говорили, когда пороха не было?

— А я знаю? — пожал я плечами, — Ну предположим, сейчас ты меня убедила. Дальше что?

— Я подаю заявку на сертификат, прохожу комиссию. Меня классифицируют и дают право вести практику в Горелье.

— Что-то там было с классификацией... — нахмурился я.

— Да, мне надо классифицироваться не ниже "Рыцаря", лучше больше. На "Мираж" я не сойду, но чем я не "Заклинатель"?

Ну а уже позже ведьма выложила все аргументы Гиз и Фелиции, и сумела их как-то убедить.

* * *

Я положил перед галгарой два листочка, сорванные с плюща на ограде. Те не стали спокойно лежать на бетоне и начали трепетать — пышущее жаром жерло печи было открыто. Гальза, не меняя позы, захлопнул дверцу хвостом. Листики успокоились. Расстояние между ними было меньше моей лапки.

Я скоцентрировался. Сформировал крошечный шарик из Мощи в одной точке. Напитав его, я придерживал, чтобы волшебство Инферно разогрелось, разъярилось, стремилось вырваться на волю. Потом я немного ослабил контроль в одной точке, и на поверхности шарика вспухла небольшая грыжа. Я чуток увеличил эту грыжу, и полностью отпустил готовое заклинание. Крошечный взрыв направленным ударом высек несколько крошек из бетона и отправил их в стену. Листики, между которых я и создал взрыв, даже не колыхнулись. Многие, многие часы тренировок...

— Молодец, хороший контроль. Но вот скорость поганая. Надо раза в три быстрее.

— Нароботаю? — предположил я.

— Нароботаешь, наверное. А вот теперь вторая часть фокуса, со ртутью. Слушай меня внимательно. Точнее, смотри...

* * *

— Джаспер.

— У-угу? — промычал я.

Я тихо лежал в кресле. Стояла ночь, и все должны были разойтись спать. Но, судя по всему, Лире не спалось.

— Не разбудила?

— Да нет, — соврал я. — Все нормально. Что-то случилось?

— Волнуюсь сильно, — вздохнула девушка, тряхнув кудряшками. — Можно с тобой посижу?

— Давай лучше вдвоем в твою комнату пойдем, — предложил я и прыгнул на пол.

Молча, мы переместились в ее комнату. На самом деле, мне нравилось иногда среди ночи гулять по поместью. Оживлённое днём, ночью оно представляло собой царство темноты, запахов, лёгкого флёра тепловых следов... Тишина, покой, лишь иногда прошелестит крыльями мотылек, изредка можно услышать тот звук, когда проявляется Призрак.

А сейчас, когда я топал рядом с Лирой, в моей голове кто-то протяжным голосом пел:

Выйду ночью в кухню с котом...

Свет не зажигая прито-ом...

Только мы-ы вдвоем

По-о ковру идём,

Только мы с котом на кухню идём...

Лепота. Спасибо, мозг, а можно снова это забыть?

Впрочем, дорога до покоев ведьмы времени заняла немного.

Лири туг же юркнула под одеяло. Я тоже прыгнул под кровать, выдержал краткую битву с Котом (он норовил подлезть к ногам девушки) и свернулся около подушки, чуть потеснив ведьмочку.

— И чего переживаем?

— Ну, помнишь, я сегодня отсутствовала?

Я кивком подтвердил. Девушка действительно отлучалась в середине дня на несколько часов.

— Я подала заявление на Черный сертификат.

— Уже?

— Угу. Экзамен начинается на позаследующей неделе.

— Ого, быстро.

— Да, я вошла в поток, так сказать. Надо завтра купить винтовку и патронов.

— На примете есть что? — спросил я, чтобы немного отвлечь девушку.

— Думаю взять или системы Геволля, или проверенную Ландину.

— В чем преимущества?

— Ландина в целом лучше, дальнобойнее, может, где-то и поточнее. Зато Геволль — полуавтоматическая система, не нужно каждый раз дергать рукоять затвора. Хотя я слышала, есть Ландина с полуавтоматом... Хитрец, решил отвлечь?

— Ну, а что мне ещё делать?

— Просто... Вдруг меня оценят как "Мушкет"? Самый слабый тип, полезность исчерпывается самим названием. "Рыцарь" точно не для меня. Смогу ли я быть "Заклинателем" или "Дурным глазом"? Не знаю, Джаспер. Я умею стрелять, и это все. Ну ещё немного охотиться. Строевая, тактика — все это не для меня.

— Сдадим честно, Лири. Как-нибудь да сдадим. Кроме того, наши жизни не зависят от этого экзамена. Мы жили и без охотничьей практики в Горелых землях.

— Это да, — глубоко вздохнула Лири. — Но тут уже честь фамилии. После ряда "Канониров", "Дланей гибели" и одной "Смертное поле", как-то неловко становится "Мушкетом".

— Тогда нам с тобой нужно потренироваться.

— И как ты себе это представляешь?

— Ну, мы с тобой можем выйти в леса, куда-то подальше от Санго. Поохотимся на обычную живность, может, встретим цверга, испробуем на нем несколько приемов.

— Интересные у тебя идеи, — сонно протянула Лира. — Хм-м-м, а знаешь? Так и поступим. За-а... — девушка зевнула. — ...а-автра куплю винтовку, пристреляю ее чуток, а потом, Джаспер, поедем на охоту, хе-хе... Да-а-а... Толь'к мы... Буд'т весело...

И Лира уснула, снова вжав меня во что-то мягкое. Предпочту об этом не думать, а просто уснуть.

Перед тем, как уснул я сам, девушка, наверное, на одних морально-волевых, сказала более-менее разборчиво:

— Спасибо, Джас.

Я в ответ замурлыкал.

Глава 11. Черный Сертификат. Начало экзамена

Лира, не замечая тяжести промасленного свертка, чуть ли не вприпрыжку неслась домой. До этого дня я искренне считал, что для девушек важны платья, косметика там... Ну спироскоп получше...

Но эту девушку так завести могла лишь винтовка.

— Я смотрю, тебе уже не терпится?

— Ну конечно! — горячо закивала ведьмочка. — Хочется самой ее разобрать, смазать, а ещё лучше — пристрелять...

Мы уже подходили к дому. Только завидев входную дверь, Лира уже начала ослаблять ремешки на свертке. Залетев внутрь, она метнулась в свою лабораторию, аккуратно возложила свёрток на стол и зажгла газовые фонарики. И лишь после этого девушка с придыханием развернула винтовку.

Там лежала Ландина. Красивые хищные изгибы, полтора метра стали, приклад из ясеня, все в стандартной оружейной смазке. Рядом, замотанные в пергамент, лежали три картонных пачки патронов по двадцать штук.

Эх, семьдесят корон... Но сияющие глазки Лиры того стоят.

Девушка взяла чистую тряпочку, протёрла ствол и приклад, разобрала оружие, тщательно изучила каждую деталь винтовки, а потом собрала снова. Передернув затвор, она вхолостую выстрелила. При звучном масляном щелчке девушка поморщилась, разобрала винтовку, протёрла тряпочкой несколько внутренних деталей и, взведя курок, снова выстрелила. Щелчок уже зазвучал по-другому, более сухо и четко, ударом стали о сталь. Лира довольно улыбнулась.

Ещё раз протерев винтовку, она открыла заднюю часть приклада, достала оттуда кассету и зарядила ее восемью патронами. Вставив кассету обратно, она ещё раз звучно передёрнула приклад. В прорези мелькнул оловянный цилиндр.

— О-ох, какой кайф, — выдохнула девушка, нацеливаясь в стену из винтовки. Потом она зачем-то вытащила заряженную кассету и ещё раз дернула затвор — Ландина выплюнула нетронутый патрон. Вернув заряженную кассету, девушка поставила оружие на предохранитель.

— Ну что, Джаспер? Поехали за город, постреляем?

— А давай, — улыбнулся я.

* * *

И вот, прошло две недели. Мы сидели в кабинете большого и пафосного здания по соседству с Дворцом Наемников. Тут Лира должна была проходить экзамен на Черный сертификат.

— Ну и последняя... Монна Фольди, — тучный мужчина в пиджаке сверился со своими записями.

— Все так, анди. Это я, — звонко ответила Лира.

Мужчина смерил девушку оценивающим взглядом, потом скользнул им же по мне.

— Так-так, вы ведьма, правильно?

— Так, анди.

— Вы с фамилиаром?

— Да, Джаспер мне необходим.

— Причина контракта с фамилиаром, — мужчина покопался в нагрудном кармане и достал авторучку.

— Увеличение проводящей способности.

— Ваша задокументированная проводящая способность?

— Восемьдесят ганн в минуту, и это без фамилиара.

— Результат выше среднего, монна Фольди, — лицо мужчины абсолютно ничего не отражало. — Многие и с худшей проводимостью не решаются брать фамилиаров. Так в чем причина?

— Во время ведьмовской практики столкнулась с сложными проклятиями. Дан Горр, если вам о чем-то говорит, — мужчина только хмыкнул. — Ну и потребовались дополнительные мощности. А потом, если откровенно, просто привыкла к коту. Он смыслённый.

— Что ж, понимаю, — проверяющий внёс в бумагу какие-то корректировки. — В таком случае, пройдёте. Первый этап экзамена начнется прямо сейчас. Экипировка с собой?

Мы проследовали за толстяком в двери и сразу же вышли в какой-то большой коридор.

— Взяла винтовку и патроны. Модель Ландина.

— Патроны казённые, на каждый этап даём три кассеты.

— Поняла вас, анди.

— Ну и славно. Можете подготовиться тут, — мужчина махнул рукой в сторону малоприметной дверцы. — Это женская комната. Помимо вас, у нас две участницы. Первый этап вы сдаёте все вместе, на общих правах. С общим порядком проведения знакомы?

— Да.

— Ну и славно, — толстяк протер лоб и намечающуюся лысину платком. — Начало экзамена после горна. Традиции, монна. Когда услышите горн, выходите в красную дверь, ее несложно заметить. Там дадут дальнейшие инструкции. Желаю удачи.

— Спасибо, — Лира обозначила полупоклон и вошла в комнату.

Это была небогатая комната, с розоватыми обоями, широкими окнами, пользовавшимися популярностью в Стране Рек, и двумя рядами диванчиков вдоль стен. На другом конце комнаты была здоровенная красная дверь.

В разных концах комнаты сидели две похожие друг на друга девушки. Обе они были с крашеными ярко-зелеными волосами, в темно-зеленых плащах поверх простых рубах, парусиновых штанов и ботфорт. У одной девушки в руках был длинный посох, у другой на поясе в кожаной петле висел каменный шар размером с крупный апельсин. Также обе они имели при себе по ножу и револьверу.

Мазнув по гостье взглядом, обе девушки, очевидно бывшие молодыми наемницами, не проявили к ней никакого интереса. Что было достаточно странно — Лира была при параде: в развевающихся черных одеждах, с остроконечной шляпой и длинной винтовкой в чехле за спиной.

Лира заняла свободный диванчик, я запрыгнул к ней и свернулся калачиком неподалеку — Кот хотел спать, и я не видел причин ему отказывать. Неизвестно, сколько ещё тут сидеть. Но уснуть я не смог.

Лира беспокойно возилась, не находя себе места. Девушка то начинала рыться в сумке,

выискивая другие зелья для нагрудного патронташа-зельевика, то доставала из кармана крошечную книжку и пыталась ее читать, то составляла в блокноте схемы рецептов зелий, а в конце концов пересобирала всю винтовку, заново ее протерев и смазав. "Лира — оружейный маньяк," — подумали мы с Котом, когда Лира во второй раз проверяла плавность хода затвора.

Я открыл глаза, чтобы осуждающе посмотреть на девушку, мол, чего это ты тут расшумелась, спать не даёшь, но посмотрел в остальную часть комнаты и понял, почему Лира пересобираала винтовку.

Волшебницы-наемницы игрались своими способностями, выставляя их напоказ. Посох первой извивался змеёй, обкручиваясь вокруг рук, ног и тела девушки, легко скользя, защищая ее и даря необычные углы для контратак — противник, знаете ли, вряд ли ожидает удар тычком из середины бедра. Другая девушка заставила свой шар вращаться, и тот, бешено крутясь, скакал по диванам, стенам, пару раз проехался по потолку.

Цирк на воде, блин.

Я подошёл к Лире и положил лапку ей на бедро. Девушка не обернулась, но слабо улыбнулась и благодарно кивнула.

Из ниоткуда донёсся протяжный, печальный звук рога.

Лира поспешно встала, переводя винтовку на предохранитель. Чуть погодя, встали и девушки. Все вместе, не толкаясь, вышли на поле экзамена.

Это был огороженный высокой каменной стеной разрушенный квартал — остовы зданий без стекол, цветущие апельсины с половиной кроны, провалившиеся крыши, кучи битого кирпича с растущими из них сорняками.

И тут мы будем с кем-то драться?

Я заметил, что единственным целым зданием была высокая башня из того же белого камня, из которого была возведена стена вокруг квартала. На верхотуре, за блестящим стеклом, находились фигурки каких-то людей.

Нас встречал солдат — немолодой ветеран, невысокий и кряжистый, волосы цвета соли с перцем, кисти левой руки не хватает.

— Приветствую участников испытания! — гаркнул он.

Все девушки и я обернулись — оказалось, справа от нас из такой же двери выходили парни, и их было куда больше девушек. Всего я насчитал их пятнадцать, и все разномастные, половина из которых явно подают на вступление к наемникам. Выделялся длинноволосый парень в ярко-шафрановой мантии, босоногий. Его запястья и лодыжки украшали браслеты с колокольчиками, которые серебристо звенели при каждом его движении.

— Собратся! Построиться! — ветеран подождал, пока все мы не выстроим из себя линию, претендующую на относительную ровность. — Первый этап — оценка боя в строю. Разбиться на бойцов ближнего и дальнего боя. Ближний направо, дальний налево. Разойтись!

Лира, не колеблясь, пошла налево. Наша "знакомая" с шаром пошла за нами, а вот ее товарка пошла направо. Бóльшая часть парней также ушли направо. Итого дальнего боя набралось семь человек, а ближнего одиннадцать. Шафрановый парень был ближником. Не знаю уж, чем он так меня привлек...

Я бегло осмотрел ряды. Среди нас были двое человек с винтовками, один с двумя револьверами, девушка с шаром и ещё двое без оружия. Вместе с Лирой — семеро. Соседний строй ошетинился мечами, посохом, даже парой копий и одной булавой.

— Вы по очереди будете сражаться с автоматами, — начал объяснения ветеран. — Ваша задача проста — дойти до участка с флагом и его захватить. Задача будет выполненной, если вы сделаете это сообща, а не оравой, кто первый. Тут зачёт идёт общий, и мы хотим оценить ваше взаимодействие в группе. Сначала идут бойцы ближнего боя. Построиться в две шеренги, контактный бой и средняя дистанция.

Наша группа отошла к стеночке, а вторая группа разобралась в две линии. Девушка была во второй, а шафрановый парень был на самом острие строя.

— Флаг дальше по этой улице. До конца, потом направо. Автоматы бьют электричеством, лишая сознания, многие могут стрелять электро-стрелами. Продумайте защиту строя. Десять минут на выделение главного, построение тактики и перестрой рядов. Время пошло!

Удивительно дружно бойцы-ближники собрались в кружок и начали о чем-то переговариваться, перекрикивая друг друга. Спустя четыре минуты у них выделился главный — парень с темными волосами, забранными в просмоленную косичку. Он активно жестикулировал, а в итоге взял у девушки ее посох и начал рисовать что-то в пыли. За минуту до окончания времени бойцы уже выстроились клином. Но вот шафрановый парень стоял поодаль от строя.

— Время вышло, — объявил ветеран. — Цандук, почему не в строю?

— Я не строевой, анди офицер, — мелодичным баритоном отозвался парень, — Я из Алого звона, просто хочу получить чёрное перо. За строевую мне сразу минус, я мечу в "Дуэлянты".

— Анди Цандук, будьте любезны встать в строй. Вы выполняете четкий приказ офицера. Сомневаюсь, что к вашему мнению касательно боевой операции прислушались бы. Задача поставлена — выполнять!

— Да, анди. — не стал спорить Цандук (странная фамилия), и послушно встал позади строя. Люди вокруг него чуток раздвинулись.

— Начать движение! Привести автоматов в действие! — скомандовал ветеран, махнув кому-то невидимому культай.

А два стройных ряда волшебников двинулись вперёд, и двинулись довольно шустро. Они не пытались чеканить строевой шаг, но двигались единой массой.

Довольно скоро они скрылись за поворотом, и почти сразу же ветер донес до нас звуки боя — столкновение стали о сталь, крик боли, треск электричества и какие-то звонкие хлопки. Любопытно, что это?

Тем временем, я присматривался к нашим соседям. Девушку с шаром я уже видел, и мое внимание привлек больше парень с двумя большими револьверами — в низких кобурах на бедрах, патронташ на поясе. Ухоженное оружие масляно блестело. Двое человек с винтовками почти ничем не выделялись, носили стандартную экипировку для новичков в Горелых землях — высокие сапоги, плотные брюки, рубашки и прочные кожаные бригантины. Оптимальный баланс между подвижностью и броней. У обоих были старенькие винтовки Мальганна — спасибо Лире, за полтора часа в оружейном магазине я уже научился разбираться в оружии, пусть и поверхностно. Ещё двое стояли безоружными — парень с вытянутым лицом и такой же просмоленной косичкой, и неприятно ухмыляющийся тип с длинной голубой прядкой в волосах. Он был одет в уже знакомые мне лёгкие одежды и перевязь из ремней по телу.

— Начальник! — крикнул Голубая Прядка ветерану. Тот обернулся и вопросительно

поднял бровь.

— Разрешите за луком сгонять?

— Почему раньше не взял?

— Не подумал, начальник.

— Минус к практике. Иди.

Наемник метнулся в красную дверь, и спустя минуту выбежал оттуда с огромным ростовым луком в чехле за спиной. Стрел, что удивительно, при нем было только лишь три — такие же длинные и массивные, как и все его остальное оружие. Острия стрел были такими большими, что их с натяжкой можно было считать ножами.

Я подметил, что к ветерану подлетела крошечная искорка. Он поймал ее пальцами, наклонил голову вбок, а потом повернулся и скомандовал нам:

— Десять минут на выделение главного, построение тактики и перестрой рядов. Время пошло!

Интерлюдия. Ранф

Где-то на севере Драконьего королевства Умал.

Ле Горжу было на самом деле плохо.

Ещё утром он чувствовал себя превосходно. Тренированное тело не высказывало непослушания, выполняло все приказы мозга быстро и плавно. Теперь же... Сломаны пальцы, правые рука и нога, часть ребер тоже явно переломаны, скорее всего вывих тазобедренного сустава и множественные травмы внутренних органов.

Подчиняясь движению пальцев Ранфа, тварь внутри его живота заворочалась, травмируя кишки. Из рта Ле Горжа невольно вырвался стон.

— Давай думай, — прошипел Ранф.

— На примете у него было три исполнительницы! — прорычал Ле Горж. — Одна из них и поставила проклятье!

Да, в данный момент Ле Горж предавал свои идеи, предавал Тысячу Глаз. Но этот сукин сын Отшельник умел уговаривать.

— Имена, Горж, нужны имена.

— Аннамария Синие пальцы, из Броля. Сарцикка Пепловласая, из Марионны. И Брианна-Шкатулка из Лагарса. Все в пределах Второго круга, агент, — выдав сведения, Ле Горж сплюнул кровью.

— Тц-тц. Разброс довольно большой. Как сам думаешь, кто это?

— Аннамария была занята в это время, мы с ней пересекались, неподалеку от Бравии, но встретились мы примерно в течение десяти дней после наложения проклятья. Так что, может, она была занята и по твоему делу.

— Ну и славно. Спасибо большое, — кивнул тысячеглазому Отшельник и взмахнул ловчей особью. Голова Ле Горжа звучно упала на пол.

Ранф тяжело выдохнул, достал из потайного кармана записную книжку и переписал туда все имена и прозвища, которые только что узнал. На память он не жаловался, просто так ему было удобнее. Да и потом, тот язык, который он использовал в записях, мог прочесть лишь один человек — он сам. Это была азбука другого мира, и логика языка была совсем другая.

Записав, Ранф вложил авторучку в корешок блокнота, спрятал его и двинулся к мертвецу. Тщательно обыскав сначала его, потом и его стол, и не найдя ничего интересного, он двинулся наружу, прочь из притона, пропитанного кровью.

Ранф прошел мимо выбитой с мясом двери. Мимо двух половинок, бывших правой рукой Ле Горжа.

Отшельник вышел на балкончик, ведущий в кабинет начальника отделения культа. Там на обломки перил был нанизан остывающий культист, ещё один был попросту повешен за выпущенную ловчую особь — та обвязалась вокруг шеи человека и трёх стоек для перил.

Ранф спустился по лестнице, тщательно избегая наступать в лужицы крови от отрубленных конечностей. Миновал несколько тел, которые словно тыкала копьями озверевшая толпа. Вышел в коридор.

Агент вздохнул, глядя на баррикаду из четырех сваленных друг на дружку тел. Когда он перелез через нее, под ногами начали звонко хрустеть оловянные гильзы.

"Тц-тц. Опять все патроны потратил. Снова закупаться. Коробки три надо брать на этот раз, может, хоть так на месяц хватит... — Ранф прислушался к боли в пояснице и подумал: — Староват я стал для такого."

Распахнув испещренную револьверными выстрелами дверь, Ранф вышел и поежился — в Умале стояла поздняя осень, и местами в предгорьях уже лежал снег.

Зайдя в самый темный проулок, что он смог найти, Ранф погрузился в тень, потом, сориентировавшись, ринулся сквозь сам мрак далеко на запад, в город Броль.

Глава 12. Черный Сертификат. Первый этап

— Время пошло! — гаркнул ветеран.

Мы на удивление организованно собрались в кружок. Безоружный парень с просмоленной косицей тут же начал командовать:

— Быстро делимся общими чертами способностей и боевым опытом. Я фастигиалист из Тьмы глубин, хорошо стреляю временными потоками, толкаю ядра из тяжёлой воды, могу призвать рыбу-молнию. Подавлял мятеж в Рине, в том году, и ещё мелкие стычки, суммарно пять лет в строю.

— Солнечница, — представилась девушка с шаром. — Из Зелёных голов. Метаю каменный шар. Изменяю траекторию, могу наносить удары продолжительного импульса, перемещённым повреждением владею, но неуверенно. Два года в сопровождении караванов.

— Солнечник, застрельщик из гвардии мэра, — поклонился парень с двумя револьверами. — Стреляю быстро и метко, изменяю траекторию. Один-два раза смогу переместить повреждение. Год охраны.

— Вьюжник, из величественных Холодных сердец, — ухмыльнулся Голубая прядка. — Уверенный полет, формирование различных стрел. Бумеранг забыл сегодня. Четыре года в строю основного корпуса, чего там только не было.

— Претенденты на пост Охотников, — переглянувшись, ответили двое непримечательных парней с старыми винтовками. — Не волшебники. Я вихревик, а мой товарищ зажигалка. Я немного могу управлять магнитными полями, для защиты. Метко стреляем, тренировались в лесах, охотимся уже пять лет. Четыре раза зачищали гнёзда цвергов.

— Ведьма, вихревик. Совсем недавно присутствовала при атаке Тысячи Глаз в Бравии. Умею качественно и быстро заклинать духов, имею трёх карманных духов. Могу достаточно быстро изменить пару свойств предмета.

— Принято, — кивнул Косица. — Могу принять командование на себя.

— Я бы с тобой поспорил, но, пожалуй, не буду, — сморщился Прядка, — Неохота брать ответственность.

— В таком случае, построение такое. В первом ряду я, зеленоголовая и застрельщик. Во втором охотники и ведьма. Ты, — обратился Косица к Прядке, — Сможешь прикрыть нас с воздуха?

— Да как пить дать, — ухмыльнулся тот в ответ.

— Славно. Мы готовы! — выкрикнул Косица.

К нам в этот же миг подскочил незаметный человек в ливрее. Лире и охотникам он дал по три кассеты с патронами, застрельщику же — четыре металлических кружка с прорезями и с закреплёнными на них револьверными патронами.

— Благодарствую, — кивнул стрелок, перезаряжая револьверы. Охотники молча вставили по кассете в винтовки, Лира тоже запихнула одну в приклад.

— Раз все готовы, тогда начали! — махнул рукой ветеран.

И мы в темпе легкого бега выдвинулись к повороту. Мне было сложнее прочих — мне ещё надо было следить, чтобы об меня не споткнулись. Лира увидела, как я петляю между сапогами претендентов, подхватила меня и усадила себе на плечи.

— Сиди тут!

— Лира, — шепнул я, — По короткому маяку протягивай руку к противнику и делай реверс. Сделаю так, что искры будут срываться с твоих пальцев. Обязательно бормотать что-то на языке духов.

Девушка кивнула.

— Внимательно следите за окнами! — прикрикнул Косица, как мы подбежали к повороту.

На этом моменте я услышал громкий звук, полу-шипение, полу-свист. Обернувшись, я заметил, как Прядка взмыл в воздух на потоке ледяного ветра. Постояв с секунду, он побежал вперёд нас прямо по воздуху, на ходу извлекая лук. Взяв его, он сжал другой рукой невесть откуда взявшуюся полупрозрачную голубую стрелу и наложил ее на тетиву.

— Прикрытие готово! — отрапортовал Прядка.

— Враг слева, в окнах! — крикнул охотник.

Я только и успел заметить темный силуэт в окне третьего этажа, как его откинуло вглубь руин два выстрела — от Лиры и стрелка с револьверами.

— Хорошая реакция, монна, — бросил застрельщик.

— Впереди! — крикнул Косица.

Впереди и вправду стояли три манекена из голубоватого дерева. Их правые руки заканчивались не ладонями, а короткими жезлами с белесым камнем в навершии. Как по команде, они вытянули руки в нашу сторону.

— Ведьма, прикрой! — крикнула зеленоволосая.

Лира что-то забормотала. Из ее сумки выпорхнул голубой огонек, застывший над нашим построением.

Выстрелить успел один манекен — из его жезла сорвалась ярко-синяя искра. Не долетев до строя и десяти метров, она будто наткнулась на мягкую преграду и вбилась в землю, подняв облачко пыли.

В этот манекен влетела голубая стрела от Прядки, расщепив цели грудную клетку и пришивив, как бабочку, к земле в неловкой позе. Второй поймал головой пулю от застрельщика, и та разлетелась, как гнилая колода от залпа искр. Девушка-солнечница вознамерилась метнуть шар, как последнего окатило струей ярко-голубой воды. Та, стекая, обнажала изрытое жучками и поросшее плесенью деревянное тело. Готов поклясться, что манекены были новыми.

Последний приподнял руку и развалился на части от собственного веса.

С правой стороны, откуда-то из окон, сорвалось целых три синих искры.

Девушка-солнечница повернула корпус и кинула шар в подлетающие снаряды. Один снаряд слишком быстро достиг барьера и точно так же нырнул в землю. Вторая искра натолкнулась на шар, и последний разбил ее, даже не заметив сопротивления. Тут же шар пошел по кривой дуге, поймал собой третью искру и влетел в окно. Раздался звук ломающейся древесины.

Один из охотников вскинул винтовку и выпустил три выстрела в окна, дёргая после каждого выстрела затвор, второй же развернулся к "хвосту" строя. Я последовал головой за его движением.

Сзади из руин выбирались ещё пятеро манекенов. У этих вместо жезлов к обеим рукам были прикручены стальные шары, на головах мерцали серебряные амулеты.

— Мя!!! — крикнул я.

Лира единым движением развернулась и вскинула винтовку. Два выстрела из винтовок

слились воедино.

Пока охотник дёргал затвор, а Ли́ра целилась, я оценил повреждения. Выстрел Лиры развалил голову одному манекену, выстрел охотника подломил другому ногу, прочие в быстром темпе приближались.

Раздалось ещё три выстрела от Лиры, и все они достигли цели — она добила хромого, отбила стальной шар одному из нападающих и разнесла в щепки грудь лидера-бегуна.

Спереди раздались два выстрела, и по какой-то немыслимой траектории пуля застрельщика вошла манекену без шара в голову, прошла через все тело и вошла глубоко в землю. Вторая пуля стрелка с револьверами напрочь отбила ногу оставшегося в строю манекена, но упасть он не успел — голубая стрела точно так же пришила его к куче битого кирпича.

— Двигаемся! Нельзя стоять! — крикнул Косица. Все мы послушно перешли на бег.

Дальше началась свалка. В строй и слева, и справа летели искры, которые дух Лиры не всегда успевал отражать, ему помогал бешено вертящийся в воздухе каменный шар. Охотники только успевали дергать затворы, уже через минуту Ли́ра вставила последнюю кассету, хотя в одной было десять патронов. Пули застрельщика свистели в воздухе по одному ему известным траекториям, а росчерки полупрозрачных стрел влетали в окна, прибавали набегаящих из всех щелей манекенов к земле. Косица с двух рук поливал водой тех, кого не успел срезать Прядка.

Внезапно строй остановился — впереди стоял плотный строй новых манекенов, с большими щитами и недлинными клинками на месте жезлов. От всех снарядов и пуль манекены прикрывались явно зачарованными щитами.

Косица выкрикнул:

— Расступись!

Сразу же он вскинул руки, и из его запястий в воздух потекла темная, почти непрозрачная вода. Она собралась в шар, куда бы с комфортом сам Косица мог разместиться. А потом волшебник швырнул ядро в строй. Летело оно очень медленно, но поражающее действие сложно было переоценить — тяжеленный шар разметал строй щитовиков, как (укол головной боли) кегли в боулинге.

Ли́ра что-то прошептала, и один из манекенов, дернувшись всем телом, насадил на лезвие своего соседа. Остальные быстро доби́ли остатки строя, кто сверкающими стрелами, кто пулями, кто каменным шаром.

В воздухе разнесся громогласный возглас:

— Молодцы, претенденты. Первый этап позади!

Гла́вка короткая, но насыщенная. Простимулируй лайком, и к концу недели будет ещё одна.

Глава 13. Черный Сертификат. Второй этап

Спустя час после окончания первого этапа, мы всей здоровенной толпой стояли в другом дворике. Тут, посреди чахленькой апельсиновой рощи, располагалась посыпанная песком арена, метров пятидесяти в диаметре.

На этой самой арене стоял и вещал тот самый ветеран:

— Второй этап, проверка личной силы. Вы схватитесь с адаптивной автономной моделью, которая будет подстраиваться под ваш тип силы. Бейте самым эффективным, что у вас есть. И да, анди Цандук, можно применять эхо-взрывы.

— Замечательно, — поклонился парень в шафрановой мантии.

— Первым вы у нас и будете, — кивнул в ответ ветеран.

Сразу после этих слов из рощи на свет арены вышел здоровенный манекен, уже не из дерева. Я даже немножечко охренел, когда его увидел.

За время, проведенное под Солнцем и Лунами, я успел привыкнуть к тому, что медь является очень дорогим металлом. И, знаете, когда ты видишь трехметровую бронзовую фигуру человека, с щитом и мечом (хоть они и не из бронзы), то закономерно удивляешься.

Шафрановый парень, не высказывая ни удивления, ни страха, вышел на песчаную арену.

— Испытание начинается, как только модель вас атакует, — пояснил ветеран.

После его слов, автомат шагнул в сторону парня, поднимая меч.

Парень топнул ногой, и неестественно громкий и долгий звон колокольчиков на его ноге перебил все звуки. А я смотрел во все глаза.

В пространстве хаотично расположились сияющие расплавленным золотом нити, и на каждой из них висел полупрозрачный силуэт парня. Множество фигур придирчиво осмотрели завращавшего башкой автомата, и одна из фигур тряхнула рукой.

Моментально звон стих, а парень оказался сбоку автомата, за его щитом. Рука модели, даже если бы она поняла, где парень находится, помешала бы ей атаковать.

Парень поднял руку и щёлкнул пальцами.

В тот же миг всю толпу претендентов бросило на землю ударной волной кошмарной силы.

Минут пять мы все вставали, поднимались, отряхивались от пыли, передние ряды вычищали кровь из ушей.

Машина лежала без движения на боку с здоровенной вмятиной в другом, а сверху уселся улыбающийся парень.

— Ну что, я сдал? — вежливо поинтересовался он у тяжело дышащего от падения ветерана.

— Да. Свободен. Кому-нибудь нужна медицинская помощь?

Удивительно, но почти все отказались, кроме пары людей с, очевидно, слишком сильными травмами ушей. Мне тоже бы не помешало, но кто будет лечить котика? Сам-то я не попрошу.

На арену также вышла пара техников в комбинезонах. Тоже волшебники — манованиями рук выправили неровную вмятину в боку автомата.

Как только они ушли, экзамен продолжился. Никто больше не мог показать такого впечатляющего результата.

Отличились лишь двое из Тьмы глубин, которые состарили бронзу по позеленения

(потом исправляли), парень-арборист, который ударом кулака выбил автомат за пределы поля, застрельщик, филигранно усадивший два барабана револьверов в "лицо" машины, и Прядка, танцевавший в воздухе и окружавший автомат частоколом из сверкающих голубым стрел. От последней, добивающей стрелы в голову его успели отговорить.

Ожидаемо, Лира не смогла толком ничего сделать. Конечно, она положила пять патронов в грудь цели, минуя щит, а потом сумела заклясть бронзу, и нога механизма начала таять. К слову, Лира пропустила через меня мощный заряд. Успешное расплавление, впрочем, не помешало машине уже лежа махнуть мечом (благо, тупым) и сбить Лиру с ног.

Вот что меня реально удивило, то это то, что Лиру, пребывающую на носилках, провожали с арены восхищенными взглядами, да и сама девушка сверкала, несмотря на сильный вывих.

— Чего довольная? — шепнул я, запрыгивая к ней на носилки.

— Бронзу закляла. Много сил нужно, я справилась, — тихо ответила улыбающаяся девушка.

Пока в маленьком палаточном лазарете Лире вправляли вывих, этап закончился. Помимо девушки, в лазарет попали ещё два парня — одному машина сломала руку, другой получил по голове щитом.

После того, как все здоровые люди неожиданно разошлись, к нам подошёл ветеран.

— Этап закончен, завтра третий этап. Возможно, по результатам проверки, будет и четвертый. Сейчас вы свободны, монна.

* * *

— Ну, Лира, как все прошло?

Суетящаяся Гиз подкладывала печёной фасоли девушке, не замечая, что ведьма за обе щеки уплетает ужин.

Кое-как проглотив последнюю вилку, девушка запила водой и, выдохнув, рассказала, не только Гиз, но и всем остальным слушателям:

— Так, первый этап, как и ожидалось, на взаимодействие в отряде. Я считаю, что достаточно проявила себя как меткий стрелок и заклинатель духов — Шаиш хорошо отражал водяные искры, да и я сделала подвеску на ружьё, и крошечный дух ветра помогал бить туда, куда я хочу, — а, так это была не просто висюлька из перьев на прикладе... — Второй этап был сложным для меня. Дуэли с автономной моделью.

— Дорогое удовольствие, — заметила Фелиция.

— Так и есть. Думаю, там половина обомлела, увидел колосса из бронзы. И я, пока думала, что с ним делать, высадила в него полкассеты патронов. А потом, не придумав ничего лучше, просто размячила его ногу.

— Ты размячила бронзу? — не поверила своим ушам Гиз, — У неё сопротивление под сотню гернов, выше только у самой меди!

— Да, пришлось постараться. Но и вышло! Вы бы видели глаза принимающего экзамен! — Лира без тени притворства хвасталась. Очевидно, было чем.

Я уже к тому времени знал, что медь и бронза ну очень плохо поддавались обработке волшебством и зачарованию.

— Завтра третий этап, — поделилась Лира.

— Знаешь, куда отправят? — спросила Фелиция.

— Вообще нет, — пожала плечами девушка, — Самой интересно.

* * *

— Первым этапом идут Сенфлор, Манниса и Фольди, — огласил ветеран, как только все участники, ежась от утренней прохлады, собрались на площадке, — Вашей задачей будет найти и обезвредить модель. Она будет двигаться по полигону. Выслеживайте ее. После раздачи патронов начинаем.

Вперёд, из строя, вышла Лира, застрельщик из нашей группы и парень с просмоленной косичкой из группы ближников. Слуги поднесли Лире и стрелку патроны, по четыре кассеты.

— Начинаем этап!

Глава 14. Черный Сертификат. Финал

— У кого есть предложения по тактике? — сходу поинтересовался застрельщик.

— В моделях совершенно нет воды, так что я отследить ее не смогу, — покачал головой глубинщик.

— Могу призвать духов, — щелкнула пальцами Лира.

— Я сам могу отследить любое крупное движение в пределах пятидесяти метров, — поделился стрелок.

— Тогда я призываю духа, он указывает конкретное направление, а там опираемся на твои данные, — подвела черту девушка. Словно бы размышляя вслух, она тихонько пробубнила: — А еще в моделях есть что-то вроде волшебного двигателя, который греется. Если бы мы могли его отследить...

О. Моя остановочка! Я могу отслеживать объекты по тепловому следу, так что в этот раз пригожусь.

После этой ненарочно брошенной фразы Лира встряхнулась, закатала широкие рукава, извлекла из сумки листик какого-то растения и зашептала слова языка духов.

В тот же миг, когда она закончила, листик вырвался у нее из рук, пролетел по прямой пару метров, в сторону центра руин, а потом рассыпался в пыль.

— Нам туда, — сообщила девушка, снимая с плеча винтовку.

Мы всей группой, не спеша, выдвинулись в сторону руин. Мы пробирались через груды кирпичей, поросших жёсткой травой, мимо нас мелькали ряды пустых окон, лишь иногда щерив зубы-осколки.

Пройдя так метров триста, Лира снова пожертвовала листик. Он метнулся вправо, и мы последовали за ним.

Я шел сбоку от Лире, приоткрыв пасть и оценивая тепловой отклик от руин. Пока что они все были кисло-холодные.

Внезапно я почувствовал крошечное зернышко сладости где-то в глубине дома слева от нас. Я мяукнул, прокрутился и вперился взглядом в дом, чтобы даже дураку было понятно — кот что-то учуял.

Лира посмотрела на меня и кивнула, щёлкнув предохранителем. Стрелок вынул оба своих револьвера, а глубинщик выгнал из рукава маленькую ярко-оранжевую рыбку — та зависла в воздухе неподалеку от его головы, смешно подергиваясь. Кот потребовал поймать ее, но я заткнул его.

— Чувствую движение в глубине дома, — тихо проговорил стрелок, — Он медленно приближается.

Внезапно размытая голубоватая тень пуль выскочила из оконного проема второго этажа, пролетела по воздуху и исчезла в противоположном здании.

Я охренел. Эта штука перемещалась реально со скоростью пули. И как прикажете на это охотиться?

— За ней! — крикнул глубинщик, — Не дайте ей уйти! Окружаем дом, я внутрь.

Лира, стоявшая справа, метнулась в свою сторону. Я ринулся за ней, успев углядеть, как бежит на другую сторону дома застрельщик, и как исчезает в зияющем дверном проёме фастигиалист. Я ещё успевал отслеживать автомат

— Лира, движется по диагонали, выскочит на нашу сторону, — не скрываясь, на бегу

сказал я.

Девушка только кивнула.

Выбежав к торцу здания, она вскинула винтовку. Я подкорректировал:

— Третий этаж, второе окно слева.

Лира переместила прицел. Как только в окне появился голубой цвет, девушка выстрелила.

Автоматон, пролетев по воздуху, тяжело приземлился за нашими спинами и ринулся прочь. Секундой позже на землю упала отстреленная деревянная рука.

Выругавшись сквозь зубы, девушка опустила ствол оружия и заливисто свистнула. Спустя секунд двадцать оба парня подскочили к нам.

— Хороший выстрел, — снова похвалил девушку застрельщик, оценив безжизненную конечность на земле.

— Угу, хороший. Только сделала его легче, — буркнула девушка.

— Ну это хоть что-то, — заметил глубинщик, — Пойдем за ним. Нам необходимо вывести его из строя.

Лира достала из сумки два ярко-желтых пузырька и протянула их парням.

— Эликсир змеиного броска, повышает реакцию. Потом полдня подташнивает.

— Не откажусь, — принял допинг глубинщик.

— Мой отряд не полагается на зелья, — покачал головой стрелок.

Девушка пожала плечами и сама выпила эликсир. Я уловил запах копьевика и алкоголя.

— Двигаем тогда, — бросил глубинщик.

Мы пробежали полквартила, как я снова почувствовал тепло в глубине одного двухэтажного дома. Снова замяучил, снова уткнулся носом в сторону дома.

— А твой кот молодец, — уважительно протянул глубинщик.

— Ещё какой. Что с планом?

— Я забираюсь к противоположной стороне дома, там сажусь в засаду, — сказал стрелок. — Вы ждёте две минуты. Потом входите в дом, пугаете модель, и выталкиваете на меня. Как идея?

— Хорошо, — в один голос ответили остальные.

Застрельщик тихо начал пробираться к другой стороне дома, мы же застыли на месте. Спустя ровно две минуты — Лира следила по хронометру — мы с глубинщиком распределились: он на первом, Лира на втором этаже.

Девушка тут же ускакала на второй этаж по подвернувшейся лестнице, оставив парня на первом. Ещё раз проверив винтовку, ведьма осторожно пошла, стараясь не задевать осколки кирпичей.

— Лира.

— Да?

— Он тут, — я указал на комнату, дверной проем которой был дальше по коридору, — Спугнем?

— Давай.

И девушка выстрелила в ту стену. Из проема, как по волшебству, возник манекен. Он сразу же ринулся в сторону противоположного окна.

Девушка метнулась за ним, выстрелила на ходу — промазала.

Мы отставали от манекена на едва ли десять шагов. Наконец, коридор закончился, и манекен привычно сиганул в воздух.

Ли́ра, не замедляя хода, вскочила на подоконник и кинулась за ним. Я, мяуча, прыгнул за ней. Что я творю?!

А в воздухе развернулся финал боевой сцены.

Пуля стрелка в полёте подсекла ноги манекена, оторвав одну из них. Ли́ра же, выровнявшись в воздухе, метким выстрелом снесла ему голову.

Девушка, вокруг которой металась искорка духа, легко приземлилась на ноги, перехватила винтовку одной рукой, а другой поймала меня. От удара о руку ведьмочки я с силой выдохнул.

Спасён, фух.

Из окна первого этажа к нам выпрыгнул глубинщик.

— Ловко вы его.

— Спасибо, — улыбнулась Ли́ра. Стрелок лишь кивнул.

Окрестности огласились голосом из рупора:

— Вторая часть этапа. На вас открыли охоту трое моделей. Задача: найти и ликвидировать, в идеале не понеся потери. Время пошло.

— О как, — отозвался застрельщик, — хорошо, что мы сэкономили патроны.

— Есть предложение, — улыбнулся фастигиалист.

* * *

Мы издалека заметили, как три манекена осторожно, но шустро пробираются к нашему местоположению.

Ли́ра засела на втором этаже дома слева, стрелок занял аналогичное расположение справа. Глубинщик стоял посреди улицы, укрывшись за крупной грудой обломков. Именно в его сторону и продвигались манекены, в этот раз вооруженные уже знакомыми мне жезлами.

Когда манекены пересекли условную отметку, Ли́ра отправила духа-посыльного. Он передал быстрое сообщение фастигиалисту, и тот выпрямился, открывая свое расположение. Из его рук полилась вода, собираясь в щит вокруг его тела.

Манекены тотчас же вышли на середину улицы и начали обстреливать глубинщика своими искрами, но его щит держался.

Дальше все было просто. Стрелок разнес голову ближнего к нему манекена, Ли́ра попала в корпус нашего манекена, а я послал серию искр в третьего. Последнего сразу охватил огонь.

Чёт какая-то ненадёжная система.

Глубинщик прыгнул вперёд, потоком воды снёс вяло трепыхающегося Ли́рино манекена, а потом просто с силой пнул горящего манекена, и тот попросту развалился.

— Превосходно, — разнесся голос над руинами. — Можете отдыхать. Сейчас придут слуги, вас проводят в комнаты ожидания.

* * *

— Ли́ра Фольди?

Целый час ожидания, и вот, без стука, в комнату вваливается какой-то чинуш в

накрахмаленном сюртуке. С собой у него пергаментный свиток и шкатулка.

— Да, это я, — чуток заикаясь от волнения, ответила Лира.

— Я вас поздравляю, вы прошли экзамен. Решением коллегии вам присвоен класс "Гончая". Ваше разрешение на охоту, и ваше чёрное перо, монна.

Лира просияла.

Глава 15. Новый этап и прощание

— Ли́ра, я не особо что понял. Мало что смыслю в этих рангах. «Гончая», это хорошо или плохо?

Мы как раз шли домой, уже по частному сектору. Нас вряд ли бы кто услышал, а задумчивая улыбка Лиры меня немного беспокоила. Но, в любом случае, я был рад новенькому черному перу, торчащему из шляпы ведьмочки.

— Это очень хороший результат, — ответила девушка. — В Ланнском кодексе, где перечислены все возможные классы, «Гончая» — один из последних. На военных действиях «Гончих» очень ценят. Возможность слаженной работы в малых группах, высокая мобильность и автономность подразделения, специализация на выслеживании, засадах и диверсиях. Такие военные охотники, понимаешь? Комиссия оценила мою пропускную способность и слаженность работы в последнем испытании. Это даже и близко не «Мушкет». Конечно, это не «Заклинатель», на которого я рассчитывала, но я и не самая лучшая ведьма в привычном понимании этого слова. Я больше боевой алхимик и стрелок. Так что да, я довольна результатом. Пошли на рынок, купим тебе рыбки. Еще купим всякого для застолья.

Ли́ра немного помолчала. Мы прошли порядка двадцати шагов, как она резко метнулась ко мне. Кот взвыл от вторжения в личное пространство, когда девушка подхватила меня на руки. Следующим закричал мой вестибулярный аппарат, когда девушка закружила меня прямо посреди пустынной улицы.

— Я сдала! — завизжала от восторга ведьмочка. — Сдала! Сдала, духи Дна их забери! Черное перо на моей шляпе!!! Сотни часов за алхимическим столом, десятки — за тренировками стрельбы, десятки за пыльными книгами по боевой тактике!!! Я сдала, сдала-сдала-сдала!

Девушка остановилась и от переполнявшего ее восторга чмокнула меня в лоб, после чего начала неистово меня гладить.

— А ты! Взял и выследил модель! Поджог одного из конкурирующей группы! Ты хоть знал, что они огнестойкие?

Чего?

— Ты представляешь, какую Мощь ты вложил в те несколько искр, что аж древесина Лайун загорелась?! Джаспер, ты волшебник чуть ли не лучше меня!

Я забил на визжащего Кота и подкатывающую тошноту, счастливо рассмеялся и потерял головой о лицо девушки.

— Ня-ха-ха-ха!

— Сегодня празднуем!

* * *

— Джа-а-аспер... Мн-не кажется, или я...

— Да, Ли́ра, те три бокала были лишними.

После великолепного ужина, где поздравления сыпались на нас с Лирой как из рога изобилия, все разошлись по комнатам для отдыха от столь шумного праздника.

В моей голове до сих пор крутился момент, когда Эд потрепал меня по голове и сказал, что горд моим успехом. Хе-хе-хе.

Но вот мое беспокойство вызывала Лира, явно перебравшая хорошего вина. Даже я его полакал — легкое, сладкое, пилось как компот, но било в голову только так. А Лира, которую я вообще не видел за употреблением алкоголя, выпила целых пять бокалов. Теперь девушку ощутимо пошатывало, и ей приходилось держаться за стеночку. Я семенил около нее, не зная, чем ей помочь. Я бы довел ее до комнаты под ручку, если бы мой рост не был бы ей по колено. Стоя.

— Думаешь? Хе-е-хе. Мне тоже так кажется. Но я была так увлечена, да и вино замечательное...

— Ну, это так, — не стал я спорить.

— Кста-а-ати, не хочешь поспать со мной сегодня? — Лира обернулась на меня. Глаза осоловело блестели.

— Так затем и иду с тобой.

Я не врал. В такой славный день можно и поспать с хозяйкой. Почему нет.

— Вот только не знаю, сможешь ли ты добраться, — произнес я. Перед нами непреодолимым препятствием встала лестница.

— А, хрень вопрос, — отмахнулась ведьмочка, — Шайш, те суула наон те га даа, соль нероо... Как его там... А, один хрен ты меня поймешь. Те суула наон те га даа, соль нероо лестница снирин.

Что-то вздернуло девушку в воздух, и между ее подошвами и полом образовалось сантиметров десять пустого пространства. Медленно девушка поплыла по воздуху вверх по лестнице.

— А так можно было? — изумился я виду парящей Лиры.

— Ну, вообще нет, — пьяно хихикнула девушка. — Но, во-первых, Шайш со мной уже давно, плюс я пообещала скормить ему кусок антрацита. Ему он очень нравится, потому он сейчас так и надрывается.

Я с беспокойством проследил, как Шайш донес Лиру до самого верха лестницы и бережно опустил на пол. Дальше мы по стеночки добрались до ее комнаты и ввалились в темное помещение.

— Осша, зажги, пожалуйста, свет.

Газовые лампы послушно вспыхнули приглушенным желтым светом.

— Лира, у тебя же было три духа.

— Кфо я отпустила. Перекормила его жертвами, и он стал сильнее. Теперь он дух высокого ветра, и сейчас гоняет сотни тонн воздуха высоко в атмосфере где-то под Солнцем и Лунами. Немного грустно его было отпускать, так как он с детства со мной, но он всегда был свободолюбивым. В любом случае, Шайша и Осши мне более чем достаточно.

Я вскочил на кровать. Лира заперла дверь, подошла к своему столу, встала ко мне спиной и неожиданно стянула с себя блузку. Мне открылся красивый вид на голую женскую спину. Когда Лира схватилась за пояс брюк, я поспешно отвернулся.

Какое-то время шуршала одежда, потом звук перестал. Я услышал, как девушка открыла и закрыла шкафчик, что-то взяв оттуда, наверное, антрацит. Спустя еще тридцать секунд я осмелился посмотреть на девушку. Она смотрела на меня. Я глубоко, с осуждением, вздохнул.

— Ну что? — возмутилась Лира. — Я не собираюсь никуда из комнаты выходить. Да,

полупрозрачная ночнушка. Что тут такого?

— Да ничего, — ответил я, отводя взгляд — все же ее наряд не сказать, чтобы много скрывал. Никаких подробностей, но изгибы фигуры как на ладони.

Лира, пошатываясь, подошла к кровати. Я метнулся на подушку. Девушка откинула одеяло, легла. Я привычно подавил Кота, требующего свернуться у девушки в ногах, и улегся на привычное место у груди Леры. Меня привычно вжали в что-то мягкое. Я уже *уверен*, во что, собственно, меня вжимают, но старался игнорировать этот факт. Потом меня нежно чмокнули в затылок, и начали гладить.

Ды-а-а-а. Вот тут, между ушками, прямо кайф. Да-да. Нет, ниже не надо, только ушки. Да, щечки тоже можно. Ды-а-а...

— Лир-р-ра, как-р-ркой у нас, м-р-р-р, ср-редующий пункт, р-р-р-р, плр-р-рана?

Лира рассмеялась. Ее крайне веселила моя манера разговора во время мурлыканья.

— Завтра отдыхаем, и ближе к вечеру собираем Стрижа. Полетим с тобой через все Княжества, минуем Ехонту и Сверкающий хребет. За два дня управимся, наверное. Поставим Маяк на краешке Горелых земель, и сможем охотиться и доставлять товары с завидным комфортом.

— Устр-р-роим путер-р-ршествие?

— Ага. Возьмем палатку, спальники... Спальник. Котелок, патронов к винтовке, еды... — Лира засыпала на глазах.

— Славнор-р-р.

— Хе-хе. Я так люблю тебя, Джаспер, — доверительно сообщила Лира.

Я смутился.

— Спасибо тебе за помощь и твое внимание. Если бы не ты, не знаю, как бы я сдала экзамен.

— Да я толком ничего и не сделал.

— Не-е-т, глупый котик. Ты вселяешь в меня такое спокойствие. Я очень волновалась, но стоило посмотреть на тебя, какой ты собранный, каким осмысленным взглядом смотришь по сторонам, как я сразу успокаивалась. Все хорошо, Лира, говорила я себе. Джаспер не волнуется, и я не должна волноваться. Знаешь, меня так смущает мысль, что рано или поздно я куплю тебе обратное зелье... Ты же будешь человеком... Мне вот все любопытно, каким парнем ты будешь. Я надеюсь, что очень красивым. Пусть даже и лысым... Смогу ли я тогда сказать, что люблю тебя? Смущает...

Я смутился еще сильнее. С такой точки зрения я на проблему еще не смотрел.

— В любом случае ты будешь моей любимой хозяйкой, Лира. Я тоже тебя люблю, — признался я девушке. Всемогущие духи, надеюсь, она поймет все правильно. Хотя она пьяная, может, она об этом и не вспомнит.

Я почувствовал, как жар приливает к моей мордочке. Не знал, что коты умеют краснеть.

— Хе-хе-хе, Джаспер. Я не твоя хозяйка. Мы компаньоны. Равные, понимаешь?

— С Котом внутри меня бывает трудно спорить. Я считаю тебя хозяйкой, и хозяйкой лучшей.

Странно. Может, второе блюдо вина тоже было лишним?

Меня еще раз чмокнули в затылок.

— Давай спать, пока я лишнего не наговорила.

— Давай. Спокойной ночи, Лира.

— Спокойной, Джаспер. Ты — лучшее, что со мной случилось. Спасибо, Великие

духи...

И девушка заснула. Спустя минуту сопел и я сам.

* * *

Следующий день, двенадцать часов пополудни.

Лира брала с витрины некоторые сильнодействующие эликсиры, которые могли пригодить нам в нашем путешествии, тонизирующие, кровоостанавливающие, обостряющие слух и зрение...

В комнату вышел Эдвин. На нем была рубаша, добротная кожаная куртка, плотные матерчатые штаны. Из ножен на бедре торчала рукоять резонатора, чуть ниже полированным деревом блестел револьвер. Одной рукой Эд придерживал большой рюкзак-мешок с веревочными лямками. С его верхушки торчал гриф Геау-ти-нно.

— Эдвин? — встревожилась Лира.

— Как и говорил, монна, мне надо идти в путь. Я не могу долго сидеть на одном месте, пока я не смогу найти то, что принадлежит мне. Я благодарен вам за спасение, за эти несколько прекрасных, относительно спокойных месяцев и щедрую плату за ничтожные услуги. Как знать, может, я еще когда-нибудь вернусь сюда...

— Эд... — потерянно прошептал я.

— Не бойсь, Джас, я и не из таких передряг выпутывался. Надо только найти небольшую ниточку, а дальше клубок сам распутается. Сам же знаешь, как я хорош в выслеживании.

— Может, ты подождешь, пока мы не вернемся из путешествия, и потом мы тебе поможем...

— Нет, Джаспер, — с грустной улыбкой покачал головой сонитист. — Это то дело, которое мне надо сделать самому. Понимаешь ли, я «Клык». Буду идти по колена в крови. Не могу никого в это впутывать.

Помолчав, я просто сказал:

— Всегда буду рад тебя видеть, друг.

— Да уж, стоит вернуться только ради тебя. Знаешь, я никогда особо не любил котов. Я больше по собакам. Но ты изменил мое представление о вашем семействе. Постараюсь вернуться, Джас.

— Работа у нас всегда найдется, мистер Моуз, — всплыла в комнату Фелиция. — Вы замечательный молодой человек, и в «Медоносном призраке» всегда будут вам рады.

— Спасибо, моннади, — низко поклонился Эдвин.

— Возьмите, — протянула Лира ему эликсиры. — Пусть это поможет вам на вашем пути. Поясняющие надписи на этикетках.

— Не буду отказываться, монна. Ваши эликсиры превыше всяких похвал, — волшебник опустил скляночки в карман, — Что ж, не будем затягивать. Был рад встрече.

Эдвин еще раз поклонился, улыбнулся мне, прошел мимо Дивана и ласково его погладил.

— Я буду скучать по тебе, чудо.

Диван изогнул подлокотник, ласкаясь к тому, кто подарил ему жизнь.

Эд поправил рюкзак и вышел в залитый солнцем двор. Когда он уже запирали калитку,

мы услышали громкий окрик Гиз. Он обернулся на него. Очевидно, Гиз кричала из окна второго этажа.

— И ты не захотел попрощаться со мной?!

— Тяжело с тобой расставаться, умница! — в голосе Эда сквозила грустная улыбка. — У тебя все хорошо получается. Продолжай, и ты станешь лучшим селекционером Драконьих королевств.

— И только попробуй не вернуться, Эд! — закричала Гиз. — Только попробуй, и я переверну все Княжества вверх дном!

— Охотно верю, П... Гиз, — поправился он. — Охотно верю.

Он закрыл калитку, еще раз взглянул на нас, улыбнулся мне и одними губами сказал: «Прощайте».

И Эдвин ушел, скрылся из виду за ветками вездесущего плюща.

Глава 16. Первый шаг в Горелых землях

— Не хочешь сделать перерыв? — крикнул я Лире, пытаясь звучать громче бешеного свиста ветра.

— Устал? — крикнула она.

— Мы летим уже десять часов. Пора бы остановиться на привал, перекусить хоть.

— В целом, ты прав. Сейчас посмотрю местечко...

Девушка сняла руль с стопора, аккуратно снизила скорость. Почти сразу же она спустила Стрижа ниже к зелёному шелестящему океану, отыскивая хоть какую-то полянку, где мы могли бы без проблем приземлиться. Минуты через три она нашла подходящее место, и мы приземлились в бледно-зеленую низину среди темно-зеленых волн.

Там мы вышли из Стрижа и синхронно начали потягиваться — девушка закинула руки вверх и с тихим стоном вытянулась, я же вытянул свое длинное тельце и, выгнувшись, сначала поцарапал землю перед собой, потом вытянул задние лапки и прошелся пару шагов.

— Сеньо, си туу ла кхаам, — скомандовала Лира. Подчиняясь ее голосу, со всех сторон из окружающего полянку подлеска вылетели сухие, кое-где покрытые лишайником ветки.

— И что это ты сделала?

— Попросила лесных духов дать нам ненужные, мертвые ветки. И мы не ломаем кусты в поисках валежника, и духи избавляются от возможных конкурентов — духов гниения. Все в выигрыше.

Девушка прошлась, собрала все ветки в одну неровную кучку, подошла к ней и сделала из веток подобие шалашика. Потом выразительно посмотрела на меня.

Ну да, ну да. Пофиг на эффект выцветания. Я послушно дыхнул огнем, и сухие ветки моментально занялись жарким огнем.

— Яичница или бекон? — спросила ведьмочка, копаясь в притороченных к корпусу Стрижа сумках.

— Смеешься? И то, и то, — с готовностью ответил я.

— Действительно, чего еще я ожидала, — усмехнулась Лира и достала плоскую сковородку, сунув в карман пять яиц. Порылась еще и, наконец, извлекла на свет кусок бекона, заботливо замотанный в пергамент.

Десяток минут подождать, чтобы дрова прогорели до углей, несколько камушков для подставки под сковороду, еще десяток минут подождать готового блюда, щепотка соли с перцем из мешочка, и роскошный по походным меркам перекус готов. Свои два яйца я смолол быстрее, чем Лира доела второе. Потом, конечно же, я направился к Стрижу и достал оттуда свой походный бурдюк. Вмещал он едва ли с три стакана воды, но много ли мне надо?

Кот вопил, что воду надо лакать, и в целом я его понимал — кошачья анатомия не то чтобы предусматривает то, что кот будет пить воду из бутылки. Но смысл жизни любого молодого кота состоит в том, чтобы ставить перед собой трудности и героически их преодолевать.

В этот раз я даже ничего на себя не пролил. Опыт, друзья, опыт...

Тут я услышал сдавленный смешок от Лире. Критически себя осмотрел — лысый кот в зеленом пончо, стоя на задних лапках, пьет воду из кожаной бутылки. Да, забавно, но я не потерплю постоянных насмешек в свой адрес. Я осуждающе посмотрел на девушку, и сам

рассмеялся — вода выпилась изо рта на траву, и в итоге я даже немного подавился.

Просто видеть, как над тобой хихикает очень голодная девушка, у которой за обеими щеками набита яичница с беконом — довольно уморительное зрелище.

— Ну ч'во с'м-м'шься? — смутившись, спросила Лира с набитым ртом, вызвав у меня еще один смешок. Даже кашель не помешал.

Закончив есть, Лира «помыла» посуду — попросила Шайша убрать жир и остатки еды со сковородки и двух вилок, отделавшись кусочком льняной ткани. Удобно быть ведьмой.

Наконец, мы вдвоем мирно уселись вокруг догорающего костра. Вечерело, и в кустах начали играть ранние пташки-сверчки.

— А хорошо здесь, — потянувшись, пробормотала Лира.

— А-ага, — лениво ответил я. Кот требовал поспать, а я же анализировал запахи леса. Трудновато из-за запаха дыма и жареного бекона, но тем не менее что-то уловить можно было. Тонкий запах перьев, едва уловимое амбре кабаньей шерсти, вроде как неподалеку заячья норка... Еще тут ночевала лиса, если я ничего не путаю.

А откуда ты знаешь запах лисы? Хороший вопрос. Просто, видимо, нечто вроде генетической памяти. Конечно, я еще ни разу не встречал лису, но запах знаю. Кот подсказывает, наверное.

— Тут неподалеку зайцы, — поделился я с Лирой наблюдениями, — Не хочешь опробовать винтовку в полевых условиях?

— И что я буду делать с тушкой? — резонно возразила девушка, — Я совсем не голодна, ты вообще скоро заснешь. Поохотиться можно, конечно, я не против. Только привязывать потрошеную тушку к Стрижу? Зачем? У нас с тобой полтора десятка яиц, кусок бекона, семийской ветчины, сверток с жареной рыбкой, который ты у меня выпросил...

— Так уж выпросил? — несерьезно возмутился я.

— Ты б видел свои глаза, — улыбнулась Лира, — Так вот, рыбка, сыр, галеты, солонина, сверток с перловкой и четыре банки тушенки. Как ты думаешь, нужен ли нам запас мяса?

— Ну ты говоришь, что нам предстоит как минимум одна ночевка в горах. Не думаю, что мы там сможем поохотиться. А еды, я считаю, много не бывает.

— Джаспер! — уже по-настоящему возмутилась девушка. — Стриж и так перегружен, и половину от лишнего веса занимает еда! Не жадничай!

— Еда... Лишней не бывает... — пробормотал я, засыпая.

Мне снились летящие жареные курочки, а под конец на меня посыпались жареные крылья. Как я люблю, с хрустящей корочкой, но мясным соком внутри.

* * *

Заночевали мы там же — Лира разобрала палатку, влезла в спальник, положила мое дремлющее тельце рядом, выставила охранного духа и спокойно уснула.

Проснулись мы вместе от неугомонных птиц, затеявших концерт в стиле «кто кого перекричит» на самой заре. Быстро собрались, сложили спальник и палатку (не то чтобы я помогал, но я суетился рядом), позавтракали горячей ветчиной, тут уж я подсобил, и пустились в путь. Мы должны были долететь до Сверкающего хребта к концу дня.

По итогу так и вышло. Ближе к середине дня мы остановились на привал и поели, после чего сразу же продолжили путь. В пути я старался развлекать Лиру разговорами, ну, знаете,

ни о чем. Она же рассказывала мне о своем детстве и о своем храбром отце, исследователе Последнего океана.

Уникальное место, на самом деле. Хотел бы я там побывать. Вот никогда не подумал бы, что есть миры без планетарного строения. То есть, Последний океан представляет собой океан-вселенную. Вы можете себе такое представить? Вот и мне сложновато.

В Океане есть одна-единственная гора из твердого материала, все остальное на тысячи лет плавания в любую сторону — вода. Большая часть этой горы располагается под водой, и лишь самый кончик является небольшим островом, где находится одна из двух исследовательских баз. Оказалось, что отец Лиры даже участвовал в одном из Спусков — длительных экспедициях в огромном корабле-грузиле, чьим назначением является достижение своеобразного подножия этой горы. Стоит ли говорить, что самая успешная, пятая экспедиция спускалась *три месяца*, но так и не смогла достичь чего-то, даже отдаленно напоминающего дно?

Второй базой исследователей является Флот — огромное скопление кораблей разных эпох и цивилизаций, скрепленных исполинской цепью и медленно курсирующих возле Острова. Самые разные корабли: пароходы и старинные фрегаты людей, ладьи галгар, искусно вырезанные из цельной вулканической породы, и огромные корабли-жилища моннгу, наколдованные из вечного, нетающего льда. Сколько же сил и Мощи потребовалось, чтобы переместить это корабли из одного мира в другой, даже страшно представить.

Да, хотелось бы это увидеть...

Заночевали мы с девушкой там, где лес уже поредел, и отдельные деревья стали ниже и слабее — трудно расти на скальной породе, но они мужественно преодолевали трудности. Совсем неподалеку от нас высилась громада Сверкающего хребта. Покрытые отполированным льдом верхушки пиков слепили нас днем, но всемогущие Великие Духи, как же они красиво мерцали под светом восьми лун этого мира...

Следующие три дня наш путь пролегал в петляющей низине среди скальных уступов. Уже к полудню первого дня все вокруг нас укрывал снег. К вечеру нам пришлось совершить без пяти минут экстренную посадку, так как мы влетели в самый настоящий буран. Пришлось провести порядка двенадцати часов в палатке под завывания ветра. Наутро, когда буран прошел, нам еще пришлось откапывать палатку и Стрижа из сугробов. Тут ваш покорный слуга вдоволь проявил себя, превращая снег сразу в пар направленными потоками жара. Вот только я был один, а снега немеряные горы, так что на часок тоже задержались. Кроме того, пусть я и был отчасти галгарой, и не мог замерзнуть до смерти, посреди снега мне было отнюдь не комфортно. В тот день я впервые задумался о возможности превращения в Кота в сапогах.

По мере нашего полета мы неуклонно снижались — со стороны Горелых земель Сверкающий хребет начинался не столь отвесно. Теперь нас окружали древние кедровые боры, лишь изредка, кое-где припорошенные снегом от недавно прошедшего бурана. К этому моменту закончилась тушенка и сыр, рыбку я почти доел — все же для меня это больше лакомство.

Вечером мы, что было неожиданно, ночевали в деревеньке. Расположенная в крошечной долине, она представляла собой перевалочный пункт. На удивление в деревеньке было довольнолюдно. На мое недоумение Лира пояснила, что тут базируются охотники на диких коз, пастухи одомашненных, а также патрули местных жителей-ехонтийцев, выслеживающих и уничтожающих бродячие стаи цвергов. Кроме того, в любое время года тут хватает

путешественников и охотников из Горелых земель, которым надо сбыть найденные ингредиенты.

Сначала мы зашли в таверну, чтобы нормально покушать. Давали рагу (Лире), я же доел жареную рыбу и закусил ветчиной. По итогу хозяйка таверны, судя по красной треуголке с черным пером, могущая за себя постоять, предложила нам переночевать за смешную цену в пятнадцать молотов. Недолго думая, Лира согласилась. Мы провели ночь в небольшом закутке, Лира в спальнике на соломенной кровати, а я на этом спальнике. Утром мы плотно позавтракали саммалой — местным блюдом, представлявшим собой запеченный с горным перцем и кедровыми орехами мясной рулет под корочкой из козьего сыра. Надо ли говорить, насколько это было вкусно. Правдами и неправдами Лира сумела выбить рецепт из повара (немалую роль тут сыграла ее широкополая черная шляпа), чтобы по встрече порадовать Гиз.

Закончив с делами, мы пустились в дальнейшую дорогу. К закату мы облетали скалу, больше похожую на огромное каменное копьё, как вдруг нашему с Лирой зрению открылся прекрасный вид на Горелые земли. Бескрайняя желто-зеленая степь, и лишь на горизонте были видны очертания леса. Прилетели.

Лира приземлила Стрижа далеко за пределами гор, где валунов уже не было. К этому моменту на небе уже зажглись первые звезды.

Когда я вышел из Стрижа и в первый раз в своей жизни вдохнул сухой воздух этих мест, то понял, почему Горелые земли именно Горелые. Помимо терпкого аромата степных трав, запаха шерсти сусликов и сонь я почувствовал едва уловимый запах гари. Сложно описать, но я чувствовал это запах даже не столько носом, сколько своим телом. Эта пустошь была пропитана запахом давней битвы, едкой вонью сгоревшего волшебства, эхом чудовищной катастрофы. И если этот запах легко чувствовался даже на краю Горелоземья, трудно представить, что происходит ближе к Язве.

Лира собрала сухие ветки на костер, и я попытался разжечь огонь. И вместо ожидаемого потока пламени я сумел выдавить тонкую струйку.

— Э! Чего?!

— Да, Джаспер, это Аура. Любому волшебнику в Горелых землях приходится трудно. Исследователи предполагают самые разные вещи. Господствует теория, что Язва словно всасывает в себя дикое волшебство, что-то такое, благодаря чему и люди могут им пользоваться. Суть одна — применять волшебство тут трудно. Однако, это очень хороший способ повысить свою проводимость и минутную Мощь. Тренировки с волшебством тут — как тренироваться физически в латных доспехах. Намного тяжелее, но стоит тебе их снять, как ты сможешь показать противнику небывалую мощь. Итак, план такой, — сказала Лира, наблюдая за разгорающимся огнем, — Завтра мы прилетаем в Сарбан, это единственный город в Горелых землях, принадлежит Ехонте. Там регистрируемся как вольные охотники, устанавливаем Маяк, и начинаем охоту. Чуть позже мне придется докупать новое оборудование, конечно, но в итоге мы будем жить получше. Плюс, я смогу потренироваться на новых ингредиентах, новые зелья, ух что будет. Кстати, ты слышишь клекот?

— Уже давно.

— Видимо, голубой ястреб рвет какого-то зайца неподалеку. Килограмм его костей уходит за две луны, а маховые перья по короне за штуку. Ну что, дружище...

Лира достала винтовку, протерла ствол и вставила в приклад заготовленную кассету с блеснувшими оловом патронами.

— Поохотимся? — усмехнулась девушка.

Глава 17. Неожиданный прогресс

К следующему утру на нашем однообразном горизонте появились какие-то строения, а к концу этого самого утра мы уже прибыли в Сарбан.

Он представлял собой город-крепость, с высокой и прочной стеной, окруженной рвом. На стене группами по трое бродили многочисленные стражники, на сторожевых башнях были расположены настоящие пушки. Абсолютно все постройки были расположены в черте стен — ни единого здания или самой захудалой палатки под стенами. Город был застроен плотно, ровными рядами ближе к стене и абсолютно хаотично ближе к историческому центру, что превращало привычные мне улицы в лабиринт узких извилистых улочек, некоторые из которых полностью скрывались нависающей черепицей.

Удивительно, но над городом было весьма себе оживленное воздушное движение — то там, то сям носились здоровенные грузовые кареты, пассажирские ступы вроде нашего Стрижа и маленькие, юркие метлы с восседающими на них охотниками.

Мы приземлились на специальной парковке для воздушного транспорта в самом центре города, неподалеку от ратуши-бастиона. Пришлось, конечно, отдать десяток молотов, но зато эта парковка охранялась стражником.

Мы с Лирой, все время поправлявшей шляпу с пером, миновали широкую площадь. Я глазел по сторонам, и не видел существенных отличий от пестрой толпы Страны Рек: вон группа Зеленоголовых, вон весело хохочущая ватага Холодных сердец, мимо прошла группа людей в нагрудниках и металлических колпаках-шлемах с масками, в отдалении стоят двое людей в массивных кирасах и со странным оружием — стальными фигурными бычьими головами на стальном же древке. Конечно же, призраков тут тоже было немало.

А пока я глазел, мы подошли к бастиону. Очевидно, что он играл роль последнего круга обороны города — прочное каменное здание с пятью башенками, центральная и самая высокая из которых была оборудована часами. Стоит заметить, что другие башенки не были такими беззащитными — там поблескивало металлом что-то массивное, возможно, та же самая артиллерия.

Мда, тут все явно на военных рельсах. Вот только это оправдано или это просто паранойя? Интересно, интересно...

Надолго в ратуше мы не задержались. Отстояли небольшую очередь в местной регистратуре, зарегистрировались как «вольная охотница номер сто восемьдесят восемь — двадцать три» (я в комплект не шел), отстояли маленькую очередь к земельному управлению, отдали две луны (!!!) в качестве первого взноса за аренду старого, полуразрушенного здания в маленьком частном центре города, и, собственно, были таковы. С расценок я, конечно, охренел.

По выходу из бастиона Лира направилась на рынок, где за поллуны загнала целого, непотрошеного ястреба. С расценок я повторно охренел. Небольшая птичка с голубоватым оперением и дыркой от пули в груди ушла за баснословную сумму. Может, аренда не такой уж и грабеж?

В этот момент я понял все амбиции Леры. Очевидно, что тут мы действительно сможем существенно поправить свое материальное положение.

Дальше мы долетели до крошечного частного сектора — всего четыре десятка домов и домишек, жавшихся к стене. Никаких поместий, никаких садов и просторных дворов, дома

даже не были ограждены заборами. Все дома отличались приземистостью и заметной даже с воздуха толщиной стен.

Жизнь в каком-то параноидальном режиме, мда.

Наконец, мы подлетели к нашему дому. И тут я охренел в третий раз.

На три луны можно, не особо шикаря, но с определенным уровнем благополучия, прожить пару месяцев. В Горелоземье за три луны в месяц нам выдали... Коробку из обтесанных каменных кирпичей, с полуобвалившейся крышей, без окон и такими щелями во входной двери, что лично меня эта дверь не задержала бы ни на секунду. Собственно, эта дверь сумела бы задержать только безногого или паралитика — они ведь не могут ее пнуть.

Я сидел и, повторяюсь, охреневал. Посмотрел на Лиру. По глазам было видно, что та с энтузиазмом повторяла мои действия. Тем не менее, мы все же вошли в дом. Притон притоном — пустые бутылки, нагромождения соломы (импровизированные матрасы), пустые флаконы с запахом Яркосна.

Лира установила Маяк, вышла из дома и отправила духа-весточку к Гиз. Спустя десяток минут дом словно мигнул, и на его месте оказалось наш старый-добрый Медоносный призрак. Правда, без сада, но и то хлеб.

Гиз снова высунулась из окна, приветствуя нас. Потом, уловив «нежный аромат» Горелых земель, она поморщилась, явно попыталась что-то намагичить, потерпела неудачу и пригорюнилась. Да-да, Гиз, я сам такой.

Тем не менее, мы обзавелись замечательной базой в Горелых землях, в охраняемом городе Ехонты. Что ж, привет, охота и новые эликсиры.

* * *

Тем же вечером мы вылетели на новую охоту. Лира пояснила, что охотиться имеет смысл лишь в отдалении от города, так как слабые охотники без средств дальнего передвижения вроде коней или метл-ступ охотятся вблизи стен, так что ничего путного там сыскать нельзя.

Мы летели в сторону Язвы порядка полутора часов, после чего Лира существенно снизилась и замедлилась — мы выслеживали добычу. Я принимал в этом самое активное участие. А для чего мне, по-вашему, теплозрение? Процесс облегчало то, что в целом Горелые земли — достаточно прохладная местность, с уникальным климатом. Тут было прохладно почти в любое время года, несмотря даже на то, что до Красных княжеств, которые находились вблизи экваториальной зоны (*Италия — шепнула головная боль*) было рукой подать. Снега зимой тут почти нет, но температура редко поднимается выше сорока делений. В общем, в меру приятный климат, если на тебе всегда есть куртка. Ведьмочка, на мои вечные расспросы, любезно пояснила, что свет местного солнца тоже включает в себе определенную долю волшебства, с его помощью даже заряжают слабую домашнюю маготронику. Так что Язва, которая высасывает волшебство из этой области, еще и подсасывает солнечный свет. Именно поэтому тут так прохладно, а деревья тут невысокие, раскидистые, всегда с широченными листьями.

В итоге, после двадцати минут пролета, с моей наводки Лира выследила какого-то особенного горелоземельского зайца и с первого же выстрела проделала в тушке дырку. Я же восхитился — больше сотни метров, и такое точное попадание!

Приземлившись, Лира выпотрошила зайца, вполне сноровисто сняв с него шкуру. Ее в холщовую сумку, тушку в пергамент и потом в сумку, потроха зарыть в землю. Впрочем, с последним я Лире помог — попросту положил потроха на подвернувшийся плоский камушек и с трудом сжег. То есть, пламя-то я выдохнул достаточной силы и температуры, но вот сил это забрало ужасно много. Аура работала как часы — я даже начал уставать при использовании теплорения. Нонсенс.

Дальше мы с Лирой еще полчаса летели до видневшейся вдалеке рощи. Нам повезло иметь воздушный транспорт — подлетев, мы увидели, что посреди обычной зеленой рощицы приземистых деревьев высились пять, с светло-синей листвой. В первый раз я воочию увидел рощицу Лайун.

На мой вопрос про редкость данной древесины и манекены Лира опять же, уже со вздохом, пояснила: древесина Лайун действительно редкая, так как в Горелых землях люди и Лайун существуют в хрупком нейтралитете. Люди не горят желанием лезть в смертельно опасные рощи, а дрии-бойцы, фуражиры и разведчики научились не походить слишком близко к двуногим существам — те и сдачи дать могут, проще зайцев притаскивать.

Тем не менее, мы высадились около рощи — ведьмочке захотелось поискать редкие травы, которые охотно растут в удобренной почве роц Лайун. Вооружившись совочком, девушка за сорок минут почти перегрузила Стрижа. Нас остановил лишь вид вышедшего из кустов неподалеку от ступы бойца.

В отличие от Маю, дикая дрия-боец была синеватого цвета, поджарой почти до худобы, имела длиннющие когти и, конечно же, не имела крутецких очков, а потому в ее черном непроницаемом взгляде с непринужденной легкостью читалась жажда крови. Тем не менее, дрия вполне спокойно и даже молча подождала, пока напрягшаяся Лира заберется в Стрижа и улетит.

Вот она, сила разума! Возможно, мы смогли бы подружиться... (Нет.)

Дело шло к закату, да и Стриж поскрипывал от горки местной рассады, так что мы приняли решение лететь домой, где и оказались спустя каких-то три часа. На мой вопрос (да-да, люблю вопросы) о том, как ведьмочка находит путь домой, она ответила так: в Сарбане местные ведьмы заключили союз с могущественным духом приливов из Последнего океана, а потому каждому охотнику выдается пустотелый стеклянный шарик с каплей воды из Океана, и эту капельку постоянно тянет к бассейну, где обитает дух. На какой стороне шарика сейчас капля, туда и надо лететь, чтобы попасть в Сарбан. Правда, местный водяной компас начинает сбивать ближе к Язве, так как сила Язвы такова, что она может высосать волшебство даже из контрактов с духами. Поэтому, скорее всего, Лира и не захочет лететь близко к Язве — велик шанс, что ее контракт с Шаишем и Осшей попросту порвется сам собой.

* * *

Поужинали мы в Красных Княжествах.

Лира зашла в дом в Сарбане, сгрузила все с Стрижа, дала Гиз новый противорвотный эликсир, и мы метнулись в Страну Рек. «Полет» Гиз на этот раз перенесла прекрасно.

Пока мы охотились, волшебница приготовила ужин. Каша с грибами была вкусной, но не такой, как обычно. Да и Гиз выглядела как-то потерянно... Странно все это это.

Вечер ознаменовался самым странным прорывом в моем процессе освоения волшебства Инферно. Стоит начать вот с чего.

Я решил попробовать на вкус этого горелоземельского зайца — все равно его мясо не имело никакой ценности, кроме питательной. Кости довольно дорогие, уши хороший ингредиент, хвост используется в амулетах, шкура идет на дорогие шубы и шапки.

Поэтому я выпросил у Лиры лапку, выслушал отповедь о моем возможном перерождении в жировой мячик (дело было после плотного ужина), взял лапку и был таков. На заднем дворе я эту самую лапку поджарил, наслаждаясь вновь обретенной Мощью. И все было как я люблю — с хрустящей корочкой и соком внутри. Немедля употребил.

Все было хорошо минут двадцать, я уже настроился на неистовый, мощный вечерний сон, как меня затошнило. По ходу, мясо плохо переваривалось. Я лысой пулей вылетел во двор, подбежал к кустам и меня вырвало.

Но в момент начала, так сказать, процесса, я непроизвольно напряг хвост. Стоит заметить, что у меня выработался непроизвольный рефлекс — всегда, когда я применяю волшебство, напрягаю хвост. Оказалось, это работает и в обратную сторону.

Я напряг хвост и неосознанно применил волшебство.

И через десять секунд я недоуменно рассматривал горящую траву. Горела она из-за небольшой лужицы расплавленного железа, которая быстро остывала и теряла насыщенный оранжевый цвет.

Оп-па. Наметился прогресс.

Был занят, чуть не опоздал ко сроку. Главка вычитана не очень хорошо, постараюсь сегодня-завтра отредактировать.

А томик, к слову, движется к завершению...

Глава 18. Проблема с крылышками

Следующая неделя прошла в целом спокойно. Мы с Лирой почти через день летали на охоту, как за животными, так и за растениями. Большую часть именно животного материала Лира продавала на специальном рынке в Санго, так как животные части больше нужны для ритуалистики и починки редкой старинной маготроники, чем для эликсиров. Но тем не менее, ведьма обновила запасы жертв в своей неизменной серо-зеленой холщовой сумке. Теперь там, помимо высушенных растений, отрезков ткани, пуговиц и камней можно было найти лапки, уши, кости, клочки меха и шкуры. Именно с помощью этого ведьмочка теперь смогла заключать договоры с более сильными духами.

Тем временем, когда мы не были на охоте, Лира готовила зелья и эликсиры. Как она мне объяснила во время приготовления какого-то раствора, во всех растениях содержится небольшое количество природной Мощи Солнца и Лун. А в области, где она постоянно высасывается Язвой, растениям приходится вырабатывать и накапливать больше Мощи, также им нужно эту самую Мощь лучше удерживать. Так что зелья даже из самых обычных растений, выращенных в Горелых землях, более эффективные, чем их обычные собратья. Что и говорить о растениях, мутировавших из-за присутствия чужеродной Мощи в воздухе, а тем более о растениях из других миров. Даже не факт, что из Общности. Цвергов-то в Общности нигде нет...

Ещё три недели прошли в таком же темпе. На деревьях Страны рек уже появились жёлтые листочки, по утрам стало прохладнее, вечерело раньше. Мы всем помещьем втянулись в эту размеренную рутину. Гиз занималась своими экспериментами, иногда похищая у Леры тот или иной саженец и ходила на заказы в городе. Также волшебница вынужденно подседала на противорвотные леденцы, что наловчилась готовить ведьма. Фелиция не видела ничего плохого в том, чтобы посидеть на кассе в магазине, Гальза так же продолжал тренировать меня, показывая разные стороны быта в Инферно, Призрак ухаживала за домом и пчелами на чердаке.

Мы с Лирой полюбили охоту. То есть, девушке и так она нравилась, а я именно полюбил, причем обоими ипостасями. Коту просто потому, что он Кот, а Джасперу — потому что каждая охота была вызовом моим способностям. С каждым вылетом в Горелоземье я волшебствовал все лучше и лучше, наблюдая прогресс в Княжествах. Стоит ли говорить, что теперь поток пламени я мог поддерживать часа три, причем без перегрева. Также я добился существенного прогресса в теплозрении, удивил Лиру стрельбой, сблизился с девушкой и Котом. Интересно? Что ж.

Про теплозрение говорить много толку нет — практика и ещё раз практика. Я научился видеть тепловые следы, мог рассмотреть мышь с борта ступы на высоте в полсотни метров.

Удивил Лиру стрельбой — это достижение в равной степени мое и галгары. Именно за этим я и тренировался делать направленные взрывы. Я делал на кончике лапы каплю ртути, а потом направленным взрывом посылал ее в полет. А что, выходило удобно — целью своей конечностью, на патроны тратиться не надо, взрыв меня едва ли согревает, спасибо направлению. Эффективная дальность стрельбы была едва ли полсотни метров, но стрелять так я мог хоть до посинения, также мог поиграться с настройками inferнальной ртути. Размер и вес капли я настраивал, как и цепочки связей внутри нее. Ртуть Инферно гораздо более плотная, чем ртуть Солнца и Лун, так что она не разлеталась в полёте и не разбивалась

при попадании, растекаясь по шкурам существ. Пуля как пуля, в общем. А вот если отдельные области этой капли нагреть, что я теперь могу с улучшенным микроконтролем Мощи, то она разлетается узким конусом, как дробь. Полезно при охоте на птиц.

Сближение с Котом произошло потому, что я наконец начал его слушать и удовлетворять львиную долю его хотелок. Кот хотел скрытно охотиться, есть свою добычу, бегать по огромному пространству, греться под солнечными лучами, царапать деревья, чтобы их пометить — всего этого было на охоте навалом. Кот был доволен, и поэтому, когда мы возвращались в Княжества, он был тихим и спокойным.

А с Лирой я не сблизиться просто не мог. Признаю, до этого я много времени проводил с Эдвином. Наверное, это по привычке — что-то мне подсказывает, что в прошлой жизни я предпочитал мужскую компанию. Однако, теперь же у нас почти не было никаких отдельных дел. Охота — вместе, готовка зелий или ужина — вместе, за кассой — вместе, спать я тоже стал по большей части с девушкой. А что тут такого? Я кот, вообще-то. Да и холодновато ночью стало.

Мы стали помногу болтать о разных вещах, я припоминал разные детали о своей прошлой жизни, а Лира охотно рассказывала про свое обучение и детство. Мы делились взглядами на жизнь, мнениями по разным вопросам, я даже начал поскольку-постольку разбираться в алхимии. Лира — чудесный человек, говорю честно и открыто.

Наши с ней охоты омрачались ровно два раза. О первом случае говорить много не буду, дело, в общем-то, в Горелоземье обычное — наткнулись на стаю дрий, которые тащили несколько мертвых волков в сторону ближайшей рощи. Пара дрий, которые не были заняты, рассудили, что ещё больше перегноя родной роще не помешает. Мы с Лирой попытались вежливо отказаться, но наш отказ наткнулся на стену непонимания. Последовала недлинная, но очень быстрая пробежка до Стрижа, виртуозный взлет и три слитных выстрела, два Лиры и один мой. Итогом стал мертвая дрия, вторая сбежала. Дрию мы, понятное дело, отволокли Гиз. Она давно просила. Если уж вам интересно — Маю было наплевать на мертвого сородича.

А вот второй раз я запомню надолго.

Мы как раз загоняли свиноежа. И не надо смеяться, не я его так назвал. А так, просто поджарый пухлый еж размером с хорошую собаку. Хищник, тварь такая.

Чем-то вот мы ему сразу не понравились. Возможно, определенную роль в его выводах сыграла пуля, неудачно выпущенная Лирой — точно в жопку. Улепетывал от нас он будь здоров. Пришлось даже запрыгнуть в Стрижа и преследовать его с воздуха. Летели мы за ним около получаса, мы с девушкой аккуратно постреливали в его сторону время от времени, но этот свиноеж был просто сверхъестественно удачлив — почти ни одна пуля, кроме той, что в жопке, не коснулась его. Один раз я сумел попасть прямо в него, но его плотные, расположенные в несколько слоев иглы толщиной с палец успешно отразили удар ртутного шарика. Откровенно говоря, в него в принципе было сложновато в него попасть — петлял свиноеж просто мастерски.

Я первый заметил на небольшом отдалении от нас черную тучу. Указал на нее ведьмочке. Та моментально побледнела, отложила винтовку, схватилась за руль и взяла тошнотворный вираж, с места разворачивая нас на сто восемьдесят градусов и пуская на пределе возможностей спиро-двигателя.

— Лира, чего случилось? — изумился я, чудом сохранив обед из копчёной семнийской ветчины, которую Лира нежно любила.

— На горизонте Вороньё, — напряжённо ответила ведьмочка.

— Ну и-и-и... Что? — наклонил я голову набок, — Вороны и вороны.

— Не вороны, а Вороньё, Джас. Где-то в Горелых землях живёт мощный отряд червивых. Их цели абсолютно неясны, но, судя по всему, у них тут какое-то поселение, близко к Язве. Вроде их никто не трогает, но тем не менее иногда они выходят на "охоту". После такого Регистрационная контора может на еженедельной переписи недосчитаться до полусотни человек. Пару раз их старались убить, но не преуспели. Их отряд использует огромную стаю ворон как свое знамя, поэтому Вороньё.

— А, ну если так... Ли-ира, а эту штуку можно ускорить?

* * *

Это была самая обычная охота.

Мы вылетели утром, и уже к вечеру набили немало дичи — две юркоутки, которые из-за особого строения крыльев могли брать сумасшедшие виражи, три четырехкрылые ящерицы из Инферно, неприятно раздутые от чуждой им влаги, и один самый обыкновенный вальдшнеп. Также Лира выкопала два лимфоцвета, пучок серого корня, набрала из рощицы бритволиста и, рискуя, сорвала три веточки Лайун. Охота хороша.

Восемь лун только начали показываться из-за горизонта. Учитывая то, что они располагались не по прямой, а ломаной линией, то на небосводе было видно только три — Лагаш, Наир и Арвей.

Лира направила Стрижа в сторону Сарбана, чтобы нам наконец закончить день. В принципе, мы могли бы ещё поохотиться — вечером выходят ночные существа, и с нашим преимуществом в виде ступы не подстрелить парочку редких тварей было почти непозволительно. Однако у Лиры уже заканчивалась белая ткань для подкормки духов. Кроме того, нам сегодня нужно было брать бешеные виражи для охоты на юркоуток, так что ведьмочка потратила почти все клочки белого меха. Конечно, мы могли привлечь к делу духов ветра из Солнца и Лун, но по своей эффективности они сильно уступали своим собратьям из Вьюги.

И вот где-то на этом моменте, когда Лира спокойно рулила Стрижом, а я любовался оловянными потоками на Арвее, раздался ужасающий рев на грани ультразвука.

И этот самый рев я уже слышал.

Я тут же посмотрел на Лиру. Та сравнялась цветом лица с тканью, которую она усердно скармливала духам.

— Джаспер, он прямо за нами? — спросила девушка.

Я глянул через теплзрение. В примерно километре от нас виднелась массивная ярко-сладкая фигура, машущая крыльями как раз в нашу сторону.

Лунный мотылёк.

— Ну, вообще да. Но мне не кажется, что он сильно голоден...

Меня прервал повторный громогласный рев.

— Слушай, а у тебя достаточно патронов? — как бы мимоходом поинтересовался я.

— Патронов я беру с запасом... — Лира поставила руль на стопор, взяла винтовку и потянула незаметный рычажок. Винтовка послушно выплюнула четыре патрона. Девушка дернула затвор, и винтовка выбросила и заряженный патрон. — А вот патронов на это у

меня не так чтобы много...

Не отвлекаясь на управление, Лира полезла в одну из сумок и извлекла оттуда две кассеты патронов, которые были потолще предшественников. Также я заметил, что и пуля была гораздо массивнее и с более острым концом.

Среди прочих тем, которые мы обсуждали с Лирой, была и тема оружия, так что я худо-бедно в нем разбирался. И это были не охотничьи, а боевые бронебойные патроны.

— Лир, а твоя винтовка выдержит такое?

— Ну, потом потребуется немного отремонтировать, заменить пару пружин и ствол. А так, наверное, выдержит.

Я ещё раз глянул на мотылька. Теперь до него было семьсот метров. Собака приближалась.

Я выбрал точку пространства и начал накапливать там Мощь. Задача была трудной — мы двигались, да ещё и эта вездесущая Аура. Тем не менее, я сумел удержать комок Мощи Инферно. Когда, по моим прикидкам, мотылек подлетел к этой точке, я ослабил контроль сферы с той стороны, с которой летел мотылек. Раздался сильный взрыв.

Когда дым и огонь рассеялись, то нетрудно было заметить катающегося по земле и дымящегося мотылька.

— Чего? — удивился я. — Я полагал, что это его убьет.

— Джас, мотыльки по эфиру летают. Они очень устойчивы к температурному воздействию.

Оу. Проклятье.

Мотылек тем временем вновь поднялся в воздух. Я заметил, что он теперь летел медленнее, но так же неумолимо двигался в нашу сторону.

Я выпустил в него россыпь гиль, которые отлетели от его шкуры. Единственным произведенным эффектом был очередной громогласный рев.

Тут ступа сильно дернулась, на мгновение остановилась в воздухе. Потом она продолжила движение, но стала медленно снижаться. Лира выругалась и стала рыться в сумках. Постепенно она начала ругаться все больше и больше, в конце концов отбросив последнюю из сумок и громко сказала "порочная женщина!". Ну или не так, чуть более кратко. Я бы даже сказал, емко.

— Лира?

— Ткань кончилась.

Мотылек коротко рыкнул. Мне кажется, или в его голосе сквозит довольство?

А вот что мне не кажется, так это то, что у нас проблема.

Глава 19. Джас и море цвергов

— Поддай газу! — заорал я в панике. Нотку хаоса вносил также визжащий от ужаса внутри меня Кот.

— Чего поддать? Какого еще газу?! Напоминаю, что у меня уже закончились клочки ткани! Нас дух на честном слове везет! — закричала в ответ так же паникующая Лира.

В сотне метров от нас заревел, обильно сдобрив спектр инфразвуком, лунный мотылек. С ротовых когтещупалец капала слюна.

— Лира, ну придумай что-нибудь!

— Я придумай?! — возмутилась ведьмочка. Ветер трепал черное перо на ее шляпе. — Кто тут у нас инферналист? Я или ты?

— Да мотылек чхать хотел на мой огонь!

Мотылек согласно заревел. Я поморщился — от звука его рева трава гнулась. Острые как бритва когти мотылька на всех шести конечностях вспахивали землю, оставляя за тварью с Арвея длинный след перекопанной влажной земли.

Парой минут назад, когда он подобрался ближе, я обработал его всем своим арсеналом, как мог, невзирая на Ауру и собственное перенапряжение. В него летели струи плотного огня, взрывающиеся шары, потоки плазмы в магнитной обёртке... Последнее было наиболее эффективным — тройка таких сгустков белого огня спалили ему крылья в золу, а также в нескольких местах прожгли шкуру. Однако, при попытке выдать четвертый я словил дикое перенапряжение и чуть не поймал за хвост такую редкую пташку, как остановка сердца.

Когда я попытался призвать серных прыгунов, то также поймал перенапряжение, но уже гораздо слабее. Проклятая Аура.

Лира также высадила в него почти весь запас патронов, но не особо результативно. Все же пятиметровый мотылек был слишком, даже чересчур крепким, ему было абсолютно по барабану на дырочки в шкуре. Когда Лира вынесла ему два глаза, он несколько замедлился, но не остановился. Живучая мразь.

Лира была бы и рада высадить ещё оставшиеся патроны, но при последнем выстреле винтовка жалобно хрустнула, и стрелять дальше отказалась. Ее можно понять, если честно.

Но проблему надо было решать. Даже порешать можно, подумалось мне, когда я покосился на безумствующего мотылька, упорно перепахивавшего грунт Горелых земель.

Но вот было бы чем...

Хотя идея была. Но вот я не тренировался от слова ни разу. Получилось спонтанно, но это могло помочь.

— Лира. Есть идея, как его завалить.

— О! Что-то нужно?

— Да. Мне нужна ветчина, да побольше.

— Ветчина? — изумилась Лира.

— Ветчина.

— Ветчина? — кажется, Лира сломалась.

— Да, Лира! Я знаю, что ты всегда берешь с собой кусок ветчины. У тебя весь Стриж еж пропах! Я сейчас сжираю всю ветчину, потом ты останавливаешь карету, и берешь меня на руки. Когда к нам подбегает мотылек, ты запускаешь реверс и с силой давишь мне на живот!

— Чего? — Лира сделала фирменные круглые глаза.

— Нет времени объяснять! Где ветчина?

— Поищи под креслом! Саоль до тирр, инаи го аа...

Порывшись в пакетах с добычей, я сумел найти кусок ветчины размером с кулак. Немного, но хоть что-то.

Кусок великолепной розовой ветчины, с подкопченной корочкой, обсыпанной душистыми красными специями и кристалликами соли, было жалко до слёз. Но надо, Джаспер, надо.

"И не притворяйся, что ветчины тебе совсем неохота," — буркнул Кот.

И я торопливо сожрал всю ветчину, непроизвольно урча от острого вкуса этого шедевра кулинарии.

Пока я ел, ведьмочка смогла как-то уговорить винтовку поработать ещё немного. К тому моменту, как я заканчивал, она начала ее заряжать обычными патронами.

— Я закончил! — сообщил я Лире, утерев с подбородка мясной сок и облизнувшись. Лира сосредоточенно заканчивала заряжать свою винтовку. Как только механизм проглотил последний оловянный цилиндр, Лира кивнула мне.

— Что ж, — вздохнула она и что-то шепнула в лючок для клочков ткани.

Наш Стриж последний раз «чихнул двигателем», вздрогнул и грузно упал на траву. Нам повезло, и мы не перевернулись. Лира сразу же выбралась из кареты, прихватив и меня. Мне было плохо от быстро съеденной пищи. И это было хорошо.

Мотылек заревел, праздная скорый ужин. Ну-ну, псина лунная...

— Лира, давай! — скомандовал я, и девушка подняла меня, как Симбу... Интересно, кто это такой.

Я почувствовал, как в двух телах, моем и Лире, течёт большой поток инферальной Мощи. В Драконьих королевствах или же Красных княжествах, таким потоком можно было спалить небольшую деревушку, но в Горелоземье можно было лишь надеяться, что этого хватит на мою задумку.

Мотылек заревел, подбегая к нам и пятная черной кровью сухие травы. Я сконцентрировался на Мощи и представил себе сияющую реку расплавленного металла.

— Давай!!! — заорал я.

И Лира надавила мне на живот. Ожидаемо, меня вырвало.

Но вырвало меня пятиметровой струёй мерцающего от жара железа.

— Гррррааа!!! — заревел мотылек, влетев мордой в струю. Зашипела плоть, запахло паленым.

— Да-а-а-а!!! — завизжала Лира.

— Бу-э-э-э!!! — поддержал я ее.

Мотылек попытался отстраниться от струи, но его ноги подогнулись и он тяжело упал на землю. На всякий случай я продолжал поливать его металлом до тех пор, пока не ёкнуло сердечко. А вместе с ним и каждая мышца моего организма.

Струя прервалась. Лира опустила меня и рефлекторно прижала к животу. Я прислушался к организму, и повторно проблевался, но уже ветчиной.

Жалко.

Солнце почти скрылось за горизонтом, но вокруг нас было светло от горящей травы. Мотылек лежал и не шевелился, все голова, передние плечи и часть передних лап были покрыты слоем остывающего металла.

— Как думаешь, он сдох? — поинтересовалась Лира.

— Да понятия не имею, — фыркнул я. — Вроде не шевелится.

Мы подождали ещё минут пять. Лира пока призвала духов подземной воды и потушила разгорающийся пожар. Мотылек не шевелился.

— Знаешь что? — сказала Лира и выудила из сумки очень неожиданный предмет для девушки — жестяную плоскую флягу. — А к донным духам все это.

И Лира совершила залихватский глоток. Пахнуло спиртом.

Проглотив жидкость, Лира проморгалась, выдохнула и протянула флягу мне.

— Осс, — пояснила ведьма.

Я подумал, и отказываться не стал. Осс обладал приятным глубоким ягодным вкусом. А потом он предал меня — прокатился по пищеводу огненным комом. Я закашлялся.

— Хе-хе. А знаешь, Джас.

— Дья? — мне хватило и глотка.

— А мы богаты, — смерила глазами тушу мотылька девушка. — Неприлично богаты.

* * *

Было устроено срочное совещание. По его итогу решено отправить ведьму в путь до Сарбана за грузовой каретой, а Джаспера оставить охранять добычу.

После нашего совещания Лира сразу же улетела. Она обещала приложить все силы, чтобы в середине ночи найти достаточно большой грузолет.

Мне были оставлены: бурдюк с водой, пара сухих рационов на день и остатки ветчины (как оказалось, я нашел не все).

Я настроил Кота на чуткий сон и улегся прямо на тушу. Сожрав ветчину, естественно. Там, на спине мотылька, и заснул. Ночь, в целом, прошла спокойно, но под утро...

Меня разбудил тихий, едва слышимый треск ветки. Я вскочил.

Рассветное солнце нежно освещало целую группу уродливых цвергов, что крались к телу. Ничего необычного, цверги как цверги, пару раз даже видали их в степи — низкие тела, покрытые бурой шерстью, с низкими лбами и нечеловечески широкими челюстями. Цверги как цверги, но вот кустарные дубины из толстых веток меня неприятно удивили.

Я сумел насчитать около трёх десятков особей. Стояли они в отдалении, около пятидесяти метров от меня. Если бы не сгоревшая трава и мелкие кустики, то даже не заметил бы их, настолько тихо они двигались.

Я выгнул спину и громко зашипел. Воздействие это возымело — все цверги уставились на меня.

— Э! Это моя добыча! Вы кто такие?! Я вас не звал! Па-ашли вон! — крикнул я.

Цверги переглянулись между собой, что-то тихо пробормотали и, уже не таясь, двинулись в мою сторону.

Первый, мощный цверг с подкачанным прессом получил искру в колено (коронный), а потом и в голову (похоронный). Даже заверещать не успел. Остановившись, остальные явно призадумались.

Вдруг двое резко и довольно шустро рванули ко мне. Закономерно получили по искре в лобешники. Достижение, учитывая прискорбные размеры их лба.

Хорошо, что цверги слабенькие, им хватает и искры, а револьверной пули так вообще по за глаза.

Но вот знаете, револьвер от Ауры не зависит. А я завишу. И хватит ли мне после вчерашнего истощения сил на такую порцию гиль? Я ведь не снайпер, и в лобешники я тоже не с первой попытки попал.

Оставшиеся цверги грозно заворчали. Кот в ответ зашипел, я даже пикнуть не успел. Мохнатые дурачки заворчали громче.

Кто-то больно умный кинул в меня дубину. Не попал бы, далековато, но такое прощать нельзя. Я, как при первой встрече с Эдом, создал поток быстрорассеивающегося жара. Жар-то мигом сходил на нет, а вот движение воздуха... В итоге дубина улетела обратно в толпу и даже ушатила кого-то по черепу. И поделом.

Часть толпы собралась в натуральный кружок и начали совещаться. Я из вежливости (и желая усыпить бдительность) немного подождал, а потом быстренько скопил небольшой заряд взрыва и, недолго думая, бахнул. Бахнуло хорошо, даже слишком — с подробностями вроде летящих по воздуху конечностей.

Видя, что их Великий Совет вырезан под ноль, цверги противно заверещали, а пара слабаков даже дала деру. Тупицы.

За десяток минут ещё двое храбрецов попытались убить ненавистное лысое чудовище, преграждавшее им путь к трупам мотылька. Кстати, а зачем он им? Мясо у них ядовитое... В любом случае, храбрецы храбро отдали свои никчёмные жизни, и теперь пойдут на прокорм волкам и, возможно, дриям.

— Ах-ха-ха-ха, лохи! — крикнул я. — Выживает сильнейший и умнейший, и сегодня я исполняю роль двигателя эволюции! Дарвин бы мной гордился!

Дыа, я даже вспомнил, кто такой Дарвин. Тут, в Солнце и Лунах была его реинкарнация, мисс Лан-Даро. Что удивительно, никаких отличий в теории не было, а значит, она работает.

И вот тут начались проблемы. То есть, как таковых проблем не было, но очень все уж подозрительно: цверги просто топтались на месте и чего-то ждали. Отдельные уникамы швырялись в меня камнями, после чего я наглядно продемонстрировал им дальность применения искр гиль. Цверги увеличили дистанцию ещё на полсотни метров. Ну а мне-то что, это, конечно, предельная дальность полета гиль, но все равно попасть отсюда я ещё смогу. Пусть они об этом и не знают.

Осадили цверги мотылька... Звучит как начало крайне тупого и дегенеративного анекдота. Но все на самом деле и было так: мохнатые сидели на отдалении, бросали на меня косые взгляды, изредка пытались добросить случайно найденные камни, но вот нифига добросить не могли, так что я даже не доставал карающую длань.

Сидели мы так полчаса, как вдруг самый крепкий и рослый цверг отобрал у тощего товарища дубину и двинулся ко мне. Я зарядил в него гиль с эффективной дальности, дав подойти поближе.

Но двигатель эволюции сделал приворот и под колесом уже оказался я — этот утырок сумел поймать искру на дубину. Ее почти расколело, но тем не менее, цверг подобрался ко мне менее чем на полсотню метров.

Что ж, покажу, что так делать не надо.

На моей лапке вырос, словно вылившись из-под кожи, гладкий металлический шарик. Капелька инферно-ртути. Нарушать цепочки связей я не стал, потому что зачем, и так сгодится.

Я быстрым движением направил лапку на цверга, накопил взрыв и подорвал его. Капля,

выпущенная с огромной скоростью, попросту порвала и дубину, и самого цверга на части. Да, капля была довольно большая.

После эпизода верещания установился хрупкий нейтралитет — цверги не возникали, а я отдыхал и восстанавливал свои пути-мощепроводы. Недавно вычитал, что такие есть.

Это вот все весело, но два вопроса не давали мне покоя. Где Лира, раз, и чего они ждут, два.

К сожалению, ответ на второй вопрос я узнал раньше. Трусы, оказавшиеся призерами в номинации на самый развитый межущный нервный узел, привели сородичей. И я бы мог посмеяться над ними, но не стал. Потому что этих сородичей было сотни две. Здоровенная орава разнокалиберных мохнатых дурачков. Но вот на самом деле они дурачки или нет, легче мне от этого не будет.

Остатки воинства громко выразили свое почтение подоспевшему легиону, а я сокрушался насчёт своих слов про двигатель эволюции. Походу, сейчас топливом буду служить уже я.

— Ребятюшки, а давай решим все полюбовно? — как можно более вежливо поинтересовался я.

— Ы-ы-ы-ы!!! — в пару сотен глоток возразили мне. Ну, не очень-то и хотелось.

Соединившись, племя противника пошло точно на меня. Ну а куда ещё, когда тут высится такой здоровенный холм с комочком лысой огнеплюйной милоты на нем. Эдвина на вас всех нет.

Я начал с хорошего такого взрыва — выбрал точку на пути армии, подкопил заряд побольше, и как только первые ряды великолепного образца рассыпного мать-его-строя прошли мимо, подорвал. Полетели они хорошо, но вот, кажется...

— Проклятье, я их только разозлил... — прошептал я.

Взрыв накрыл около двух десятков цвергов, а остальные сильно ускорились. Над степью разнеслось громогласное "ы-ы-ы!!!".

А дальше все было как в тумане. Я плевался огнем, искрами, крутился как уж на сковороде, уворачиваясь от летящих бульжников и дубин, раза три взрывами выкашивал с пару десятков цвергов, выпустил три плазменных заряда (эффективная штука, но энергоемкая), а один раз психанул и залил все вокруг струёй концентрированного жара.

Я все это тренировал, так что проблем в не возникло, если бы не Аура и не мое истощение. Голова кружилась от запахов крови и жареного мяса, каждая мышца в моем теле молила о смерти, я чувствовал каждый проклятуций сосуд в теле... Кошмару не было ни конца, ни края.

В итоге с полдесятка цвергов забрались на тушу и ринулись ко мне, потрясая дубинами. Я натужился, как мог разогрел мышцы, активировал гару "коготь" и выпустил Кота на свободу. И Кот зажег, в прямом и переносном смысле.

Я темно-розовой тенью метался между такими неповоротливыми цвергами, отрубая пальцы, рассекая ноги и руки до костей, лишая их глаз, при этом Кот каким-то чудом не забывал ещё и посылать в окружавшую меня ревущую толпу смертоносные подарочки-гиль. Обезвредив одного врага, Кот просто добивал его очень экономной волной жара. Я удивлялся самому себе — в конце концов, Кот все является комком моих подавляемых эмоций, инстинктов и потаённых, первобытных желаний. А поступает умно.

Все дальше слилось в одну кровавую кашу. Я рвал, резал, жёг, ослеплял, подрывал и страдал от боли. Сжигая врагов, я сжигал сам себя.

Наконец, мы с Котом совершили ошибку. Я напрыгнул на морду одному цвергу и исполосовал ее в мясо, в момент выцарапав ему глаза. В следующий момент я, полуголушенный, уже скатывался по крутому боку мотылька вниз на землю. Какой-то цверг ударом профессионального бейсболиста отправил меня в нокдаун.

Цверги обступили меня. Я попытался встать, но тело буквально взревело, не желая, чтобы я противился гибели. Тем не менее, пнув Кота, я кое-как сумел встать.

Наверняка я представлял собой то ещё зрелище — избитый, окровавленный, с затекшим кровью глазом, исходящий густым розовым паром — смесью крови на мне и воды внутри меня. Ближайший цверг уже занёс надо мной дубину.

Тупо как-то жизнь прошла. Имею в виду, первую. Вторая так-то очень даже ничего. Симпатичные девушки, приключения, волшебство, нормальный друг... Будет сильно не хватать Лиры. И Эдвина. Да и Маю, чего уж там.

Хотя я знал, что *там* не будет ничего.

Внезапно ближайшего цверга отбросило в сторону, тело отдельно, голова отдельно.

Я посмотрел единственным уцелевшим глазом на небо. Там парили несколько карет и одна ступа. Одна из карет была поистине огромной и заслоняла солнце.

Ладно, вон Лира, вон карета, за которой она ездила, а кто все остальные?

Одновременно с выстрелами эти кареты расцвели огоньками дульного пламени. Все цверги вокруг меня повалились на землю, зажимая ранения, но большинство просто затихло. Все остальные, заверещав, бросились в стороны.

Кареты плавно и быстро опустились на землю, и из них высыпались уже знакомые мне люди. Пару раз я видел их в Сарбане. Плотные кирпично-красные кафтаны, высокие колпаки-шлемы с лицевыми масками, многозарядные автоматические винтовки в руках. Некоторые вместо винтовок держали или пару крюков-мечей, или волшебные жезлы.

Это были цверг-егери, профессионалы, отстреливающие эту плесень на лице Горелых земель.

Ступа Лиры ещё не приземлилась, как девушка из нее выпрыгнула. Пролетев по воздуху метра три, она тяжело упала на колени. На меня она не смотрела. В руках у ведьмы был кривой ритуальный нож.

Одним взмахом ведьма распорол ладонь. Струйка крови побежала на землю. Лира прижала ладонь к земле.

— Духи земли и воды, услышите зов моей крови! — закричала Лира.

Земля дрогнула, и прозвучал какой-то странно *влажный* взрыв. Я обернулся.

Большая часть улепетывающего воинства цвергов скрылась под огромным грязевым гейзером.

Я и с изумлением смотрел, как из исполинского бурого потока выныривают силуэты, словно облепленные глубинной, жирной грязью, хватают ближайшего цверга и втягивают его куда-то вглубь.

Цверг-егери ринулись вслед за недобитками, а Лира мгновенно подлетела ко мне.

— Джаспер, милый, ты как? — на меня упали две горячие капли, одна — слёз, другая — крови.

— Да уж жить буду, — слабо улыбнулся я. — Ты как рыцарь на белом коне, появилась в последнюю секунду.

И я потерял сознание.

Ого, а что это такое? О, надо же, это внеочередная главка. Я вам больше скажу, предпоследняя главка. Хороший повод поставить лайк и почитать подольше, да? Я постарался, главка большая. Как вы любите.

Глава 20. Метаморфоза

Я открыл глаза. Уже хорошо — думал, что потерял зрение в одном глазу.

Удивительно, но я находился в гостиной "Медоносного призрака". Лежал на диванчике. Ещё из важного — я был чертовски голоден.

Попробовал встать и толком не смог — все тело невероятно болело. Кажется, я потянул Джаспера.

Более внимательно осмотрел себя, так как почуял странный запах. Половину меня обматывали бинты, пропитанные бледно-зеленой мазью. Отдельные участки тела, в том числе и на морде, были целиком скрыты этим подсохшим лекарством, источавшим терпкий, горьковатый запах какой-то горелоземельской травы. Похоже на лимфоцвет. На левой передней лапке бинтами были закреплены две палочки. Интересно, зачем?

В целом, я чувствовал себя куда лучше, чем во время битвы, но все равно не очень.

Шевелясь, я случайно задел какую-то верёвочку, привязанную к подлокотнику дивана. Оказалось, что на другом конце верёвочки был закреплен колокольчик, который мелодично, коротко звякнул.

Буквально через полминуты в комнату вошла Лира. В домашнем синем платье, с тревожным лицом, с нервно дергающимся хвостом.

— Джаспер, ты очнулся?

— Ну да. Не хочется с этого начинать, но я очень голоден.

— Немудрено, — Лира достала из кармана завёрнутые в пергамент кусочки куриной грудки — запах шел просто космос. Невольно сглотнул слюну. — Ты проспал два дня. Мы с Гиз поочередно меняли тебе повязки. Это, сразу скажу, что вставать тебе пока нельзя. У тебя несколько трещин в кости. Вот, покушай.

Говоря, Лира подошла и протянула мне грудку. Меня не надо просить дважды.

Пока я, урча, пожирал сочное, хорошо пропеченное, мягкое и буквально рассыпающееся на волокна мясо, Лира рассказывала:

— Было очень трудно найти грузолет. Тем не менее, я разбудила одного водителя, заплатила двойную цену. В конце концов, деньги для нас ещё долго не будут иметь значения, — на лице ведьмочки невольно проскользнула довольная усмешка. — Пошли мы регистрировать вылет, это обязательно. Пришли в гильдию, а там сборище офицеров цвергегерей спорят о вероятных путях перехвата здоровенной, на четыре сотни голов, орды цвергов. Недавно они покинули свои норы, и двинулись на другое место. Убили уже восемь охотников. Я мельком глянула на карту, и увидела, что место, где мы убили мотылька, точно на пути орды, — Лира вздохнула. — Сначала я пришла в ужас, а потом собралась и рассказала егерям про нашу добычу. Джас, как я там распиналась, говорить не буду. У меня ушло два часа на то, чтобы выбить себе отряд сопровождения. Пришлось тебя представить как кальнфарийца, ну ты понял, тот ритуал. Полетели на всех парах, я даже пожертвовала духам рубин с кровью. Один на всех, но это ускорило нас наполовину. Прибыли мы вовремя, в разгар сражения. Мотылек покрыт кровью, полностью окружён цвергами, везде лежат обгоревшие трупы и части тел, бушует пожар... Только я увидела, как кот, исходящий паром, справился с очередным цвергом, тебя ударили. Дальше плохо помню, пришла в себя уже на земле, с распоротой рукой. Сразу побежала к тебе. Я боялась, что ты... Ну...

На меня упали несколько слёз. Вздохнув, я ползком перебрался к Лире на колени и

замурчал. Тепло-о-о...

— Лира, я выдержал свой первый настоящий бой. Один против толпы. Я собой горжусь, и ты гордись. Не грусти, я ж выжил.

— Я такого ужаса натерпелась... Как бы я была без тебя...

— Ну, без меня ты и так жила.

— Джаспер, — Лира серьёзно на меня посмотрела. Взгляд красивый, портят только слезы, текущие по щечкам. — Я люблю тебя. Никогда больше так не делай. Джа-а-спер, — ведьмочка всхлипнула. — Я так испугалась...

Девушка, обняв меня, зарыдала. Я стоически перетерпел очередные мокрые объятия. Наконец, через минут десять девушка успокоилась.

— Егери насчитали двести тридцать пять трупов. Ты убил почти две с половиной сотни цвергов. Они на тебя с таким уважением смотрели, ты б видел. Кальнфариец, да и ещё при Ауре.

— Твой гейзер был превыше всяких похвал, — припомнил я окончание битвы.

— Спасибо. Читала не так давно ритуал по кровавому колдовству. Это не одобряется, да и не полезно для здоровья ведьмы, — девушка продемонстрировала тонкий шрам на ладони, — Но эффективность поражает воображение. Я и не думала, что будет так... Действительно и пугающе.

— Духам нравится кровь?

— А ты вспомни Диван, — фыркнула девушка. Слезы вроде остановились.

— Ну да, ну да, — покивал я. — А что было в те два дня, что я спал?

— Мы с Гиз поочередно выхаживали тебя. Меняли повязки, наносили свежую мазь из лимфоцвета, кормили внутривенно.

— Э-э, — скривился я.

— Ну а что ты хотел, — пожалла плечами ведьмочка. — Пока ухаживала Гиз, я носилась и продавала мотылька. Самое вкусное я, конечно, оставила себе. Я не сумела спасти из металла почти все глаза, осталось лишь три, и собрала всего шесть когтещупалец. Зато у нас двадцать пальцев, около трёх килограммов мяса, десять литров стабилизированной крови, сердце и печень. Все остальное продала.

— И сколько?

— Двадцать пять тысяч лун.

Я *охренел*. На эти деньги можно было с шиком жить несколько лет.

— Ы-ы, а-а-а... — глубокомысленно изрёк я.

— Ага. Я тоже так думала, когда мне озвучили сумму. Так это ещё я треть себе оставила — все самое редкое и лучшее. Поверь, оно мне пригодится. Ах, да, ещё. Теперь мы популярны и известны.

— Че?

— Ведьма и кальнфариец. Пришлось переоформить нас в отряд, но это ничего, в любом случае я собиралась так сделать. И эти двое сумели убить мотылька, при этом кальнфариец ещё и перебил три сотни цвергов.

— Так двести тридцать было, не?

— Ну, слухами земля полнится, — мудро ответила Лира. — Ты подожди, к концу года перебеешь полтысячи. А ещё, Джаспер, как восстановишься, тебя ждёт сюрприз.

— Люблю сюрпризы, — покивал я.

Спустя три дня моего восстановления, когда с меня сняли повязки, сюрприз действительно случился. Но не тот, что я ожидал.

Мы с Лирой сидели в магазине. Лира торговала, а я нежился в порядке остывших солнечных лучах. На улице ветер носил охапки сухой листвы.

Дверь открылась, и над ней звякнул колокольчик. Лира отложила книгу ("Использование элементарных духов Завихрений в боевой практике"), отряхнула платье от невидимых крошек и встала за кассу.

Я же прищурился. Парень в канареечной рубашке был мне знаком. Вот только где же я его видел?

— М-м-м... — Лира тоже прищурилась. — Анди Артуро?

А-а-а-а! Это тот парень-вермиалист из земельной конторы.

— Приятно знать, что вы меня запомнили, монна. Я к вам по делу. О, — Артуро заметил меня. — Вот и Убийца цвергов. Кто бы знал, что ты — обмен Кальнфаро. А говорить можешь?

— Ещё как могу, — улыбнулся я.

— О, даже улыбаешься. Круто, — уважительно покивал головой вермиалист. — А правда про три сотни?

— Двести тридцать.

— Слухи почти не ввали, удивительно, — Артуро обернулся к двери. — Дамиан, что ты встал, заходи!

Тут в зал зашёл богатырь. Массивный, мускулистый, высокий мужчина лет тридцати с лишним. Брутальное лицо с массивной широкой челюстью. Бледная, даже болезненно-сероватая кожа, украшенная явно ритуальными бугристыми шрамами на плечах и предплечьях, угольно-черные глаза — радужка сливалась со зрачком, — и гладко выбритый череп. Одет в рубашку без рукавов, жилетку и брюки на подтяжках. На груди висел амулет из толстой медной проволоки, изображавший человечка. Обычного человечка. Эдвин рассказывал мне про амулеты, и такого плетения не помню. Но вот то, что он сплетен из трех (!) перевитых между собой, как змеи, проволок... Внушает. Что-то очень мощное.

Дамиан не был безоружным. На бедре здоровяка висела кобура с массивным револьвером, причем какой-то странной конструкции — обычно ствол располагался напротив верхней камеры, а тут напротив нижней. От этого револьвер приобрел странную и будто бы неприятную конфигурацию. Из-за длинного ствола и массивного барабана револьвер немного не помещался в кобуру, что и позволило мне его рассмотреть.

— Госпожа, — склонил голову здоровяк. Голос соответствовал внешности — глубокий, плавный и порывающийся. — Меня зовут Дамиан. Я, м-м, соратник мистера Ранфа. Я не вермиалист, но во многом разделяю взгляды Червивого Яблока.

— Настолько, что он даже агент. Понимаете ли, — начал с подколки сияющий Артуро. — Вчера со мной связался наш мессир, ну, Ранф. Личное обращение — это всегда важное задание. И, как выяснилось, Ранф в курсе слухов. Он просил передать, что одновременно гордится и недоволен вами. Гордится, так как вы убили мотылька, недоволен, что вы вообще влипли в это дело и привлекли к себе ненужное внимание. Вами, анди Д'Жасье... Я правильно говорю?

— Джаспер.

— А, прошу прощения. Вами, анди Джаспер, Ранф гордится. Он высказывает определенные переживания по поводу вашего состояния. Мне передать, что вы в добром здравии?

— Да, если вам угодно.

— Замечательно, — Артуро хлопнул в ладоши. — Так вот, мессир обеспокоен тем, что вы вызвали вокруг себя ажиотаж. Это вполне может обернуться проблемами. Причем неопределенного характера. Так что, мессир настоятельно рекомендует принять в вашу группу Дамиана, он же агент Альбатрос. Это надежный человек, прирожденный фастигиалист, боевая единица с поистине неограниченным потенциалом.

— Амулет на моей груди — преобразователь физической формы пятого порядка, — подал голос Дамиан. — Я не человек, а роккулу.

Лира икнула. Я охренел.

Эдвин рассказывал мне и о порядках мощности амулетов. Пятый порядок — почти совершенство, штучная работа. И стоит он столько же, сколько мы добыли с мотылька.

— Если вы согласитесь, то я буду рад сотрудничеству, мисс, — снова склонил голову Дамиан.

— Ну, Ранф не собирается нам вредить. Не вижу причин отказывать, — сказала Лира.

— Прошу прощения за наглость, но у вас нет свободных комнат? — снова заговорил Дамиан. — Я недавно прибыл в Санго, и не успел снять гостиницу.

— Конечно есть, заселяйтесь. Комнаты есть на втором и третьем этажах.

— Сколько в сутки?

— Чего? — склонила голову набок Лира.

— Оплата, — пояснил Дамиан.

— А, это не нужно. В средствах пока не нуждаемся.

— Благодарен вам, мисс. Перехожу под ваше руководство.

* * *

Ещё неделю я восстанавливался. Вылетов не было, мы безвылазно сидели дома. Лира варила зелья, я лениво постреливал птиц искрами гиль, Гиз занималась растениями и вычислениями. Дамиан либо медитировал, либо сидел в библиотеке. Пока контакты налаживались с ним не очень. Мужчина оказался малоразговорчивым, неохотно отвечал на мои вопросы, давая всегда одновременно мудрые и невозможно витиеватые ответы.

Фелиция и Призрак, как оказалось, были шапочно знакомы с Дамианом, и не высказали большого удивления при заселении столь необычного жильца.

* * *

В тот день я сидел с Лирой и варил какое-то загадочное зелье. На мои расспросы о назначении зелья девушка загадочно отмалчивалась или переводила тему. Я поддавался, но прямо изнывал от любопытства.

Сначала Лира растолкла в ступе какой-то зеленоватый мел, смешала его с целым

ведром разнокалиберных трав, закинула все это великолепие в котел и долго, долго варила, все шепча и приговаривая что-то. Когда зелье почти выкипело, она выбрала весь жмых, отжала его, перелила густой раствор, пахнувший как целый магазин специй, в другую ёмкость и щедро разбавила спиртом из огромной бутылки. На этом моменте я понял, что Лира готовит какой-то мощный эликсир. Ни разу не видел у нее таких трав, мела и таких долгих заговоров.

Пока зелье опять закипало, Лира высыпала в него какие-то бурые корочки из пробирки и, ткнув кинжалом в палец, добавила в раствор крови. Я передернулся. И ведь кому-то это пить.

И, когда зелье снова уменьшилось наполовину, ведьма достала с верхней полки бутылку, о которой я уже почти забыл. Бутылка была заполнена мутно-белым раствором, и где-то около дна там плавало что-то полупрозрачное и сморщенное. Это была бутылка с глазом мотылька в спирте. Лира вылила в раствор целую треть бутылки.

Дальше девушка достала из хроно-холодильника кусок синеватого мяса, испещренного трубочками, дырочками и оплетенного венами. Это было сердце мотылька. Лира отрезала кусочек размером с ноготь большого пальца, спрятала все сердце обратно, и перебила кусочек в фарш. Он тоже отправился в котел.

Дальше было колдовство. Лира встала над котлом, развела руки в стороны и начала говорить на туур. Я не понимал ничего, но судя по бледноватой, сосредоточенной физиономии девушки, взывала она к одному из Великих Духов. Ни один из Сонма не вызывал у девушки такого трепета, только Великие Духи.

Пламя под котлом вспыхнуло фиолетовым цветом, а по стенам начали плясать размытые полутени, в которых угадывались очертания зверей. Волки, медведи и прочие зайцы Солнца и Лун, бронированные и чешуйчатые создания Инферно, разнокалиберные мохнатые комки из Вьюги, силуэты рыб и крабоскорпионов из Последнего океана и извивающиеся, пляшущие черви с миллионом ножек.

Лира уже не говорила, а почти кричала, что-то требуя от духа. Долгое время тишину в комнате нарушал только громкий, требовательный голос Леры и треск фиолетового огня под котлом.

И, наконец, котел ещё раз вспыхнул, и цвет пламени снова стал оранжевым. Тени исчезли, будто их и не было.

Лира устало опустилась на колени. Стало тихо, только гудели угли.

Через минут пять Лира встала, утерла потекшую из носа кровь, залила содержимое котелка в фильтр-установку и запустила ее.

Мы молча смотрели, как темно-зеленое, переливающееся золотом густое зелье течет сквозь тонкие трубочки, протекает сквозь фильтры, и, наконец, стекает тонкой струйкой в флакон.

Из котла воды, ведра трав и порядка пяти-семи литров спирта получился эликсир объемом едва ли четверть литра.

— Пошли, — с счастливой улыбкой сказала Лира, потряхнув флакон и увидев внутри вспыхнувшие золотые искры.

— Куда? Чего?

— В гостиную, будешь это пить.

— Чё?

— Ага, — потрянула кудряшками Лира. Больше по привычке, конечно — в своей лаборатории девушка затягивала волосы в хвост. — Это обратное зелье.

Я охренел.

Даже спустя минуту я не мог найти слов. Это же дорого, Лира. Спасибо, Лира. Лира мне немного страшно. Лира, я не очень хочу это пить. Лира, я могу это выпить прямо сейчас?

Моя голова стала похожа на клей мельтешащих, жужжащих пчел-мыслей.

— Ну что, пошли? — Лира ещё раз тряхнула эликсиром.

— Ну, да, пойдём.

Пока мы шли в гостиную — путь совсем недалёкий, — я переживал. Вот что, что делать? Как я буду так... жить? Хочу ли я становится человеком? Я привык к своим миниатюрным размерам, привык к тому, что люди меня почти не замечают, привык к вечноголодному, шаловливому, ленивому и яростному Коту.

Мы дошли. Лира села на диван и протянула мне зелье. Подавив неприятное чувство в животе, я встал на задние лапки и взял флакон в "руки". И никак не мог решиться вытащить пробку.

"Чего ждёшь," — проворчал Кот. — "Пей давай. Хозяйка старалась."

Четверть литра — дофига для кота. Но я выпил все.

Ранф был прав. Несмотря на красивый цвет, на вкус это были просто помои. Мел, тысяча трав и чуждый вкус мяса и внутриглазной жидкости мотылька создавали омерзительную феерию. Мне потребовалось не одно усилие, чтобы удержать эликсир в себе. И только потом меня вштырило спиртом. Крепость тут была порядка пятидесяти градусов. Ну или больше, но точно не меньше. Даже осс, славившийся крепостью, так не драл глотку.

— Ну что, чувствуешь что-нибудь? — поинтересовалась Лира.

— Ды-а чот п'ка ни-ет.

— Чего с тобой? — изумилась девушка.

— Й-а пьян.

Я с трудом залез в свое кресло и лег полежать. Лира честно ждала десять минут, не сводя с меня глаз.

— Ну как? Лучше?

— Лучше, — с удивлением констатировал я.

— Есть новые ощущения?

— Да, — ответил я.

Внутри меня словно появилась ненатянутая пружина. Крупная, от основания хвоста до горла. Каким-то образом, я мог управлять ею так, будто это обычная мышца. Просто одна и большая.

Нерешительно я эту мышцу сжал. Туго идёт. Сильнее. Сильнее, говорю! Вот так, полностью!

И тут я словно чихнул всем телом.

В глазах потемнело. Очнулся спустя минуту.

Первое, что я заметил, что кресло было каким-то более маленьким. А потом я заметил розовую кожу другого оттенка. И хвост на моих коленях. Без кисточки, вот проклятье. Понял, что мне немного мешают волосы и обрадовался — у меня есть волосы! Не придется носить парики! А потом я заметил то, что я был голый.

Кинул быстрый взгляд на Лиру. Девушка, ярко-помидорного цвета, смотрела в противоположную стену. Не глядя в мою сторону, она сгребла с дивана покрывало и кинула в мою сторону. Промазала — ком из покрывала упал на пол.

Я неуверенно встал на человечьи ноги, пошатнулся, упал на жопку, снова встал, подошёл к кому, наклонился, упал лбом вниз, ругнулся, поднял комок, едва поднялся сам, и, наконец, обмотался покрывалом на момент тоги.

— Можно смотреть, — сказал я.

Лира нерешительно повернулась ко мне. Все ещё помидорная. Милаха.

Странные какие мысли.

Воцарилось молчание. Только округлялись глаза Лиры, а я от волнения помахивал хвостом.

— Ну как я тебе? — спросил наконец я, наклонив голову набок.

— Э-эм, ты очень симпатичный. Но вот есть целый комплекс проблем.

— Каких?

— Я напортачила.

Лира встала.

Так, мать твою, подождите. Почему я на полголовы ниже нее?!

Я неуверенно подошёл к зеркалу. Оценил вид. Внимательно оценил. Вспомнил Эдвина, его отношение к тяжёлым ситуациям и его лаконичность в выражениях.

— Е...ть, — резюмировал я.

Оставить отзыв о книге - <https://knigoed.net/url/4kh>